

В. И. РАВДОНИКАС

НАСКАЛЬНЫЕ
ИЗОБРАЖЕНИЯ
ОНЕЖСКОГО
ОЗЕРА

Напечатано по распоряжению Академии
Наук СССР
Непременный секретарь академик
Н. Горбунов

Отв. ред. akad. И. И. Мещанинов

Технич. редактор Д. С. Бабкин
Ученый коррект. О. Г. Крючевская

★

Рисунок супер-обложки и переплета
художника Л. А. Ивановой

★

Сдано в набор 7 апреля 1936 г. Под-
писано к печати 29 августа 1936 г.
Формат бум. 72×110. Печатных листов
53. Уч.-авт. л. 33.94.

Тип. зн. в 1 печ. л. 26235.

Тираж 1500 экз. Ленгорлит № 19254
АНИ 1182. Заказ № 1043.

212 стр. + I—VIII + 82 табл.
+ 1 рис. в красках.

★

Типография „Коминтерн“, Ленинград,
Красная, 1.

ПРОВЕРЕНО

Библиотека ИИМН
Академии Наук
СССР

7009

W

Напечатано по распоряжению Академии
Наук СССР
Непременный секретарь академик
Н. Горбунов

Отв. ред. акад. И. И. Мещанинов

Технич. редактор Д. С. Бабкин
Ученый коррект. О. Г. Крючевская

★
Рисунок супер-обложки и переплета
художника Л. А. Ивановой

★
Сдано в набор 7 апреля 1936 г. Под-
писано к печати 29 августа 1936 г.
Формат бум. 72×110. Печатных листов
53. Уч.-авт. л. 33.94.

Тип. зн. в 1 печ. л. 26235.
Тираж 1500 экз. Ленгорлит № 19254
АНИ 1182. Заказ № 1043.

212 стр. + I—VIII + 82 табл.
+ 1 рис. в красках.

★
Типография „Коминтерн“, Ленинград,
Красная, 1.

ПРОВЕРЕНО

Библиотека ИИМН
Академии Наук
СССР

7002

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	1
Введение	3
Топография наскальных изображений Онежского озера и общие замеча- ния о них	23
Описание наскальных изображений Онежского озера	33
1. Карецкий Нос	33
2. Первый мыс Пери-Носа	45
3. Второй мыс Пери-Носа	47
4. Третий (центральный) мыс Пери-Носа	49
5. Четвертый мыс Пери-Носа	70
6. Шестой (южный) мыс Пери-Носа	73
7. Северный мыс Бесова Носа	82
8. Западный мыс Бесова Носа	86
9. Кладовец	100
10. Гажий Нос	105
11. Гурьи острова	107
<i>Приложение. Б. Ф. Земляков. Неолитиче- ские стоянки восточного берега Онежского озера</i>	111
Резюме на французском языке (перевод Ю. И. Бохановского)	143
Замечания к таблицам	209
Таблицы 1—82	213

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наскальные изображения Онежского озера и Белого моря, являясь древнейшими на севере Восточной Европы памятниками монументального изобразительного искусства, давно уже требуют полного опубликования их и монографического о них исследования.

Настоящее издание имеет целью удовлетворить это требование. В нем публикуются материалы, собранные экспедиционными исследованиями последних лет и с достаточной полнотой, а также с достаточной точностью охватывающие все известные к настоящему моменту наскальные изображения Онежского озера и Белого моря.

Все издание будет состоять из трех частей. В первой части публикуются наскальные изображения Онежского озера, вторая будет посвящена изображениям Белого моря и, наконец, третья представит монографическое историко-культурное исследование.

Настоящая книга является первой частью этого издания. В нее вошли описательные и иллюстративные материалы по всем известным к настоящему времени наскальным изображениям Онежского озера, за исключением тех из них, которые были сняты с места и ныне хранятся в Гос. Эрмитаже. Этот досадный пробел настоящей книги, образовавшийся по независящим от автора причинам, будет восполнен во второй части издания, посвященной изображениям Белого моря, где будут опубликованы в виде приложения изображения онежской группы, находящиеся на снятых с места и вывезенных камнях.

Первая глава настоящей книги — введение — относится ко всему изданию в целом.

Работа Б. Ф. Землякова „Неолитические стоянки восточного берега Онежского озера“ содержит документальные материалы по археологическим памятникам, имеющим ближайшее отношение к наскальным изображениям, и является необходимым дополнением к настоящей книге.

Таблицы копий изображений (табл. 1—37) выполнены художницей Л. А. Ивановой. Фотографические работы выполнял фотограф А. А. Гречкин.

ВВЕДЕНИЕ

На восточном берегу Онежского озера в пределах Пудожского района и на реке Выг неподалеку от Белого моря (рис. 1 — карта) сохранились многочисленные изображения, высеченные еще с помощью каменных орудий на гранитных скалах, отлого спускающихся к воде. Сходство ряда этих изображений (головы животных, рыбы) с каменными и костяными скульптурными фигурами эпохи неолита, а также ближайшее, даже в ряде случаев непосредственное соседство с ними неолитических местонахождений, наконец, техника их нанесения на скалы заставляют отнести эти изображения, по крайней мере их древнейшую часть, к неолитической эпохе. Таким образом, наскальные изображения Онежского озера и Белого моря являются древнейшими памятниками монументального изобразительного искусства в Восточной Европе, по крайней мере в пределах ее лесной полосы.¹ Уже одно это обстоятельство должно было бы привлечь к ним особое внимание со стороны исследователей.

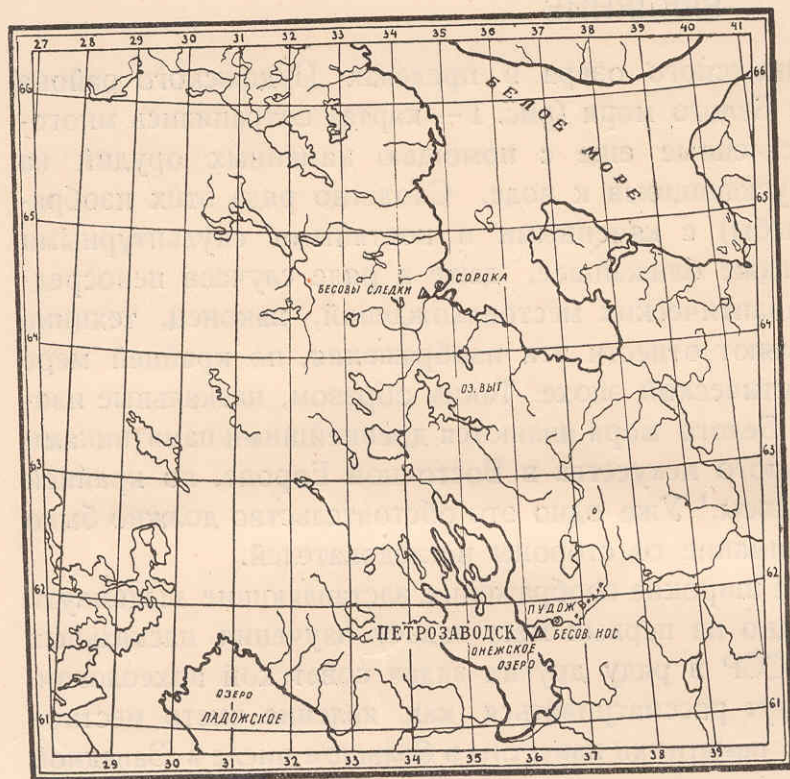
Но имеются и другие, более широкие соображения, заставляющие выдвинуть сейчас может быть даже на одно из первых мест задачу изучения наскальных изображений северо-запада СССР в ряду других задач советской археологии. Они ни в каком случае не могут рассматриваться как явление чисто местное и изолированное. Аналогичные памятники известны в большом числе в Западной Европе — прежде всего в Скандинавии, затем на побережье Атлантического океана, на Пиринейском полуострове, на севере Италии в Лигурийских Альпах. Сюда относятся наскальные изображения из круга так называемого „арктического неолита“ Швеции и Норвегии, известные теперь по меньшей мере в 37 пунктах² и доходящие до 69° северной широты (изображения Бальсфиорда).

¹ Изображения, нанесенные красками на скалы, известны в Приуралье (см. напр., В. А. Весновский, Камни-писанцы Приуралья и Зауралья. Материалы по изучению Камского Приуралья, вып. II, Пермь, 1930 г.; здесь даны и библиографические указания). Эти памятники еще совершенно не изучены и о времени их происхождения судить трудно. В составе их имеются, во всяком случае, очень поздние изображения, напр., изображение человека с ружьем и т. п. Схематический рисунок „писаного камня“ на р. Венлере (Верхняя Кама), опубликованный Берсом (А. А. Берс, Прошлое Урала. Москва, 1930 г., стр. 88, рис. 11) содержит, однако, фигуры, напоминающие некоторые изображения Онежского озера, напр., изображения лодок, соляные знаки и др.

Е. В. Барсов (Об Олонецких древностях. Древности. Труды Моск. Арх. общ., т. VII, 1878 г., стр. 227) указывает, что камень с изображениями известен будто бы и на Ладожском озере близ с. Видлицы. Поиски этого камня во время археологических исследований, производившихся пишущим эти строки в районе Видлиц в 1929 г., не привели к его обнаружению.

² A. W. Brögger, Die arktischen Felsenzeichnungen und Malereien, IPEK, 1931, S. 13.

Целый ряд крупных публикаций, число которых возрастает в самые последние годы,¹ знакомит нас с этими замечательными памятниками. Затем сюда же надо причислить особенно близкие к некоторым памятникам Онежского озера южно-скандинавские наскальные изображения, относимые обычно к эпохе бронзы. Наиболее важная часть этих памятников (район Богуслена, Швеция) была опубликована еще в 80-х—90-х гг. Л. Бальцером,² а недавно вышло обширное и весьма содержательное монографическое исследование о них О. Альмгрена,³ не говоря уже о множестве менее важных публикаций. Сходство по содержанию, а иногда и по форме, южноскандинавских наскальных изображений с изображениями на плитах каменных гробниц (например, известные плиты из Кивика, Шонен) других мегалитических сооружений и на стенах одновременных с ними погребальных пещер заставляет

1. Карта местонахождений наскальных изображений Онежского озера и Белого моря.

включить в данный круг памятников некоторые изображения мегалитической эпохи Ирландии, Франции, Испании и Португалии. На открытых скалах и внутри пещер Пиринейского полуострова сохранились и живописные, выполненные краской, изображения того же рода, также датируемые концом неолита и ранней эпохой металла. Обстоятельная многотомная публикация Брейля, выходящая в свет в самое последнее время⁴ и еще не законченная, дает исчерпывающее представление об этих памятниках. Наконец, мы имеем близкие к отмеченным наскальные изображения и в высокогорной полосе на высоте до 2600 м над уровнем моря в Итальянских Альпах, например, в районе горы Монте-Бего.

¹ Johs. Boe, Felszeichnungen in westlichen Norwegen, Bergen, 1932. — G. Giessing, Arktiske helleristninger i Nord-Norge, Oslo, 1932. — E. Engelstad, Ostnorske ristninger og malinger av den arktiske gruppe, Oslo, 1934. Указываю только крупные монографии и только вышедшие за последние 4 года.

² L. Baltzer, Hällristningar från Bohuslän, Göteborg, 1881—1890; вторая серия вышла в 1.91—1908 гг.

³ O. Almgren, Nordische Felszeichnungen als religiöse Urkunden, Frankfurt am Main, 1934. Это расширенное и переработанное немецкое издание работы Альмгрена, вышедшей на шведском языке в 1926 г.

⁴ L'abbé Henri Breuil, Les peintures rupestres schématiques de la péninsule Ibérique. Imprimerie de Lagny, tt. I (1933), II (1933), III (1934), IV (1935).

Наскальные изображения интересующей нас эпохи, конечно, не исчерпываются европейскими памятниками; они известны и на других материках. Напомним о „писаницах“ Енисея, Алтая, Казакстана, об изображениях Тихоокеанского побережья, о наскальных росписях Африки и т. д.

Таким образом, наскальные изображения Онежского озера и Белого моря являются звеном в длинной цепи аналогичных памятников, причем ближе всего они стоят к западноевропейским, особенно к скандинавским памятникам, с которыми их связывает единство тематики, а во многих случаях и близкое формальное сходство.

Нельзя сказать, чтобы проблема наскальных изображений эпохи неолита и раннего металла в Европе, несмотря на обширную литературу, во всей ее сложности была решена, или хотя бы вплотную приближена к разрешению наукой. Некоторые ученые занимают в отношении этих памятников даже позицию того скептицизма, который А. Брейль и Р. де-Сен Перье выразили в следующих словах, относимых ими к более раннему искусству, к искусству палеолита: „sans doute, nous ne pourrons jamais pénétrer la pensée des artistes quaternaires dans tous ses éléments et bien des hypothèses resteront incertaines“.¹

Мы не являемся сторонниками этой точки зрения и полагаем, что даже памятники изобразительного искусства палеолитической эпохи—пещерная живопись, резные и скульптурные изображения безусловно могут быть расшифрованы в свете истории первобытного мышления, особенно на основе данных палеонтологии речи и этнографии. Нельзя отрицать, что эти памятники уже и теперь сыграли важную роль в исторической науке и разъяснили многие существенные явления общественной жизни палеолитического человека, которые без них оставались бы в густом непроницаемом мраке. Еще большего можно ждать от них в будущем в связи с применением к их изучению подлинно научной методологии—методологии диалектического материализма. И такое же, а может быть, учитывая большее разнообразие тематики, и более широкое значение может иметь изобразительное искусство неолита и бронзы для истории более поздних эпох первобытного общества в Европе, хотя в настоящее время многие и многие вопросы, связанные с этим искусством, еще далеки от своего разрешения.

С нашей точки зрения наскальные изображения Европы от Италии и до Онежского озера и Белого моря являются характернейшими и ценнейшими источниками для понимания прежде всего мышления родовой эпохи в его различных стадиях, а поскольку мышление определяется материальными условиями общественной жизни, то и для понимания истории материальной культуры. Приходится поэтому удивляться той резкой и непонятной противоположности, какая, к сожалению, существует между обычным у нас скрупулезным заботливым вниманием даже к незначительным фрагментам какой-нибудь десятки раз повторяющейся гравюры на кости палеолитического времени и столь же

¹ H. Breuil et R. de-Saint Perier, Les poissons, les batraciens et les reptiles dans l'art quaternaire. Archives de l'Institut de paléontologie humaine. Mémoire, 2, Paris, 1927.

обычным недостаточным вниманием или пренебрежением иногда даже к целым обширным группам памятников искусства неолитической и более поздних эпох. Так, например, даже обычно внимательный ко всем без исключения памятникам древности А. А. Спицын находил возможным высказать следующее мнение о наскальных изображениях советского Севера: „никого не манил этот отрывочный, слабый и трудный для понимания материал“.¹ Мы, конечно, не против самого тщательного внимания к памятникам палеолита, но мы за то, чтобы такое же внимание было распространено и на свидетельства истории мышления позднейших стадий родовой эпохи, иначе, несмотря на обилие подобных свидетельств, в наших представлениях об истории доклассового общества будут такие лакуны, которые затруднят понимание и самой палеолитической эпохи.

Закономерно входя в ряд аналогичных памятников изобразительного искусства Европы, наскальные изображения Онежского озера и Белого моря занимают в этом ряду чрезвычайно важное место, и не случайно А. В. Брёггер исходил именно от них, стремясь выяснить генезис подобных же изображений Скандинавии,² хотя мы и не можем присоединиться к его трактовке данной проблемы. Этим определяется весьма широкое значение наших памятников, т. е. значение их не только для местной истории родового общества в лесной полосе Восточной Европы, но и для общеевропейской истории. Ценность источников зависит, как известно, от их полноты, и если среди источников истории мышления родовой эпохи будет зиять такой пробел, как отсутствие разработанных данных о неолитических изображениях Восточной Европы или хотя бы отсутствие их описательной публикации, то уже и приведенные в известность западноевропейские памятники этого рода не могут быть использованы исторической наукой в полной мере.

Между тем этот зияющий пробел существовал до настоящего времени. Историческая наука не была благосклонна к наскальным изображениям нашего Севера. Начнем с того, что и открыты они были относительно поздно. Наскальные изображения Скандинавии фигурируют уже в литературе XVII—XVIII вв., а сообщение о сибирских писаницах, принадлежащее Страленбергу, появилось в научной литературе еще в 1730 г.,³ в то время как наскальные изображения Онежского озера были открыты К. Гревингом лишь в 1848 г.,⁴ а изображения Белого моря на реке Выг А. М. Лиевский впервые обнаружил только в 1926 г.⁵ Но и открытие этих, казалось бы, замечательных памятников не дало плодотворных результатов и не повлекло за собой сколько-нибудь глубокого их изучения. Литература о наскальных изображениях Онежского озера и Белого

¹ А. А. Спицын, Олонецкие петроглифы. Сб. ЛОИКФУН (Ленинградского общества изучения финно-угорских народов, т. I (1929 г.), стр. 49 (Разрядка моя. В. Р.)

² А. W. Brögger, Den arktiske stenalder i Norge, Christiania, 1909, стр. 105 сл. О взглядах Брёггера см. ниже, стр. 11—12.

³ Stralenberg, Das nord und östliche Theil von Europa und Asia, Stockholm, 1730, p. 337, Taf. VII, & VIII.

⁴ Bull. cl. phys.-mat. Acad. Imp. Sc. St. Pétersbourg, t. VII, 1850, p. 45.

⁵ А. М. Лиевский, К вопросу о петроглифах Карелии. Сб. ЛОИКФУН, т. I, Л. 1929, стр. 53 сл.

моря отнюдь не обширна и не дает ни правильного представления о них, ни удовлетворительной их интерпретации.

Первая печатная заметка об изображениях Бесова Носа и Пери Носа (Онежское озеро), появившаяся в 1850 г., принадлежит учителю Петрозаводской гимназии П. Шведу, опубликовавшему два крайне несовершенных, не сходных с натурой рисунка изображений Бесова Носа и Пери-Носа (рис. 2) с очень кратким (3½ страницы) текстом.¹ П. Швед приписывает изображения Онежского озера финскому племени Чуди, отождествляя его, повидимому, с вепсами и считая это племя „аборигеном“ восточного Прионежья. Содержание наскальных изображений П. Швед хотел объяснить, исходя из образов Калевалы. „По мифологии финнов, — писал он, — верховное божество их, Вейнемейнен, управляло водами и сушей, разделяя власть со своей супругой. Рассматривая изображения, иссеченные на обоих мысках (т. е. на Бесовом Носе и на Пери-Носе), легко заметить, что они находятся в связи с этим мифом, представляя олицетворение свойств или власти этих двух верховных существ, и что свойства эти выражены бедными чертами северной природы и изображением каких-то непонятных орудий, в числе которых не трудно отличить циркули и пилу“.² На ряду с циркулями и пилой П. Швед усматривал среди описываемых им фигур также изображения зеркала, выводя отсюда самое название Пери-Носа, неправильно передаваемое им „Пелий Мыс“. По его мнению, „в этом названии легко узнать финское „Spelli“ — „зеркало“, что, повидимому, и оправдывается одною из фигур, на нем изображенных“.³ Как видно, в расшифровке фигур, изображенных на скалах Онежского озера, П. Швед хотя ссылаясь на эпос Калевалы, но по существу руководствовался принципом сходства изображений с ныне бытующими предметами, и этот ложно-реалистический принцип определил трактовку многих онежских изображений всеми последующими исследователями, как увидим, вплоть до наших дней.

Вслед за П. Шведом дал краткую, но более обстоятельную публикацию об изображениях Онежского озера консерватор Минералогического музея Академии Наук К. Гревингк,⁴ открывший эти памятники еще раньше Шведа. Два рисунка, приложенные к статье К. Гревингка⁵ (изображения Бесова Носа и Пери-Носа), расходятся с рисунками тех же объектов П. Шведа и также

¹ Крестовый и Пелий Мысы (Сообщено П. Шведом). Геогр. изв., изд. Имп. Русск. геогр. общ., 1850, стр. 68—71; литогр. табл. с рис., первый с подписью „Бесов или Крестовый Мыс“, второй — „Бесиха или Пелий Мыс“. Насколько эти рисунки в общем далеки от действительности, показывает хотя бы тот факт, что голова центральной фигуры „беса“ на Бесовом Носу изображена П. Шведом в профиль (!), обращенной вправо.

² Указ. соч., стр. 70.

³ Указ. соч., стр. 66.

⁴ Bull. cl. phys.-mat. Acad. Imp. Sc. St. Pétersbourg, t. VIII (1850), стр. 45. Несколько позднее, в статье, указанной в следующем примечании, К. Гревингк сообщает, что в результате его путешествия в 1848 г. на Онежском озере им было составлено описание с рисунками наскальных изображений, рукопись которого была передана в Вольное экономическое общество, но осталась не опубликованной.

⁵ C. Grewingk, Über die in Granit geritzten Bildergruppen am Ostufer des Onega-Sees (Lu le 5 mai 1851). Bull. cl. sc. hist., phil. et polit. Acad. Sc. St. Pétersbourg, № 271—273, t. XII (1855), № 7—8, pp. 97—103. Статья была перепечатана в Mélanges russes, tirés du Bull. hist.-phil. Acad. Imp. Sc. St. Pétersbourg, t. II, liv. 4, 1855, pp. 427—434.

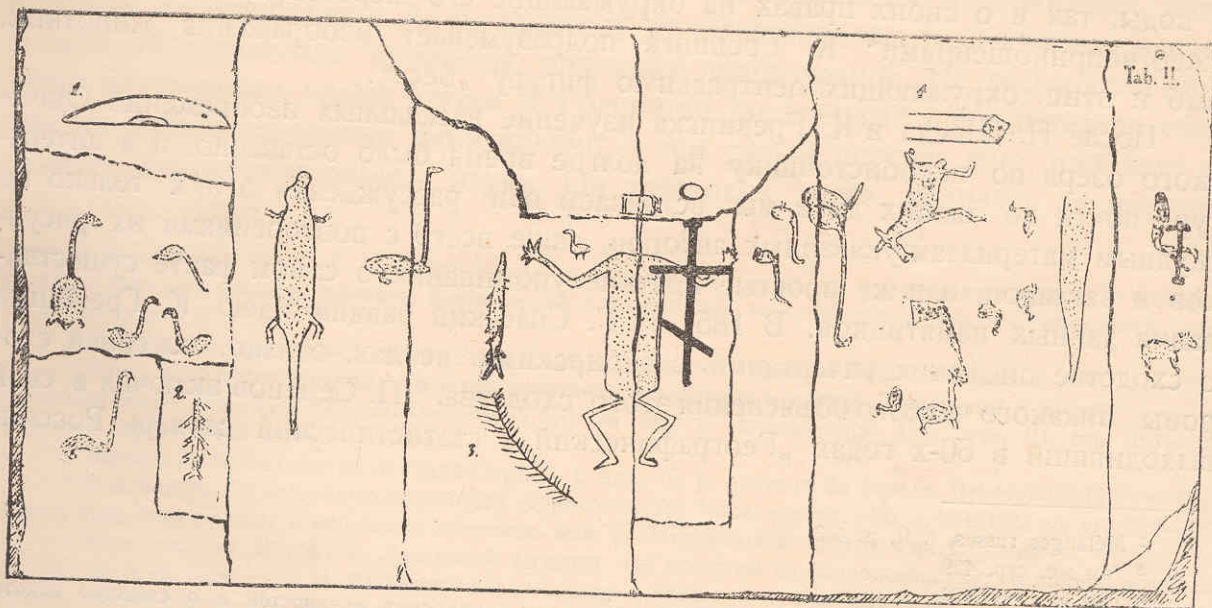
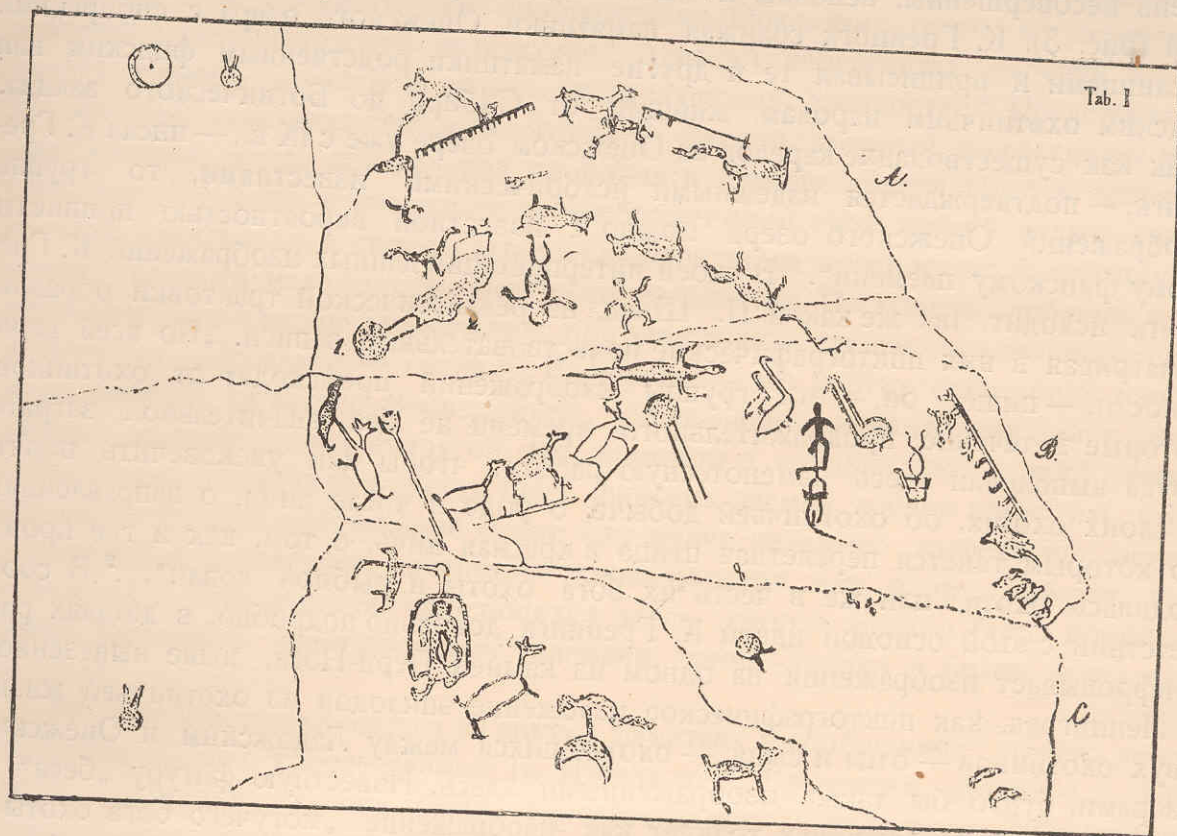

Рис. 3. Изображения Бесова Носа и Пери-Носа по рисункам К. Гревингга.

очень несовершенны, неполны и имеют лишь приближенное сходство с натурой (рис. 3). К. Гревингк сближал памятники Онежского озера с сибирскими писаницами и приписывал те и другие памятники родственным финским или чудским охотничьим народам, жившим от Сибири до Ботнического залива. „Так как существование карелов на Онежском озере уже с IX в., — писал К. Гревингк, — подтверждается надежными историческими известиями, то группы изображений Онежского озера можно с известной вероятностью приписать этому финскому племени“.¹ В своей интерпретации данных изображений К. Гревингк исходит, так же как и П. Швед, из реалистической трактовки образов, усматривая в них пиктографические повествовательные записи. „По всей вероятности, — пишет он, — эти группы изображений происходят от охотников, которые в течение продолжительного времени не без значительной затраты труда выполняли здесь каменотесную работу, чтобы или увековечить память о своих охотах, об охотничьей добыче, о роде и числе дичи, о направлениях, по которым тянется перелетная птица и красная дичь, о том, как и где производилась охота, или же в честь их бога охоты и рыбной ловли“...² В соответствии с этой основной идеей К. Гревингк довольно подробно, в деталях расшифровывает изображения на одном из камней Пери-Носа, ныне вывезенном в Ленинград, как пиктографическое изложение эпизодов из охотничьей жизни двух охотников — отца и сына, — охотившихся между Ладожским и Онежским озерами, будто бы также изображенными здесь. Известную фигуру „беса“ на Бесовом Носу К. Гревингк толкует как изображение „могучего бога охоты и рыболовства“. „Своими распростертыми руками, — пишет он об этом изображении, — он свидетельствует как о своем господстве над всеми обитателями суши и воды, так и о своих правах на окружающие его жертвоприношения“.³ Под „жертвоприношениями“ К. Гревингк подразумевает изображения животных, рыб и птиц, окружающих центральную фигуру „беса“.

После П. Шведа и К. Гревингка изучение наскальных изображений Онежского озера по первоисточнику на долгое время было оставлено, и в литературе почти до наших дней мы встречаем или рассуждения о них только по скудным материалам указанных авторов, чаще всего с повторениями их рисунков и взглядов, или же простые краткие упоминания о самом факте существования данных памятников. В 1857 г. Г. Спасский развил идею К. Гревингка о сходстве онежских начертаний с сибирскими, не дав, однако, со своей стороны, никакого четкого объяснения этого сходства.⁴ П. Семенов включил в свой выходящий в 60-х годах „Географический и статистический словарь Россий-

¹ Mélanges russes, t. II, p. 433.

² Там же, стр. 429.

³ Там же, стр. 431.

⁴ Гр. Спасский, О достопримечательнейших памятниках сибирских древностей и о сходстве некоторых из них с великорусскими. Зап. Руск. геогр. общ., 1857, кн. 12, стр. 111—181. Спасский воспроизводит рисунки К. Гревингка (табл. 1), а в тексте критически сопоставляет их с рисунками тех же объектов П. Шведа, находя значительные расхождения. В отдельных случаях Спасский дает свое толкование изображений. Так по поводу большой фигуры ящерицы левее „беса“ на Бесовом Носу и аналогичной фи-

ской империи“ сведения об изображениях Бесова Носа.¹ Краткие сведения по П. Шведу и К. Гревингу об изображениях Онежского озера встречаются и в местной петрозаводской литературе.² Аспелин перепечатал рисунки К. Гревинга в своем известном атласе фино-угорских древностей.³ Представляется по меньшей мере удивительным, что Е. В. Барсов, который, по рассказам местных жителей, много лет под ряд проводил в деревне „Бесов Нос“ в непосредственном соседстве с наскальными изображениями свой летний отдых, говоря об этих памятниках в своей статье „Об олонецких древностях“,⁴ ограничился только кратким изложением выдержки из заметки П. Шведа, добавив к ней лишь одно критическое возражение, при этом в духе сгущенного великорусского шовинизма. „Полагают, — писал Е. В. Барсов, — что в этих очертаниях изображено финское божество Вейнемейнен, управляющее водами и сушей и разделяющее власть со своей супругой. Но принимая в соображение низкий уровень нравственного развития живших здесь финских племен, трудно допустить, чтобы эти изображения, обличающие более или менее развитую мифологию, принадлежали этим аборигенам; начертание таких образов, как, напр., циркуля, пилы и чего-то в роде зеркала, находящихся здесь, скорее должно быть приписано более развитому новгородскому племени, лишь только в более отдаленный период“.⁵

Не будем останавливаться на других заметках и сообщениях,⁶ ничего нового не прибавляющих к сообщениям П. Шведа и К. Гревинга. До 1914 г. материалы последних авторов были единственными источниками ознакомления с наскальными изображениями Онежского озера и даже в замечательном труде А. В. Брэггера (A. W. Brögger) „Den arktiske stenalder i Norge“, вышедшем в 1909 г., фигурирует все тот же рисунок К. Гревинга с изображений, находящихся на Пери-Носе.⁷ А. В. Брэггеру принадлежит, однако, крупная заслуга в научной разработке проблемы онежских изображений. Не располагая никакими материалами, кроме статьи К. Гревинга, он впервые проникательно сблизил их с неолитическими памятниками и тем самым перенес всю проблему из области фантазии в область науки. Он установил, далее, опираясь на материал

гтуры на Пери-Носе, которые К. Гревинг считал изображениями выдры, он пишет следующее: „это животное на обоих рисунках почти одинаковое, более сходно с крокодиллом, чем с выдрю, судя по очерку его и самой величине“ (стр. 139).

¹ Географо-статистический словарь Российской империи, составленный П. Семеновым, т. I, 1862, стр. 320.

² Напр., в анонимной статье „Чудские памятники и предания о панях“. Крестовый и Перий мысы на Онежском озере (Памятная книжка Олонецкой губ. на 1867 г. Петрозаводск, 1867, отд. III, стр. 107—109 попросту перепечатана заметка П. Шведа.

³ Aspelin, Antiquités du Nord Finno-Ougrien, I, Ages de la pierre et du bronze, Helsingfors, 1877, p. 75.

⁴ Е. В. Барсов, Об олонецких древностях. Древности. Тр. Моск. археол. общ., т. VII (1878 г.), стр. 213—233. Статья была перепечатана в олонецком сборнике, вып. 3, Петрозаводск, 1904 г., стр. 170—186.

⁵ Указ. соч., стр. 227, А. М. Линевский, цитируя это место не по первоисточнику, ошибочно приписывает его не Е. В. Барсову, а Н. Шайжину, делая ссылку к цитате на статью Шайжина, появившуюся в „Памятной книжке Олонецкой губернии за 1906 г.“. (А. М. Линевский, Промыслы доисторической Карелии. Карелия. Сб. Карельского музея, Петрозаводск, 1930, стр. 19).

⁶ И. Ф. Тюменев, По обонежью. Путевые наброски и заметки. Нива, 1897 г., № 3, стр. 49—50 и др.

⁷ A. W. Brögger, Den arktiske stenalder i Norge. Christiania, 1909, рис. 161.

скандинавских изображений, магическое значение наскальных изображений арктического круга, связав их с представлениями и практикой магии охотничьих племен.¹ Определяя место онежских изображений в круге памятников Северной Европы, А. В. Брёггер руководствовался своей известной концепцией балтийско-арктического неолита, согласно которой „арктический“ неолит северной Норвегии и восточной Швеции, неолит Прибалтики с Финляндией и, наконец, неолит с ямочно-гребенчатой керамикой Восточной Европы представляет в сущности единую культуру, хозяйственной основой которой в противоположность культуре неолита южной Скандинавии, а также Средней и Западной Европы, были охота и рыболовство. Балтийско-арктическая культура неолита принадлежала, по мнению Брёггера, особому народу, и, „вместе с этим народом, — писал он, — пришла из России через Финляндию и Восточную Прибалтику в Швецию и далее в Норвегию“.² В соответствии с этими взглядами А. В. Брёггер, как уже упоминалось, и наскальные изображения Скандинавии генетически связывает с аналогичными изображениями Восточной Европы и Сибири.³ Оставляя в стороне неприемлемую для нас миграционистскую сторону концепции А. В. Брёггера, мы не можем не признать, четверть столетия спустя после выхода в свет его книги, глубокую правильность целого ряда положений этого автора.

С 1914 г. начинает появляться и некоторый свежий материал по наскальным изображениям нашего Севера. В этом году А. Шидловский опубликовал в местном петрозаводском издании (Известия Общества изучения Олонецкой губернии) компилятивную, составленную преимущественно по тому же К. Гревингу, статью, снабдив ее библиографическим списком (отнюдь не полным), а, главное, несколькими новыми изображениями памятников Бесова Носа и Пери-Носа по фотографиям.⁴ Статья Шидловского вызвала некоторый отклик со стороны А. М. Талльгрена, приславшего редакции Известий Общества изучения Олонецкой губернии краткую заметку со сведениями о наскальных изображениях Скандинавии,⁵ „Олонецкие резьбы на камне, — пишет здесь А. М. Талльгрэн, — произведения искусства так наз. арктического каменного века... В Олонецких резьбах оказываются фигуры разных эпох. Большая человеческая фигура с православным крестом, несомненно, более поздней эпохи. Наоборот, фигуры оленей, суда и другие изображения, видимо, принадлежат к скандинавской арктической группе, и, следовательно, они сохранились от каменного века (до 1700 г. до н. э.). Олонецкие резьбы имеют очень большое научное значение“.

¹ Ibid., Kulturgeschichte des norwegischen Altertums, Oslo, 1926, p. 87 ff.

² Den arktiske stenalder..., p. 256.

³ Там же, стр. 110—111.

⁴ А. Шидловский, Доисторические памятники на восточном берегу Онежского озера. Изв. Общ. изуч. Олонецк. губ., 1914, № 1—2, стр. 1—10, 7 рис. Выпущено и отдельным изданием (Петрозаводск, 1914).

⁵ „Доисторические памятники на восточном берегу Онежского озера. К статье А. Ф. Шидловского“. Изв. Общ. изуч. Олонецк. губ., 1934, стр. 227—228. Заметка А. М. Талльгрена помещена здесь без подписи, в виде сообщения редакции.

В том же 1914 г. два иностранных исследователя, англичанин М. Беркит (M. C. Burkitt) и швед Г. Галльстрём (G. Hallström), работали в восточном Прионежье, собирая материалы по наскальным изображениям (рисунки и фотографии). Объем и результаты их работ остаются для нас неизвестными. Никакой специальной публикации собранных указанными исследователями материалов во всяком случае пока не последовало, но М. Беркит частично использовал эти материалы в своем известном общем труде по доистории Европы и среднеземноморского бассейна, опубликовав 5 таблиц новых рисунков с наскальных изображений Онежского озера.¹ Рисунки М. Беркита по своей точности далеко превосходят все другие до настоящего времени опубликованные рисунки тех же памятников, включая сюда даже позднейшие рисунки А. М. Линевского, но и они не вполне точны. Неточно, напр., передана центральная фигура „беса“ из группы Бесова Носа² при этом пропущено изображение второй птицы над правой рукой „беса“ (см. нашу копию, табл. 29); далеко не точна фигура лебедя из той же группы,³ а изображение дерева расчленено на две самостоятельные части;⁴ отсутствует ориентировка изображений по странам света и т. д. Совсем не передана пунктирная или „пикетная“ фактура линий, очень характерная для техники онежских изображений, и чувствуется, что изображения копировались старым, уже осужденным методом, т. е. путем зарисовки от руки с разбивкой площади изображений на квадраты. Наконец, М. Беркит совсем не дает целостных композиций, ограничиваясь воспроизведением произвольно выбранных частей групп изображений или отдельных фигур. Что касается интерпретаций М. Беркита, то в общем они не идут далее того ложно-реалистического принципа сходства, который был здесь применен, как мы видели, еще П. Шведом. Так, М. Беркит находит, хотя и со знаком вопроса, среди воспроизведенных им фигур изображение зеркала и весла,⁵ с чем согласиться затруднительно. М. Беркит датирует онежские изображения эпохой бронзы, не отрицая возможности даже более поздней датировки и считает их „небольшим восточным ответвлением“ скандинавской группы наскальных изображений. „Высказывалось предположение, — пишет М. Беркит, — что большая культура (the great civilisation), имевшая свою колыбель в южной Швеции, распространялась, начиная с неолитических времен, на север и затем, во времена бронзового века, на восток вокруг Ботнического залива. Возможно, что распространявшимся таким путем народам и принадлежат гравюры на камнях Онежского озера. С другой стороны, отсутствие каких-либо гравюр по камню в Финляндии заставляет скорее предполагать непосредственную связь между Онегой и южной

¹ M. C. Burkitt, Prehistory, First ed., Cambridge, 1921, 2-е изд., Cambridge, 1925. Онежские изображения помещены здесь на таблицах XLIII — XLVI.

² M. C. Burkitt, Prehistory, second edit. (1925), tabl. XLIII.

³ Там же, табл. XLV.

⁴ Там же, табл. XLIV, 3. Это безусловное изображение дерева (почти полная аналогия к нему имеется среди изображений у Тауума; см. L. Baltzer, Nagra ad de viktigaste Hällristningarna... Göteborg, 1911, tabl. XXIII) М. Беркит считает неопределимой фигурой.

⁵ Там же, стр. 420—426, особенно стр. 424.

Швецией водными путями. По культуре, во всяком случае, эти гравюры на камне, вероятно, одного возраста со второй скандинавской группой и тем самым относятся к бронзовому веку, хотя, возможно, и к несколько более позднему времени".¹

Для нас нет никаких сомнений в том, что английский исследователь не захотел подойти ближе к пониманию онежских изображений, которые он имел счастливую возможность изучать в натуре. Иначе он не писал бы об этих исключительно выразительных и богатых, как мы надеемся показать, содержанием памятниках, что „оно (т. е. Онежское ответвление скандинавской группы. *В. Р.*) ничего не говорит (или не дает. *В. Р.*) нам по смыслу, хотя наличие фаллической сцены является интересным“.² Подчеркивание как интересной только одной „фаллической сцены“ (М. Беркит имеет в виду известную сцену следования мужчины за женщиной, изображенную на одной из скал Пери-Носа, см. наши табл. 12 и 49), из нескольких сот разнохарактерных изображений, значительная часть которых не встречается в Скандинавии или не характерна для нее, представляется по меньшей мере удивительным. Такое пренебрежение и такая чисто субъективная оценка объясняется отчасти, может быть, тем, что всецело разделяя теорию миграций и заимствований, М. Беркит, повидимому, считает онежские памятники лишь позднейшим отголоском, так сказать ухудшенной копией западноевропейских оригиналов. Даже особо характерные для Онежского озера многочисленные изображения лебедей М. Беркит готов связать с культом лебедя в Лигурии в эпоху бронзы и ставит вопрос о „коннекции“ между этими двумя явлениями, исходя из факта сношений между Балтийским и Средиземноморским районами на почве торговли янтарем.³ Добавлю, кстати, что подобные взгляды свойственны не одному М. Беркиту, но и ряду других западных ученых. Так, М. Гернес, возражая против теории А. В. Брёггера о генетической связи между скандинавскими и онежскими наскальными изображениями, писал следующее: „Только самые грубые (nur die rohesten) североскандинавские петроглифы показывают известное, легко объяснимое сходство с жалкими (mit den elenden) наскальными изображениями Восточной Европы и Северной Азии“.⁴ Лучшей критикой этих в корне ошибочных представлений будет, конечно, обстоятельная публикация наскальных изображений Онежского озера и Белого моря, вовсе не являющихся такими „жалкими“, как это казалось М. Гернесу.

М. Беркит своими таблицами ввел, во всяком случае, в науку новый материал об онежских памятниках, и после выхода в свет его книги западноевропейские авторы, касавшиеся в своих работах наскальных изображений территории СССР, обращаются уже к М. Беркиту, а не к К. Гревингу. Это мы видим, напр., у О. Менгина, считающего, на основе материала М. Беркита, онежские изобра-

¹ Там же, стр. 303.

² Там же, стр. 320.

³ Там же, стр. 303.

⁴ М. Hoernes — О. Menghin, *Urgeschichte der bildenden Kunst in Europa*, 3 Aufl., Wien, 1925, p. 334.

жения „автохтонным искусством с сильным чуждым влиянием“, — у Андерсена, подчеркнувшего их магический характер, у Шетелига, у Флора, истолковавшего изображения оленей на Пери-Носе, как якобы изображения лошадей, и т. д.

Заслуга возобновления полевого изучения наскальных изображений на севере Восточной Европы после Галльштрёма и М. Беркита принадлежит А. М. Линевскому, открывшему, как уже упоминалось, в 1926 г. новые изображения на Белом море и от них перешедшему к изучению и онежских изображений. Рядом докладов и демонстрацией копий новых изображений А. М. Линевский привлек к ним внимание научных кругов и затем опубликовал, не говоря о мелких заметках и беллетристических сочинениях две работы, являющиеся, по его словам, отрывками или частями подготавливаемого исследования. Первая работа „К вопросу о петроглифах Карелии“, вышедшая в 1929 г. с предисловием А. А. Спицына,¹ представляет общий обзор наскальных изображений Онежского озера и Белого моря с попыткой осветить с помощью этнографических параллелей их значение в качестве образов магического или религиозного порядка. Вторая работа А. М. Линевского „Промыслы доисторической Карелии“² имеет своей задачей восстановление по наскальным изображениям древних „форм беломорского и озерного хозяйства“.

А. М. Линевский в течение ряда лет собрал материал (копии, фотографии, эстампажи и гипсовые слепки), охватывающий 421 изображение, и воспроизвел в своих работах несколько десятков копий изображений. К сожалению, техника копирования, которой пользовался А. М. Линевский, очень далека от совершенства, и это сильно отразилось на качестве собранных им материалов. А. М. Линевский описывает эту технику в следующих словах: „Вся скала расчерчивается мелом на равные квадраты, величиной несколько меньшей развернутого листа; затем каждый квадрат смачивается водой, и чернильным карандашом обводятся контуры изображений, всегда резко выступающих на блестящей поверхности („загара скалы“). Далее лист бумаги (лучше слегка влажной) накладывается ровно на весь квадрат скалы и приглаживается ладонью, щетками и т. п. В результате получается точный отпечаток обратных изображений. Тотчас левая сторона с отпечатавшимися изображениями сверяется с натурой и, где нужно, поправляется карандашом. Затем, уже дома, приложив под правую (чистую) сторону листа копировальную бумагу, обводят по левой стороне контуры карандашом; тогда на правой стороне эстампажа получается изображение, во всех отношениях совершенно подобное натуре. Дальнейшие уменьшения производятся пантографом. Таким образом были собраны все изображения с трех групп“.³

¹ А. М. Линевский, К вопросу о петроглифах Карелии. Сб. ЛОИКФУН, т. I (1929 г.), стр. 53—95, 5 рис. с фотографий и 22 воспроизведения копий наскальных изображений. Здесь же вступительная заметка А. А. Спицына „Олонекские петроглифы“ (стр. 49—52).

² Его же. Промыслы доисторической Карелии. Сб. Карельского музея „Карелия“, Петрозаводск 1931, стр. 19—52, 4 рис. с фотографий, 23 + I таблица воспроизведений копий. Иллюстративный материал взят, большей частью, из предыдущей работы А. М. Линевского „К вопросу о петроглифах...“

А. М. Линевский, К вопросу о петроглифах Карелии, стр. 56.

Хотя А. М. Линевский и называет описанные приемы копирования „совершенно точным способом“, но с этим согласиться никак нельзя. Чернильный карандаш, будучи сильно смочен водой, как известно, расплывается и поэтому отпечатки на бумаге с изображений, обведенных чернильным карандашом, никогда не дадут точного воспроизведения линий, имеющих в натуре, не говоря уже о том, что в подобных отпечатках обязательно будут перерывы в линиях и даже выпадать целых частей изображений, заполнение которых „на-глаз“ лишь усилит неизбежные при данном способе копирования искажения. Именно поэтому среди воспроизведенных в работах А. М. Линева копий наскальных изображений нет почти ни одной, вполне сходной с натурой, а некоторые из них, как, напр., фиг. 13 в работе „К вопросу о петроглифах Карелии“ с натурой не имеют решительно ничего общего. Достаточно сравнить рисунки А. М. Линева с нашими копиями, чтобы в этом убедиться. Подобные воспроизведения только вводят в заблуждение как читателей, так даже и самого исследователя, что и случилось у А. М. Линева, как мы покажем в своем месте, при истолковании им не только одного из самых важных, самых содержательных образов Онежского озера, воспроизведенного упомянутой фиг. 13, но и других изображений. По той же причине зарисовки от руки М. Беркита точнее копий, полученных „механическим“ способом А. М. Линева.

Воспроизводя неточные и даже совершенно неверные рисунки изображений, А. М. Линевский, кроме того, нигде не дает рисунков целостных групп изображений, ограничиваясь воспроизведением отдельных образов, что, конечно, исключает возможность для читателя получить полное представление о наскальных изображениях Карелии.

Таким образом, новый изобразительный материал по нашим памятникам, введенный в науку А. М. Линева, несмотря на высокий интерес его по содержанию, отнюдь не может считаться удовлетворительным. Что касается исторических интерпретаций этого автора, то и здесь вряд ли он стоял на правильном пути.

Указывая на магическое значение наскальных изображений или на связь их с религиозными верованиями, А. М. Линевский, конечно, совершенно прав, как прав он и в ряде своих частных сопоставлений древних образов Карелии с религиозными представлениями современных народов севера Евразии (напр. по вопросу о культе лебедя, о святилищах и пр.). Однако эти весьма общие положения не получили развития и конкретизации у А. М. Линева в должном направлении. Как раз наоборот. Приступая к конкретной интерпретации образов, А. М. Линевский тотчас же забывает об их магическом или религиозном происхождении и весь ход своих рассуждений строит так, как будто бы это были точные воспроизведения, так сказать, снимки с натуры, а не образы, преломляемые через призму первобытного мышления с его специфическими нормами. Он считает, напр., возможным—и это главное содержание его работ—непосредственно от наскальных изображений, т. е. без предварительной расшифровки значения их в первобытном сознании, делать заключения о произ-

водстве и формах хозяйства, устанавливая технические детали промыслов и т. п., прибегая даже к приемам простой статистики. Напр., из подсчета числа изображений разных видов животных делается заключение об относительном значении каждого из этих животных в охотничьем хозяйстве,¹ из изображений лодок строится вывод о „морском и озерном хозяйстве“² и т. д. Но допустим, напр., — поскольку наскальные изображения связаны с религиозными верованиями, — что изображения животных наносились на скалы Карелии в связи с тотемическими представлениями, — и тогда статистика их скорее может дать представление о числе и характере тотемных групп местного общества, чем о роли изображенных животных в его хозяйстве. Какое значение в хозяйстве могли иметь, напр., ящерицы, изображение которых неоднократно встречается на Онежском озере? Лебеди — один из самых излюбленных сюжетов среди онежских изображений, в то время как рыбы изображались здесь чрезвычайно редко. Между тем мало вероятно, чтобы лебедь занимал видное место в хозяйстве населения, оставившего наскальные изображения, и вполне достоверно, что как раз рыболовство было важнейшей основой существования местного населения в эпоху неолита.³ Если же говорить о лодках, изображенных на скалах Онежского озера, то нужно прежде всего учесть, что это условный, чрезвычайно широко распространенный образ безусловно символического порядка со своеобразной солярной семантикой, а не рисунок с натуры, как думает А. М. Линевский.⁴

В своем толковании наскальных изображений А. М. Линевский руководствуется все тем же принципом сходства их с ныне встречающимися или даже бытующими предметами, которым руководствовались, как мы видели, еще П. Швед и К. Гревингк. Он подбирает аналогии к изображениям или даже к их деталям преимущественно по внешнему сходству из числа предметов материальной культуры современных народов севера Евразии и, конечно, роковым образом впадает в многочисленные ошибки. Для примера укажем здесь на истолкование А. М. Линевским фигур в форме круга или полумесяца с расходящимися под углом или идущими параллельно линиями, как якобы капканов, тогда как на самом деле они являются символическими солярными и лунарными знаками.⁵ И между тем на этом ошибочном истолковании

¹ А. М. Линевский, Промыслы доисторической Карелии, стр. 32 и 37.

² Там же, стр. 45.

³ К. Гревингк, который придерживался, в сущности, совершенно того же принципа при истолковании онежских изображений, что и А. М. Линевский, был вполне последователен, когда из факта крайней редкости изображений рыб на онежских скалах делал вывод, что „кочующий охотничий народ меньше занимался рыболовством“. См. С. Grewingk, Über die granit geritzten Bildergruppen, p. 431.

⁴ А. М. Линевский (К вопросу о петроглифах Карелии, стр. 68—69) видит, напр., в одной из композиций Пери-Носа сцену охоты с лодки на оленей, когда они переплывают реку, другое изображение лодок он считает рисунками местного населения со скандинавских военных кораблей, появление которых объясняет тем, что скандинавы, „перетаскивая лодки через Свирские пороги...“, доходили до Онежского озера и грабили население, промышлявшее за пушным зверем“ (стр. 68). Нельзя, конечно, отрицать возможность истолкования ряда композиций наскальных изображений как сцен из области производства магического порядка, но в каждом отдельном случае нужно делать это мотивированно и непременно с исключением грубо-реалистического толкования символических образов с точки зрения сознания современного человека.

⁵ Подробная, детально обоснованная расшифровка подлинного значения этих образов будет дана нами в исследовательской части нашего труда.

А. М. Линеvский строит весьма широкие и ответственные выводы о различных формах хозяйства Белого моря и Онежского озера, о наличии собственности в эпоху наскальных изображений у населения Прионежья и т. д. Ошибки усугубляются у А. М. Линеvского тем обстоятельством, что он мало пользуется данными археологии и совершенно не пользуется синстадиальным и наиболее, казалось бы, близким сравнительным материалом по наскальным изображениям других районов.

Прямое заключение от надстроек к базису является, как известно, методологической ошибкой. Наличие такой ошибки исключает возможность правильной расшифровки древних наскальных изображений. Мы не против изучения и форм хозяйства по этим изображениям, но такое изучение должно идти более сложным и более трудным путем. Надо восстановить сначала формы мышления данной эпохи, расшифровать семантику наскальных изображений, которую им приписывали люди, их создавшие, и уже затем, отправляясь не от модернизированного согласно нормам нашего собственного мышления, а от подлинного, т. е. древнего смысла изображений, заключать о хозяйстве и об общественной жизни этих людей.

Указанные ошибки отнюдь не умаляют заслуг А. М. Линеvского, которые подчеркивал и А. А. Спицын в своей заметке „Олонецкие петроглифы“ („Настоящим изданием вписывается новая интересная страница в науку древностей Восточной Европы“), отмечая здесь же спорность толкований этого автора. Собственную точку зрения А. А. Спицын выразил в следующих словах: „... почти с уверенностью можно сказать, что олонецкие петроглифы есть какое-то отражение скандинавских, как эти—отражение египетских, но самое заимствование могло произойти в какое угодно время железного века вплоть до лопарской старины“.¹ А. А. Спицын не предлагал каких-либо твердых истолкований наскальных изображений, но считал, однако, что „нельзя удержаться от соблазна и более простого объяснения их лишь как изображений сцен охоты и вообще моментов удачи в жизни. На месте мольбища очень естественны изображения явлений жизни, наиболее занимающих молящихся... Из изображений менее всего понятны фигуры ящеров, иногда огромных размеров; остальное все идет к иллюстрации моления о житейской удаче“.²

Если А. А. Спицын выводил онежские изображения из Египта через скандинавские изображения как посредствующее звено, то В. А. Городцов выводит их из Средней Азии. „Можно полагать, — пишет В. А. Городцов, — что под влиянием среднеазиатского культурного течения, развившегося указанным путем, возникли скальные рисунки даже в такой глухой и отдельной местности, как Олонецкая губерния, сходство которых с сибирскими давно обратило на себя внимание исследователей. И действительно, об этом прежде всего свидетельствуют олонецкие изображения крупных рептилий (ящеров), не свойственных фауне не только северной, но и вообще всей Европы. Между тем эти олонец-

¹ А. А. Спицын, Олонецкие петроглифы, стр. 51.

² Там же.

кие ящеры по своей трактовке в планном виде и по всем другим деталям оказываются совершенно схожими с ящерами сибирских скальных рисунков. Схожими с сибирскими оказываются и другие олонеккие изображения, напр., оленей, птиц, лодок. Последние заслуживают особенного внимания, так как в них, повидимому, запечатлелся интереснейший контакт восточного культурного течения с западноевропейским. Олонеккие лодки изображены, подобно сибирским, горизонтальной чертой, а их гребцы—вертикальными или слегка наклонными короткими линиями, но высокие носы олонекких лодок украшены рогатыми головами каких-то загадочных существ. Таких деталей в сибирских скальных изображениях лодок еще ни разу не наблюдалось".¹

Свои выводы по проблеме наскальных изображений Европы и Азии в целом В. А. Городцов формулирует следующим образом: „1. В начале неометаллической (железной) эпохи, вероятно, около XV в. до Р. Х., в Средней Азии, в частности в верховьях р. Пянджа и Тургайской области, явилась и развилась религиозная идея, что рисунки на скалах могут иметь магическую силу на те существа, предметы и явления, какие на них изображены. Это дало импульс к воссозданию множества скальных рисунков, изображающих людей, домашних животных, утвари и целых бытовых сцен, чтобы таким образом зафиксировать их благополучие или процветание.

2. Несколько позже эта идея с характерным ее воплощением передалась в Сибирь, в направлении северных предгорий Алтайских и Саянских гор, а также в Европу, в направлении верховьев Камы, Онежского озера, северной и средней Норвегии, южной Швеции и северной Италии.

3. Значение скальных рисунков, как вечных памятников определенных направлений международных сношений, весьма значительно, и изучением их следует заняться очень серьезно“.²

После выступлений А. М. Линевского и отчасти по инициативе последнего те же памятники изучал А. Я. Брюсов, который, в частности, производил раскопки находящихся по соседству с наскальными изображениями неолитических местонахождений. В 1928 г. им была раскопана стоянка рядом с изображениями на р. Выг у дер. Выг. Остров,³ в которой было обнаружено 2 неолитических культурных слоя, датируемых А. Я. Брюсовым временем „около 4000 лет тому назад“, в 1929 и 1930 гг.—стоянка в районе расположения онежских изображений (на реке Черной, близ ее устья, на мысе Кладовец и на Бесовом Носу).⁴ К сожалению, об этих раскопках можно узнать лишь по кратким сообщениям общего характера, а научные результаты их до сих пор

¹ А. В. Городцов, Скальные рисунки Тургайской области. Тр. Гос. исторического музея, вып. I (1926), стр. 57.

² А. В. Городцов, Скальные рисунки Тургайской области. Тр. Гос. исторического музея, вып. I (1926), стр. 61—62.

³ А. Я. Брюсов. К вопросу об археологии и археологических исследованиях по доистории северо-запада СССР. Советская Карелия, 1930, № 2, стр. 122—123.

⁴ А. Я. Брюсов, Древнейшие поселения на рр. Суне и Черной. Советская Карелия, 1930, № 9—10, стр. 101—103.

не опубликованы, как не опубликованы и материалы всех вообще исследований А. Я. Брюсова в Карелии, в том числе исследований по самим наскальным изображениям. Известно только, что в интерпретации этих изображений А. Я. Брюсов всецело придерживается точек зрения А. М. Диневского, что видно из соответствующих замечаний в его статьях, а также и из материалов организованной им выставки Государственного исторического музея в Москве.¹

Факт существования в районе наскальных изображений неолитических стоянок, сам по себе исключительно важный, привлек к себе внимание и других исследователей, особенно Б. Ф. Землякова, производившего весьма интересные по результатам раскопки на мысе Кладовец и в районе Бесов Нос—Пери-Нос, причем им были открыты здесь как новые неолитические местонахождения (на Пери-Носе, в бухте между Бесовым Носом и Пери-Носом), так и новые группы изображений (напр., на Кладовце и на Гурьих островах).² Материалы Б. Ф. Землякова опубликованы ниже, в конце настоящей книги.

Вот, собственно, все, что в основном было сделано по изучению наскальных изображений Онежского озера и Белого моря до 1935 г.³ Подведем итоги: 1) Из 700 с лишком известных к настоящему времени изображений опубликовано всего лишь несколько десятков, не более 100, причем ни одной целостной группы изображений не опубликовано; 2) опубликованные копии изображений получены при помощи устарелой, весьма несовершенной техники копирования, не обеспечивающей соответствия копий с оригиналами; 3) отсутствие полноценной публикации порождает неправильные представления о наскальных изображениях нашего севера и в СССР и в зарубежных странах (ошибочное толкование образов вследствие искажений в их воспроизведениях, мнение об „убожестве“ онежских изображений и т. д.); 4) попытки исторической интерпретации этих памятников нельзя считать удачными и близкими к решению сложных исторических проблем, выдвигаемых фактом их существования.

Отсюда видно, что по части изучения наскальных изображений Онежского озера и Белого моря действительно существует пробел в науке, и мне пришлось особенно ощутительно почувствовать этот пробел во время моей работы над сибирскими золотыми бляхами Гос. Эрмитажа, так как генезис этих последних образцов ведет нас, мне кажется, и в область изобразительного искус-

¹ См. указанные выше статьи А. Я. Брюсова, а также составленный им „Путеводитель по открытым залам Гос. исторического музея. Первобытно-коммунистическое общество“. Москва, 1934. У А. Я. Брюсова также фигурируют „многочисленные изображения на этих мысах капканов“, которые „дают нам представление об одном, повидимому, распространенном способе охоты“ („Древние поселения“ ... , стр. 102), изображение человека, душащего руками гуся, и сцена охоты на оленей с лодки (там же, стр. 103), „волк в капкане“ (Путеводитель, стр. 30) и т. д.

² Б. Ф. Земляков, Палеоэтнологические разведки на восточном берегу Онежского озера. „Природа“, 1928, № 12, стр. 1083—1086; воспроизведены три фотографии наскальных изображений и схема окрестностей Бесова Носа.

³ Я не касаюсь здесь мелких заметок и сообщений в общей печати, как, напр., заметка в „Карело-Мурманском крае“, 1927, № 1, стр. 20; заметка Ф. М. Морозова „Изображения на скалах восточного берега Онежского озера, „Экономика и статистика Карелии“, 1927, № 1—3, стр. 142—145 и пр.

ства неолита как раз севера Евразии. В стремлении заполнить столь обидный пробел, мною были предприняты самостоятельные исследования по изучению наскальных изображений. В 1934 г. во время моих раскопок неолитического местонахождения у с. Вознесенья, мне удалось предварительно ознакомиться на месте с изображениями Онежского озера¹ и тогда же предпринять шаги по вывозу в Ленинград отколовшегося от гранитного массива Пери-Носа камня с изображениями, неоднократно воспроизводившимися.² А в 1935 г. была организована уже особая экспедиция специально по изучению наскальных изображений, в составе которой работали, кроме пишущего эти строки, А. М. Линевский, П. А. Смелов, Л. А. Иванова, Н. Н. Гурина и А. А. Гречкин.

Работы этой экспедиции охватили оба района местонахождения наскальных изображений — Онежский и Беломорский. Самое важное было — разработать и применить текущую технику фиксации памятников, которая гарантировала бы от серьезных ошибок. Мы применили, учитывая западноевропейский опыт, технику копирования изображений на кальку, причем предварительно все изображения тщательно промазывались раствором мела. Длинные листы кальки дали возможность снять копии в натуральную величину со всех целостных групп изображений. Одновременно производилось фотографирование изображений в их натуральном виде, а затем и с пробелкой мелом. Кроме того, со многих изображений были изготовлены гипсовые слепки и бумажные эстампажи. О само собою подразумевающихся работах (топографическая съемка, нивелировка, описания, зарисовки) говорить нет необходимости.

Указанные способы фиксации, повидимому, обеспечивают наиболее точные результаты, хотя ошибки в отдельных случаях и возможны. Дело в том, что рельеф целого ряда изображений настолько изгладился или настолько испещрен и поврежден шрамами, царапинами и выбоинами в граните, что очертания таких изображений прослеживаются с большим трудом и лишь при сильно боковом освещении. Во всех подобных случаях в экспедиции было принято взаимно и перекрестно проверять друг друга (в копировании принимали участие 5 сотрудников) во время копирования, чем в значительной мере элиминировался субъективный подход к памятникам. Сомнительные места наносились на кальку пунктиром.

Экспедицией были собраны таким способом материалы по всем известным группам изображений; всего скопировано было на месте свыше 700 фигур. Надо добавить, что в это число входят изображения, вновь открытые экспедицией путем расчистки скал от наростов лишаяев и грязи; число таких вновь открытых изображений не менее 150. Если учесть, что А. М. Линевский в своих печатных работах насчитывал в Беломорской и Онежской группах вместе взятых всего 421 изображение, то следует признать, что материалы, собранные нашей

¹ В. И. Равдоникас, Отчет о работах Свирской археологической экспедиции 1934 г. Печатается в сборнике отчетов об экспедициях ГАИМК за 1934 г.

² Известный камень с изображениями, которые в частности воспроизведены у М. Беркита на табл. XVI и XVII, ныне (в 1935 г.) уже вывезенный в Ленинград.

экспедицией, для данного момента наиболее полно охватывают наскальные изображения Карелии. Говорю „для данного момента“, так как не сомневаюсь в том, что последующие изыскания обязательно откроют новые группы и, вероятно, новые районы наскальных изображений, подобно тому, как такие открытия были сделаны и нами в 1935 г. даже в условиях напряженной работы специально по копированию уже известных ранее изображений.

Наши открытия заключались не только в количественном расширении числа известных изображений. И среди старых и среди новых фигур одинаково приходилось наталкиваться на такие образы, которые, как ярким лучом света, освещали целые категории непонятых ранее изображений. Уже во время полевой работы, в непосредственном общении с памятниками, среди окружающей их величественной северной природы, рождались догадки о первоначальном смысле этих древних произведений художественного творчества первобытного человека.

Собранные материалы и положены в основу настоящей полной публикации наскальных изображений Онежского озера и Белого моря, которая, как видно из всего сказанного, должна отвечать давно назревшей потребности. Надо надеяться, что с появлением настоящего издания, впервые дающего достаточно точное и достаточно полное представление о замечательных памятниках древнего изобразительного искусства севера Восточной Европы, и западноевропейские памятники того же рода получат новое освещение, а история мышления первобытных эпох в Европе общими трудами советских и западных ученых будет продвинута вперед в своей столь важной и столь необходимой разработке.

ТОПОГРАФИЯ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА И ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О НИХ

Параходом из Петрозаводска, мы через 6 часов переплываем в восточном направлении Онежское озеро и приближаемся к устью реки Водлы, где расположен большой рыболовецкий колхоз с его живописными, почти свайными прибрежными строениями, а проплыв еще $1\frac{1}{2}$ —2 км вверх по реке, останавливаемся у пристани Шала, где находится один из центров восточно-онежской лесной промышленности. Отсюда мы выплываем обратно в озеро на моторной лодке, держим курс к югу и, обогнув часа через полтора длинный, издалека видный, мыс „Бесов Нос“, причаливаем в устье реки Черной среди бревен и дров местного лесосплавного пункта. Поднимаемся по скалистой лесной дороге в гору и через четверть часа перед нами деревня Бесоносовская, в окрестностях которой на берегу озера и находится цель нашей поездки — наскальные изображения (схема, рис. 4).

То, что нам прежде и больше всего бросается здесь в глаза, — это выходы гранита, встречающиеся всюду и везде в данной местности. Гранит является здесь в геологическом отношении коренной породой. Позволю себе привести выдержку из новейшего труда по петрографии Карелии для характеристики этой породы, важной и с точки зрения наших собственных исследований.

„Гранит, выделяемый под названием «онежского», занимает значительную площадь по восточному берегу Онежского озера в районе рр. Шалы и Водлы и несколько севернее. Здесь он представлен в наиболее типичной своей форме и получает на этом участке ясно выраженное самостоятельное и вполне господствующее развитие, чего не наблюдается в других местах Карелии... Онежский гранит является образованием промежуточным между вышеописанными древними архейскими породами и карельской формацией и стоит как раз на верхней границе архея...

Петрографически онежский гранит представлен двумя разностями. Одна из них является серым существенно плагиоклазовым гранитом, другая — красным микроклиновым. Каждая из этих пород проявляется как в своей массивной, так и в мигматической разности. Наибольшим распространением в районе Шалы пользуется несомненно красная микроклиновая разность, слагающая большие массивы, как Кашинский, Немецкая гора, Тетерина гора и др. Но несмотря на то, что эти разности с полным правом могут быть отнесены к массивным

гранитам, известная степень структурной неоднородности их строения на отдельных участках все же проявляется достаточно ясно. Она обусловлена появлением среди более или менее однородной гранитной массы определенно ориентированных полос несколько иного состава или структуры. Обычно эти полосы

являются значительно обогащенными биотитом, чешуйки которого располагаются послойно. Эти полосы резко выделяются своим темным цветом на общем светлокрасноватом фоне гранита. Кроме того, появляются полосчатые участки, обусловленные чередованием полос, хотя и сохраняющих один и тот же вполне одинаковый минералогический состав, но имеющих различную крупность зерна. Переход между такого рода участками или полосами и остальной массой гранита лишь в очень редких случаях выражен резко, обычно же он происходит совершенно постепенно как от более богатых биотитом к менее богатым, так и от более крупнозернистых к мелкозернистым. Полосы эти неправильной формы, различной длины, нередко разорваны. Простираение их колеблется, но в общем отвечает определенному господствующему направлению. Распределение и ориентировка в общей массе гранита этих полос неоднородного состава и строения является результатом тех напряжений, которые испытала еще пластическая порода в момент ее отвердения, и господствующее их простираение служит указанием на направление деформирующих породу сил, вызывающих в ней указанные явления вытянутости (*Streckung*)...

Острова Гольцы, на которых развиты серии разностей гранита, представляют западную окраину шальско-водлинского гранитного поля. Но подобные же серые разности встречаются и на южной окраине площади распространения онежского гранита в районе р. Черной и Бесова Носа. Неоднородность наблюдающейся здесь породы выражена несколько больше, чем на Гольцах. Участки более темной из встречающихся здесь разностей минералогически весьма сходны с серой разностью Гольцов¹.

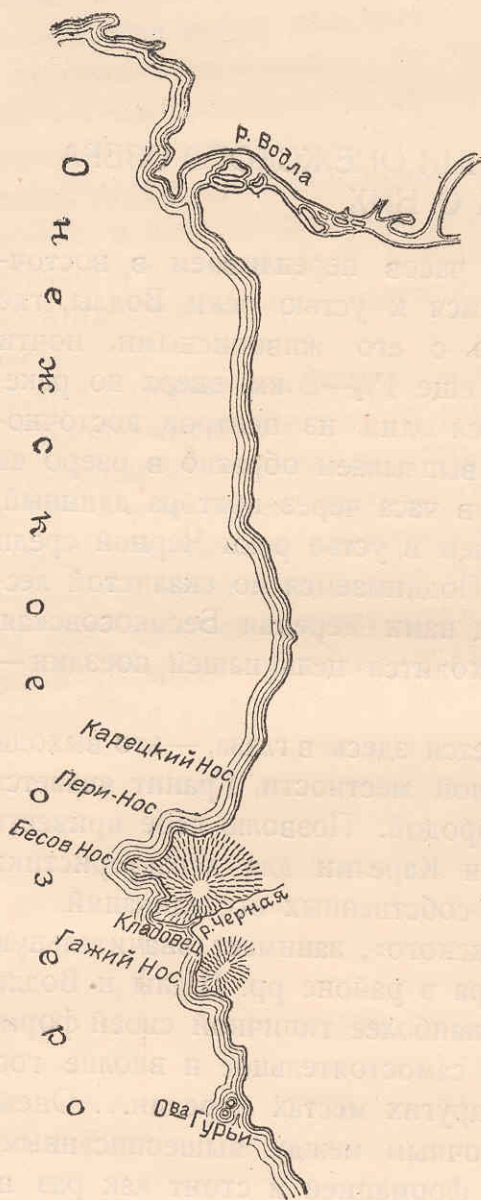

Рис. 4. Схема местонахождений наскальных изображений Онежского озера.

¹ В. М. Тимофеев, Петрография Карелии, Изд. Академии Наук СССР, 1935, стр. 62—65, 69.

Сверху эти граниты покрыты мощными ледниковыми наносами, подвергшимся переработке в послеледниковое время.

Там и здесь массивы гранита выходят из-под этих наносов на поверхность, часто образуя на берегу озера длинные скалистые выступы, или „носы“ а в самом озере небольшие гранитные острова, иногда выступающие целыми архипелагами. Там, где это наблюдается, прибрежная местность имеет поразительно живописный вид. Передвигаясь в ясный летний день по озеру вдоль берега на лодке, видишь на фоне светлого неба темнозеленую с оранжевыми пятнами ленту густого соснового леса, под которой сверкает и от солнца и от воды красноватая поверхность отшлифованных скал иногда совершенно фантастических очертаний. Новое, не менее сильное впечатление, если смотреть на эти скалы и на озеро с берега (табл. 57, 58 и др.). Поражает контраст между неподвижным спокойствием величавых каменных форм первозданной природы и непрерывно волнуемой, вечно живой, и, как жизнь, безбрежной поверхностью озера с его постоянно меняющимися, почти неуловимыми цветовыми оттенками. Два начала слиты в этом впечатлении в их неразрывном единстве противоположностей — движение и покой, жизнь и смерть, становление и бытие. И даже для эмоциональной стороны сознания становится ясным, почему первобытный человек, эмоционально воспринимавший впечатления природы вероятно, гораздо сильнее, чем мы, именно эти скалы избрал местом для художественного воплощения своих представлений о мироздании.

Наскальные изображения расположены как раз на этих скалистых мысах, или „носах“, вдающихся в озеро. Если считать с севера от устья Воллы — это будут Карецкий Нос, Пери-Нос с его шестью отдельными мысами, из которых пять имеют изображения, Бесов Нос с двумя местонахождениями изображений, мыс Кладовец и Гажий Нос. Кроме того, изображения имеются на одном из Гурьих островов, находящихся против мыса Толстого. Всего, таким образом, мы имеем здесь на протяжении около 10 км береговой линии 11 пунктов с наскальными изображениями (см. общую схему — рис. 4 и более детальную частную схему для района Пери-Нос — Кладовец — рис. 5). Между гранитными носами располагаются длинные песчаные бухты, плавными линиями соединяющие мысы (бухты: 1) между Карецким Носом и Пери-Носом, 2) между Пери-Носом и Бесовым Носом, 3) между Бесовым Носом и Кладовцом и 4) между Кладовцом и Гажьим Носом). В настоящее время бухты, особенно бухта между Пери-Носом и Бесовым Носом, являются излюбленными местами для рыбной ловли и считаются местными рыбаками наиболее добычливыми и наиболее удобными для крупной промысловой ловли неводами. В сезоны ловли рыбаки приезжают сюда даже из отдаленных районов и подолгу живут здесь на берегу в землянках-становищах.

Выходы гранита нередко встречаются и далеко в стороне от озера, но наскальные изображения до сих пор известны только в узкой прибрежной полосе у самой воды, преимущественно на оконечностях мысов и не выше 2—2½ м от современного уровня озера. Топография их во всех пунктах чрезвычайно

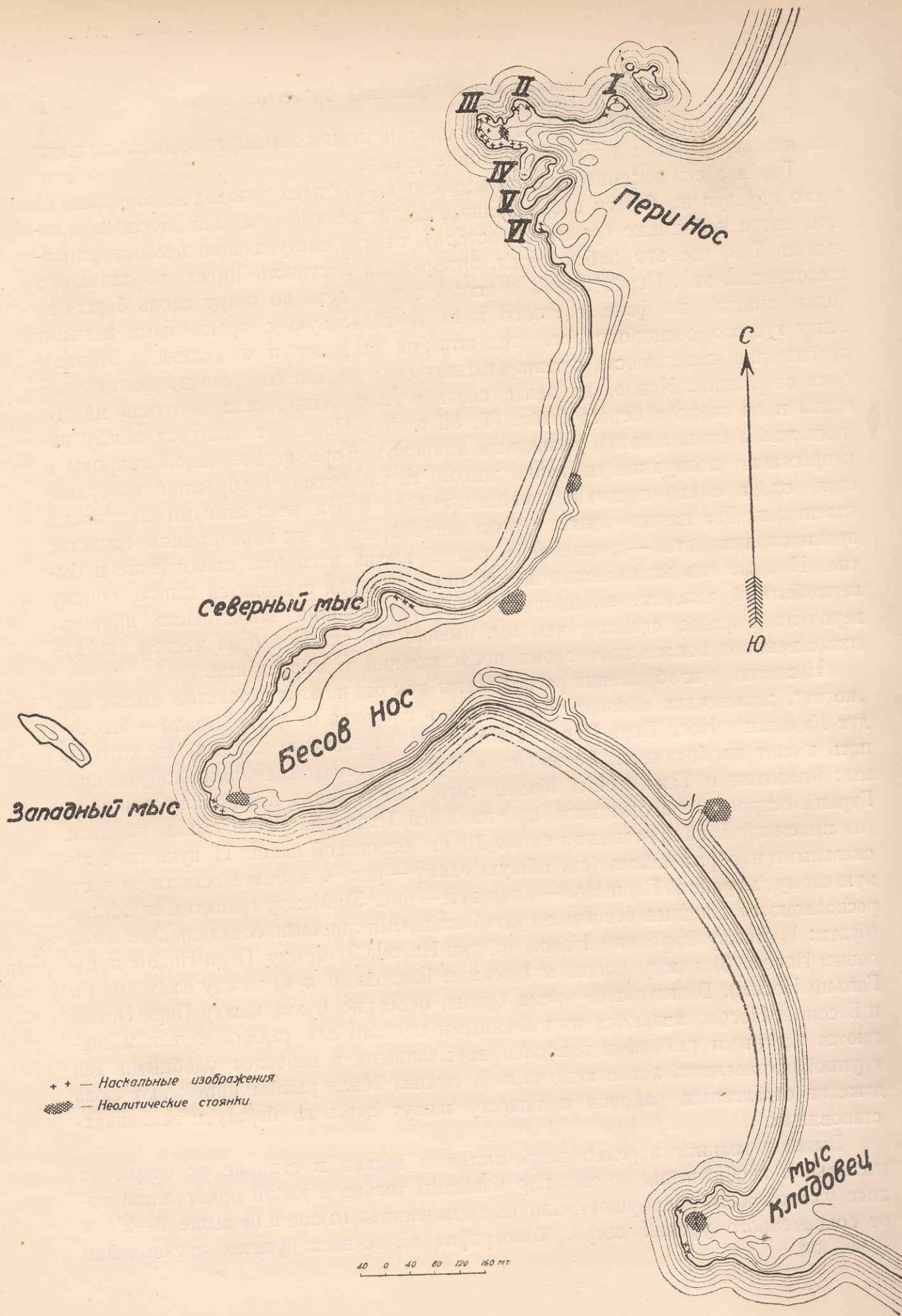

Рис. 5. Схема расположения наскальных изображений и неолитических стоянок в районе Пери-Нос — Кладовец.

однообразна, как это можно видеть по серии наших фотографий (табл. 38 сл.) и схем. Очевидно, выбор мест для нанесения изображений определялся в свое время какими-то общими и постоянными требованиями. По заключениям геологов (см. ниже работу Б. Ф. Землякова) высота береговой линии на восточной стороне Онежского озера в районе Бесова Носа не подверглась сколько-нибудь значительным изменениям со времени неолитической эпохи. Следовательно, наскальные изображения и в эпоху их нанесения на скалы находились приблизительно в таких же условиях, в каких мы видим их теперь — на обращенных к озеру склонах гранитных массивов (с наклоном 15—20°) в зоне, непосредственно прилегающей к воде.

Состав наскальных изображений, их техника и их стиль будут подвергнуты подробному рассмотрению в третьей — исследовательской — части настоящего труда, так как это связано с решением сложной задачи классификации памятников и их дифференцированной хронологизации. Здесь мы ограничимся лишь общими замечаниями.

По сюжетам среди онежских памятников преобладают изображения животных и птиц. Из животных чаще всего изображались рогатые животные из семейства оленей — северные олени, лоси; гораздо реже встречаются изображения медведей, может быть волков и собаки. Птицы представлены изображениями лебедей (наиболее излюбленный сюжет), гусей, уток, гагар, лесных птиц, вероятно, куропаток и тетеревов и каких-то птиц с длинным клювом. Изображения рыб встречаются только на Бесовом Носу (четыре случая, из которых один мне кажется очень поздним). Несколько раз повторяются изображения ящерицы, достигающие крупных размеров (на Бесовом Носу — до 2.56 м длины). Имеются и редкие изображения змей.

Относительно часты изображения людей en face и в профиль, в реалистической и схематической трактовке. Среди них большинство мужских фигур показаны с фаллосами, иногда нарочито подчеркнутыми (напр., табл. 71). Любопытно изображение женщины на Карецком Носу с большими грудями, находящимися по бокам туловища. Знаменитое большое изображение „беса“ на Бесовом Носу, судя по его стилю и технике, кажется мне одной из самых поздних фигур среди изображений Онежского озера.

Исключительный интерес представляют получеловеческие-полузвериные фигуры (табл. 3, 7, 45 и др.), являющиеся, по моему мнению, изображениями тотемных предков, или же замаскированных под тотемы людей.

Многократно в наших памятниках повторяются фигуры, которые обычно подвергаются реалистической трактовке, как изображения зеркал, циркулей, капканов, весел, чаш и т. п., но которые мне кажутся фигурами символического и культового порядка. Сюда прежде всего относятся многочисленные изображения в виде круга или полумесяца с двумя отходящими от них, чаще всего под углом, линиями. Иногда эти линии соединяются округлой или ломаной линией и тогда они принимают форму рукояти. С моей точки зрения — это солярные или лунарные знаки, символы верхнего неба. Они встречаются и без

линий-лучей, просто в виде кругов и полумесяцев, а также иногда с одним или с тремя лучами.

К той же категории символических или культовых изображений относятся фигуры в виде длинной линии с треугольником на одном конце и с кольцом на другом, при этом сбоку линии изображается обычно голова рогатого животного. Смысл таких фигур не вполне еще расшифрован, но, по моему, и здесь мы также имеем образы, связанные с космическими представлениями.

Частые изображения лодок с головой оленя или лося на носу и с экипажем, показанным короткими вертикальными линиями, также следует отнести к разряду символических фигур с космической (солярной) семантикой.

Таковы важнейшие тематические категории наскальных изображений Онежского озера. Сочетания фигур между собой иногда производят впечатление чего-то случайного, или во всяком случае условного, что видно, напр., из взаимной ориентировки фигур. Животные и птицы нередко изображаются с обратной ориентировкой — одна фигура вверх, другая вниз головой т. п. Но иногда мы находим среди наших фигур и композиции из связанных между собою образов. Таковы — сцена борьбы человека с животными (Пери-Нос и Бесов Нос), сцена охоты на большую рыбу с гарпуном (Бесов Нос), сцена полового акта (Пери-Нос), композиция борьбы светлого тотемно-космического божества с мраком и злом (Бесов Нос, табл. 22 и 65) и др.

Все изображения высечены на скалах приемами ударной техники и в основной массе с помощью каменных орудий, очевидно, молотка и заостренного клина, а иногда и более тупого орудия. Удар по обуху рабочего орудия оставлял в граните углубление в виде точки или маленького кружка неправильных очертаний. Чем шире и чем неправильней кружок, тем тупее было орудие. Из таких точек удара и состоят линии и площади изображений. Иными словами, в них нет непрерывных линий в тесном смысле слова, а имеются лишь почти пунктирные неровные линии и площади со своеобразной неровной шероховатой фактурой. Образцы этой техники можно видеть на наших фотографиях с длинных изображений (табл. 45, 61, 62 и др.) и на фотографиях с гипсовых слепков (табл. 77 и 78), очень ясно, хотя и в негативной форме, передающих точки удара, столь характерные для пикетной техники наскальных изображений.

Глубина рельефа изображений различна — от 1—2 мм до сантиметра и более. Нельзя думать, что бы это был во всех случаях первоначальный рельеф. Поверхность скал подвергалась выветриванию и шлифованию льдом — особенно в период весеннего ледохода, когда ледяные торосы достигают здесь высоты в 5—6 м. Лед причиняет здесь и более серьезные повреждения. Так, „весной 1927 г. — сообщает Б. Ф. Земляков, — напором льда была сдвинута и поставлена в весьма неустойчивое положение часть скалы Пери-Носа размером 1.5×0.8 м, на поверхности которой прекрасно сохранились изображения двух лодок с гребцами, фигуры оленя и птицы. Благодаря энергии карельских крае-

ведов эта, находившаяся в угрожаемом состоянии, скала была осенью 1927 г. перевезена в Областной музей Петрозаводска".¹

И в летнее время постоянно волнующееся озеро непрерывно бросает на скалы плавающие в воде предметы, например, бревна, и вновь скатывает их обратно, что не может не влиять разрушающе на поверхность гранитных скал. В силу этих причин рельеф изображений сглаживался с течением времени и это находит свое подтверждение в том факте, что как раз наиболее близкие к воде изображения, особенно постоянно омываемые водой, как правило, имеют наиболее слабый рельеф. Некоторые изображения видны только при особо благоприятном сильно боковом освещении, а в остальное время дня они совершенно исчезают из поля зрения. Бывали нередкие случаи утраты заведомо известных изображений с очень слабым рельефом и лишь с большим трудом они вновь обнаруживались, при этом только в ранние утренние или поздние вечерние часы — после восхода или до захода солнца. Совершенно ясно, что рельеф подобных изображений первоначально был значительно глубже и только выветривание и шлифовка поверхности гранита с течением времени привели их в такое, почти невидимое, состояние.

Искусство наших наскальных изображений есть плоскостное и графическое искусство. Все фигуры Онежского озера даны в силуэтах сплошных и значительно реже — контурных. Сплошные силуэты выполнены посредством снятия поверхности гранита по всей площади изображения; в контурных силуэтах гранит высекался бороздами только по очертаниям силуэта. Внутриконтурные детали встречаются не часто. Перспектива и объем не передавались, или передавались очень условно, — иногда путем косой проекции объемных частей на плоскости.

Графический характер наскальных изображений не исключает, однако, и некоторых моментов полихромии. Свеже выбитая поверхность гранита выделяется белым пятном на красноватом или сероватом фоне и первоначально все изображения должны были иметь такой вид. Вопрос о возможной раскраске изображений остается открытым за отсутствием каких-либо прямых данных для его решения.

Большую важность для датировки и историко-культурной интерпретации наскальных изображений имеет их связь с другими археологическими памятниками, находимыми в земле. С какими памятниками можно связать наскальные изображения Онежского озера?

На территории Карелии массовые археологические памятники, известные до настоящего времени, относятся или к неолиту или к очень поздней — пред- и раннефеодальной эпохе, начиная с IX—X в. (курганы и еще более поздние могильники).² Промежуток между этими двумя эпохами представляет для данной

¹ Б. Ф. Земляков, Палеоэтнологические разведки на восточном берегу Онежского озера, Природа, № 1928, стр. 1084.

² В. И. Равдоникас, Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и юго-восточном Приладожье. Известия ГАИМК, вып. 94.

территории сейчас загадку, для решения которой мы пока еще не располагаем массовыми прямыми и полноценными источниками. Возможность связи основной массы наскальных изображений с памятниками IX в. и позднее следует, конечно, отвергнуть. Как техника, так и содержание наскальных изображений, не говоря уже о косвенных данных, заставляют отнести эти памятники, по крайней мере в их древнейшей части, к неолиту, что и подтверждается прямым фактом соседства неолитических стоянок с группами наскальных изображений на Онежском озере. В окрестностях деревни Бесоносской известно сейчас по меньшей мере 6 неолитических местонахождений: 1) Пери-Нос, 2) бухта между Пери-Носом и Бесовым Носом,¹ 3) Бесов Нос, 4) бухта между Бесовым Носом и Кладовцем, 5) Кладовец и 6) правый берег реки Черной (см. карту — рис. 5). Четыре из этих местонахождений (Пери-Нос, бухта между Бесовым Носом и Пери-Носом, Бесов Нос, Кладовец) расположены в непосредственной близости к наскальным изображениям, почти налегая на них. Здесь производили раскопки А. Я. Брюсов и Б. Ф. Земляков. Материалы из раскопок Б. Ф. Землякова публикуются ниже (стр. 111 сл). И наша экспедиция собрала в указанных неолитических местонахождениях небольшой подъемный материал (керамика, кремневые орудия). Наш материал вполне аналогичен находкам из раскопок Б. Ф. Землякова. В частности, собранные нами фрагменты глиняных сосудов принадлежат к самой поздней группе ямочно-гребенчатой керамики (тонкостенные сосуды, примесь асбеста в глиняной массе, мелкие ямки, мелкий выродившийся гребенчатый штамп), относимой к концу неолита, к концу суббореального и к началу субатлантического периода.

Таким образом, факт связи наскальных изображений Онежского озера с поздне-неолитическими стоянками является несомненным. Но из этого факта не следует, что все наскальные изображения данного района надо суммарно датировать непременно концом неолита. Мы имеем основания думать, что начало их восходит к более ранней поре, а по крайней мере пережиточно те же образы идут далеко в эпоху металла. Однако лишь основательные, глубокие исследования могут дать более точную и, главное, дифференцированную хронологию этих памятников. Сейчас мы можем утверждать только, что состав наших наскальных изображений отличается значительной сложностью и что нельзя обобщать эти памятники как совершенно однородный и одновременный материал.

Эта сложность состава наскальных изображений выступает, например, как указывалось выше, в некоторых различиях между отдельными группами и фигурами по технике их выполнения. Еще более ясно она выступает в тематике образов. На ряду с многочисленными изображениями животных и птиц, тематически восходящими к самым ранним периодам истории первобытного искусства, мы встречаем здесь не менее многочисленные символические и схематические фигуры, по своей семантике связанные с кругом представлений поздних

¹ Следы неолитических поселений встречены почти на всем протяжении береговой линии этой бухты.

эпох первобытного общества. Наконец, стилистические различия между изображениями показывают нам эту сложность состава наскальных изображений может быть с наибольшей ясностью. Чрезвычайно архаичные по своему стилю и содержанию натуралистические образы животных и птиц сочетаются здесь с сильно схематизированными и геометризованными фигурами, могущими служить образцами так называемого имагинативного или идеопластического искусства.

Следует полагать, что в наскальных изображениях Онежского озера, независимо от их абсолютной хронологии, отображены различные стадии первобытного мышления, и дело дальнейших исследований выявить эти стадии и раскрыть их общественное содержание.

Что касается абсолютной хронологии, то мы можем назвать в качестве опорной даты для наших изображений конец суббореального периода. Имеются, однако, некоторые основания полагать, что эти изображения сохраняли какое-то религиозное значение для местного населения относительно долго. Два изображения из группы Бесова Носа — центральная фигура „беса“ (табл. 29) и фигура лебедя (табл. 30) имеют на себе изображения христианского креста, высеченного, судя по некоторым палеографическим данным, очень поздно — в XIV—XV вв. и, во всяком случае, не ранее времени распространения христианства в Карелии. Кресты высекались на древних фигурах в целях борьбы с язычеством, что имело смысл лишь в том случае, если наскальные изображения и в этот поздний период имели какое-то отношение к религиозным верованиям населения. Центром христианизации местного населения в новгородскую эпоху был здесь Муромский монастырь, находящийся в 25 км к югу от Бесова Носа. Указанные кресты на изображениях Бесова Носа, по всей вероятности, являются, как думают многие авторы, делом рук монахов этого монастыря, активно искоренявших остатки первобытной религии в Пудожском районе.

Сохранился любопытный исторический документ, относимый к XIV в., так наз. „Завещание Лазаря Муромского“, в котором монах Лазарь, рассказывая как он основал свой монастырь, пишет следующее: „А живущие тогда именовались около озера Онега Лопляне и Чудь, страшные сыроядцы близь места сего живяху... Многи скорби и биения и раны претерпех от сих зверообразных мужей. Многажды бивше и изгнаши мя от острова сего и хижую огню предаша. А сами окаяннии по научению бесовскому подлежаху и мечты многи деяху. И сотвориша селитбу близь мене с женами и детьми, и пакости многа творяху и глаголаху; Калугере останися места сего; ... и хотяху мя сыроядцы убити и тело мое в ядь себе сотворити“.¹

В этом рассказе, сочиненном по известному шаблону, в духе „житийного“ возвеличения „мученических подвигов“ монаха-христианизатора, для нас интересно свидетельство о том, что еще в XIV в. на восточном берегу Онежского

¹ „Завещание Лазаря Муромского“ опубликовано в „Истории российской иерархии“, V, стр. 120 сл. Цитирую по Н. Харузину, Русские лопари, Москва, 1890, стр. 18.

озера вблизи наскальных изображений жили саамы („лопляне“—лопари) и „чудь“ (в другом чтении — „самоядь“). Что касается саамов и „самояди“, то они могли появляться здесь лишь в порядке сезонного кочевания; это подтверждается следующим выражением „Завещания Лазаря Муромского“: „отъидоша от места сего в пределы океана-моря“. Труднее сказать, кого имеет в виду Лазарь, говоря о „чуди“, так как данный этнический термин отличается, как известно, крайней неопределенностью.

В настоящее время древний смысл наскальных изображений утрачен в народной памяти. И только легенды, что на скалах, где высечены изображения, жил некогда „бес“ со своей супругой „бесихой“, сохранили глухие отголоски первобытных верований, воплощенных в образах наскальных изображений.

ОПИСАНИЕ НАСКАЛЬНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

1. Карецкий Нос

Карецкий Нос представляет широкий выступ гранитного массива, отрогами, в некоторых местах довольно крутыми, спускающийся в озеро. Наскальные изображения встречены на оконечности южного отрога или мыса Карецкого Носа — и это первый с севера, от устья Водлы, мыс из числа тех мысов Онежского озера, на которых в настоящее время известны наскальные изображения (табл. 38). Данный мыс имеет довольно ровный склон к воде около 15° , хотя в некоторых местах (напр., в зоне расположения изображений №№ 3—12) у самой воды наблюдаются гораздо более пологие участки. Цвет гранита здесь у воды — серый, местами красноватый; в более высокой, не омываемой водой, зоне гранит имеет грязновато-темный или коричневатый оттенок вследствие наростов лишая и натеков грязи. По расчистке этого налета всюду выступал естественный, преимущественно сероватый, оттенок цветности. Ледниковые шрамы избороздили всю поверхность гранита на Карецком мысе; всюду и везде видны также трещины, провалы и выбоины — продукт чрезвычайно продолжительного влияния различных геологических факторов.

Изображения расположены здесь группами и поодиночке на довольно длинной (до 60 м длины), идущей вдоль берега полосе, поблизости от воды, на расстоянии от воды от $1\frac{1}{2}$ —2 до 10 м и на высоте от 0.30 до 2.50 м над уровнем озера. Нами здесь были встречены 5 групп более или менее близких друг к другу изображений и 4 одиночных или двойных изображения. Всего на Карецком Носе мы зарегистрировали 55 изображений, из которых очень многие были открыты нами впервые путем расчистки поверхности скалы. Чрезвычайно вероятно, что и дальнейшая расчистка откроет здесь новые изображения, так как обещающие такие открытия покрытые наростами лишая участки в пределах осмотренной нами зоны имеются. Вместе с тем необходимо отметить, что известная часть изображений Карецкого Носа без сомнения безвозвратно погибла вследствие деятельности воды, льда и выветривания. Так, мы наблюдали довольно много уже совершенно ничтожных фрагментов изображений в полосе у самой воды западнее и юго-западнее группы изображений №№ 13—33.

Топографию изображений Карецкого Носа легко представить себе из прилагаемой приблизительной (глазомерная съёмка) схемы их расположения (рис. 6) и из фотографий (табл. 38).

Сюжеты изображений здесь довольно разнообразны; встречаются изображения животных (олени, лоси), птиц, человеческие фигуры в звериных масках

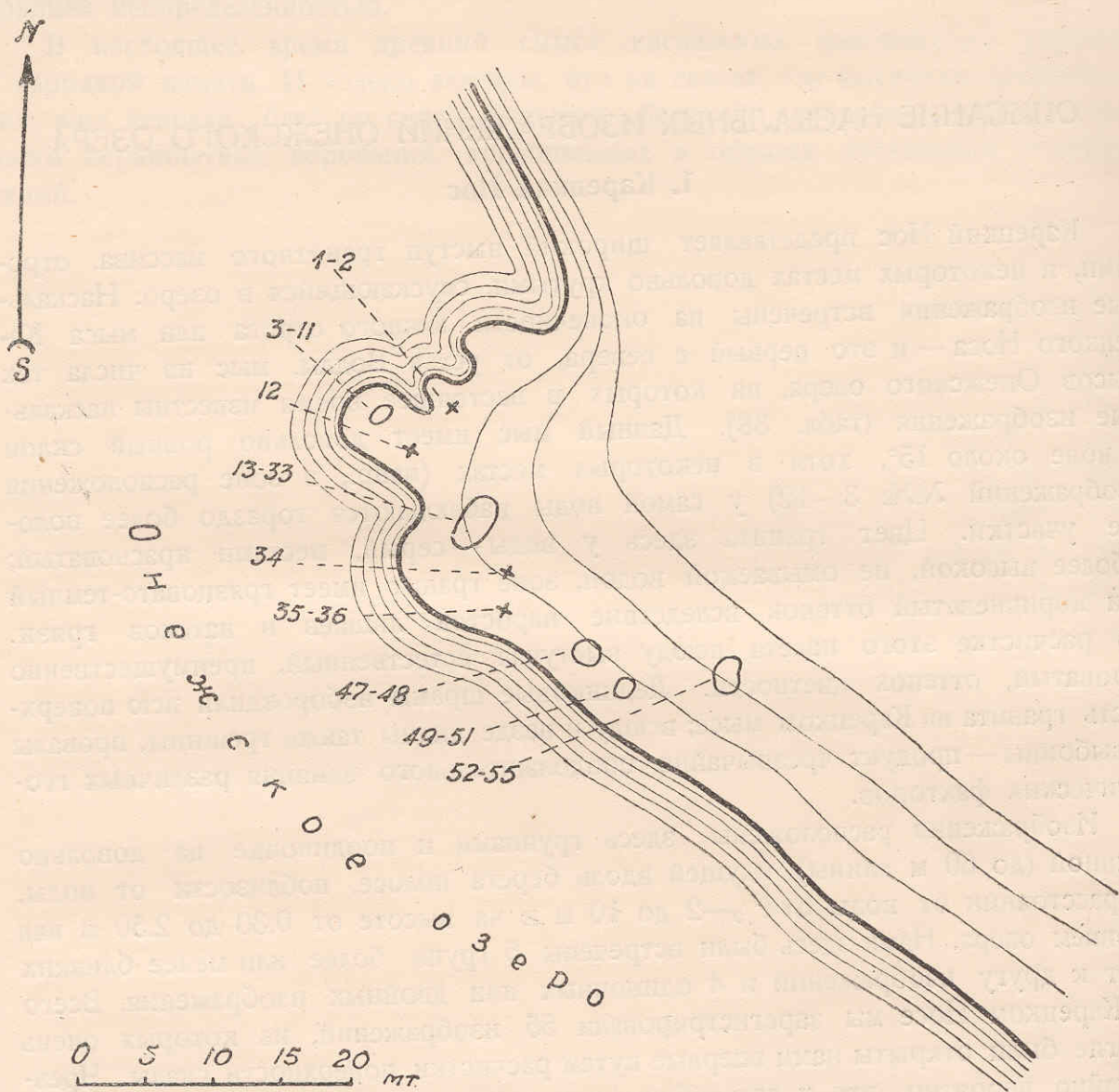

Рис. 6. Карецкий Нос. Схема расположения наскальных изображений.

и без них, лодки, солярные и лунарные знаки и нерасшифрованные еще символические фигуры (напр., №№ 39, 46 и 47). Особый интерес имеют изображения № 1—2 (лебедь с солярным знаком), № 13 (изображение женщины с большими грудями), № 50 (повидимому, изображение человека в зверином облике) и № 9 (прекрасное изображение лодки).

Что касается техники изображений, то в общем она типична для всей онежской группы. Все изображения — выбиты или высечены каменными орудиями до глубины от 1—2 мм до 1 см. Особо глубоким рельефом отличаются наивысшие изображения №№ 52—55 и, наоборот, наинизшие изображения, как правило, имеют наиболее слабый рельеф. Причину этих различий между рельефом выше и ниже лежащих и изображений мы уже выясняли в предшествующей главе.

Ни одно из изображений Карецкого Носа до сих пор не издавалось и отчасти поэтому трудно судить, какие из этих изображений были впервые открыты нами.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 1 и 2 (табл. 1)

Изображения № 1 и № 2, выбитые по соседству друг с другом, и, видимо, внутренне связанные между собой, являются самыми крайними с севера среди изображений Карецкого Носа. Высота их над уровнем озера около 1 м.

№ 1 (табл. 1).

Изображение в виде круга диаметром 0.09.¹ Выбито по всей площади. Представляет, очевидно, солярный знак (см. ниже примечание к описанию изображения № 4).

№ 2 (табл. 1).

Изображение птицы с длинной шеей (лебедь), показанной в профиль, обращенной вправо (к югу). Голова птицы поднята вверх, показаны обе ноги. Шея посередине испорчена выбоиной в граните. Туловище птицы выбито по контуру. Наибольшая длина — 0.52, длина вдоль шеи — 0.42, вдоль туловища — 0.235.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 3—11 (табл. 1 и 39)

Изображения №№ 3—11 составляют отдельную, обособленную от других изображений, группу, расположенную к западу от изображения № 1 на расстоянии 6 м. Настоящая группа изображений выбита на оконечности скалы у самой воды, причем скала здесь имеет очень небольшой уклон и почти горизонтально уходит в воду. Высота изображений над уровнем озера колеблется в границах от 0.30 до 0.40 (наивысшее изображение — № 9, наинизшее — № 3). Изображения заливаются водой при сколько-нибудь значительном ветре с озера, что, надо сказать, затрудняло нашу работу по калькированию и фотографированию настоящей группы изображений. Вследствие постоянного омыwania водой скала в этом месте очищена от лишая и грязи и имеет яркий красный тон. Изображения сглажены водой, а часть их, по всей вероятности, и вовсе утрачена.

¹ Измерения даны в метрах.

№ 3 (табл. 1 и 39).

Изображение птицы, обращенной вправо (к юго-востоку). Показана одна нога. Туловище выбито по контуру. В передней части туловища выбита поперечная черта. Наибольшая длина—0.18.

№ 4 (табл. 1 и 39).

Солярный знак¹ в виде овала, приближающегося по своим очертаниям к кругу, с двумя расходящимися под углом линиями—лучами. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.225 диаметры овала—0.115 и 0.15, длина южного луча—0.11.

№ 5 (табл. 1 и 39).

Изображение птицы, обращенной вправо (к югу). Шея птицы посередине изогнута и голова ее таким образом слегка наклонена вниз. На голове сверху показан хохол. Изображена только одна нога. Туловище птицы выбито по контуру. Наибольшая длина—0.245.

№ 6 (табл. 1 и 39).

Изображение птицы, обращенной вправо (к юго-западу). Длинная шея идет под тупым углом к средней продольной линии туловища. Показан хвост. Ноги не показаны. Туловище птицы выбито по контуру. Наибольшая длина—0.245.

№ 7 (табл. 1 и 39).

Изображение человеческой фигуры en face. Ноги расставлены, руки раскинуты в стороны, сохранились очень плохо. Изображение выбито по всей площади. Сильно сглажено водой, постоянно омывающей эту фигуру. Наибольшая длина (между концом правой ноги и крайней точкой головы)—0.265.

№ 8 (табл. 1 и 39).

Солярный знак в виде круга с рукоятью из трех почти параллельных линий, соединенных на концах поперечной линией. Выбит по всей площади. Диаметр круга—0.195, длина рукояти 0.14, наибольшая длина—0.31.

№ 9 (табл. 1 и 39).

Изображение лодки, плывущей вправо (к югу). На возвышающейся носовой части лодки изображена голова рогатого животного, концы рогов которого

¹ Данное изображение относится к категории многочисленных и весьма характерных для наскальных изображений Онежского озера фигур, представляющих круг или полумесяц, с отходящими от них линиями от одной и до трех, хотя всего чаще таких линий бывает две, причем в этом случае они идут от круга или полумесяца обычно под небольшим углом и лишь редко параллельно друг к другу. Иногда концы этих линий соединены прямой или изогнутой чертой и тогда они производят впечатление прорезной рукояти. Фигуры данной категории одними исследователями интерпретируются как изображения капканов (А. М. Линеvский, А. Я. Брюсов), другими—как изображения зеркал с ручками (П. Швед, М. Беркит), третьи видят в некоторых из них чаши и т. д. Я объединяю эти фигуры с фигурами в виде круга или полумесяца без отходящих от них линий (пример—описанное выше изображение № 1) в одну общую категорию знаков, связанных с космическими представлениями—как солярными, так и лунарными,—и с космическими культами. Это положение будет обосновано в исследовательской части настоящего труда, а в описательной его части я буду применять термины „солярный“ или „лунарный знак“ ко всем указанным изображениям, что сократит текст описания и представляется мне наиболее правильным.

утрачены вследствие выбоины в граните; незначительные повреждения имеются и в передней трети изображения корпуса лодки. Кормовая часть показана в виде изогнутой линии. В лодке показано 18 условных человеческих фигур в виде коротких вертикальных или слегка наклонных линий, кроме того, две подобных линии наклонены друг к другу и соединены концами, образуя неправильной формы треугольник (шатер или палатка). Это одно из самых лучших изображений лодки среди наскальных изображений Онежского озера. Длина изображения по нижнему краю 0.48, по линии от кормы до крайней точки носовой фигуры—0.57. Изображение выбито по всей площади.

№ 10 (табл. 1).

Изображение в виде линии с кружком на одном конце и с развилкой на другом. Наиболее вероятно, что это — схематическое изображение фигуры человека en face без рук. Выбито по всей площади. Наибольшая длина 0.16, длина по средней линии—0.15.

№ 11 (табл. 1).

Соляный знак в виде овала, приближающегося по своим очертаниям к кругу, с рукоятью из двух расходящихся под углом линий, соединенных на концах согнутой под углом линией. Выбито по всей площади. Диаметры овала—0.11 и 0.13, длина рукоятки 0.21, наибольшая длина всей фигуры—0.31.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 12 (табл. 1).

На расстоянии 3.15 м к востоку от изображения № 11, на высоте 0.60 над уровнем озера, находится отдельное фрагментарное изображение № 12.

№ 12 (табл. 1).

Изображение в виде линий неправильных очертаний. Не расшифровывается. Наибольшая длина—0.23.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 13—33 (табл. 2 и 40).

На расстоянии 6.30 м к юго-востоку от предыдущего изображения (расстояние между №№ 12 и 13) начинается с № 13 группа более или менее близких друг к другу изображений №№ 13—33, расположенных на отлогом, местами даже горизонтальном (уступчатом) скате к берегу. Поверхность скалы здесь красноватого или сероватого тона. Местами она сильно испещрена шрамами, следами выветривания и трещинами. Разрушение древней поверхности гранита повлекло за собой уничтожение, повидимому, многих фигур. В ряде пунктов в пределах данной группы и особенно ниже ее, т. е. ближе к воде, наблюдаются на скале фрагменты утраченных изображений, обычно незначительные и не дающие возможности судить по ним о характере целых изображений. Такие фрагменты в процессе наших работ не фиксировались. Сохранившиеся изображения данной группы распадаются на три отдельных сочетания, расположенных в ближайшем соседстве друг к другу фигур: 1) №№ 13—19,

2) №№ 21—23 и 3) №№ 24—31. Изображения №№ 20, 32 и 33 расположены каждое несколько поодаль от других изображений. Высота изображений над уровнем озера варьирует от 0.90 до 1.10 м (наивысшее изображение — № 20, наинизшее — № 24); фрагменты изображений спускаются и ниже к воде.

№ 13 (табл. 2 и 40).

Изображение человеческой фигуры en face с поднятыми сверху руками (поза адорации) и с расставленными, согнутыми в коленях, ногами. Выпуклости по бокам фигуры представляют, очевидно, подчеркнутые изображения женских грудей, переданных в трактовке известных фигур женщин эпохи палеолита, но в косо́й проекции на плоскости. Таким образом, данное изображение представляет фигуру женщины. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.16.

№ 14 (табл. 2 и 40).

Солярный знак в виде кружка диаметром 0.03.

№ 15 (табл. 2 и 40).

Изображение в виде кольца неправильно-округлых очертаний с отростком в форме несколько кривой линии. Вероятно, это также солярный знак. Кольцо выбито по контуру. Наибольшая длина—0.135.

№ 16 (табл. 2 и 40).

Фрагмент изглаженной фигуры. Сохранилась сильно изогнутая линия, часть которой, переданная на нашем рисунке пунктиром, прослеживается с трудом. Наибольшая длина—0.10.

№ 17 (табл. 2 и 40).

Изображение птицы, обращенной вправо (к юго-западу), с длинными шеей и клювом (журавль?). Показана только одна нога. Клюв птицы соприкасается с кругом изображения № 18. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.18.

№ 18 (табл. 2 и 40).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Соприкасается с предыдущей фигурой. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга—0.08, длина наибольшего (южного) луча—0.075.

№ 19 (табл. 2 и 40).

Солярный знак в виде круга с одной линией-лучем, представляющим продолжение диаметра круга. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга—0.09, длина луча—0.045, наибольшая длина всей фигуры 0.13.

№ 20 (табл. 2 и 40).

Солярный знак в виде овала, приближающегося по своим очертаниям к округности, с двумя параллельными линиями-лучами. Находится к юго-востоку от изображения № 18 на расстоянии 1 м. Выбит по всей площади. Диаметры овала—0.09 и 0.065, длина наибольшего луча (северного)—0.065.

№ 21 (табл. 2 и 40).

Солярный знак в виде круга несколько неправильных очертаний, с рукоятью из двух расходящихся линий, соединенных на концах прямой линией. Круг выбит по всей площади. Диаметр круга — 0.08, длина рукояти — 0.10, наибольшая длина — 0.17.

№ 22 (табл. 2 и 40).

Изображение животного из семейства оленей, судя по форме морды, — лося. Животное показано обращенным влево (к северо-востоку). Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.40.

№ 23 (табл. 2 и 40).

Изображение животного из семейства оленей с непропорционально длинными ногами. Изогнутая линия морды и отвислая нижняя губа заставляют полагать, что это — лось, вероятно (отсутствие рогов), самка лоса. Животное показано обращенным в противоположную сторону от предыдущего, соседнего с ним изображения, т. е. вправо (к юго-западу). Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.35.

№ 24 (табл. 2 и 40).

Изображение птицы, обращенной вправо (к югу), с длинной, несколько согнутой шеей и опущенным вниз клювом (гусь или лебедь). Показана одна нога. Отстоит от предыдущего изображения на расстоянии 0.67 м к северозападу. Изображение выбито по всей площади. Его наибольшая длина 0.29, длина туловища — 0.115, вдоль шеи от головы до нижней линии туловища — 0.235.

№ 25 (табл. 2 и 40).

Изображение животного из семейства оленей, обращенного влево (к северу), судя по форме морды — лося. Фрагментарно: утрачена часть задней ноги и нижняя часть одного рога. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.155.

№ 26 (табл. 2 и 40).

Солярный знак в виде овала несколько неправильных очертаний, приближающегося к кругу, с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Фигура выбита по всей площади. Диаметры овала — 0.13 и 0.10, длина наибольшего луча (северного) — 0.11, наибольшая длина — 0.23.

№№ 27—30 (табл. 2 и 40).

Четыре аналогичных друг другу небольших изображений птиц, обращенных влево (к северу) и следующих друг за другом „гуськом“ в направлении с юга на север. Изображения №№ 29 и 30 фрагментарны; с трудом прослеживаются линии задних частей этих фигур (на наших рисунках эти линии показаны пунктиром). Все изображения выбиты силуэтно, т. е. по всей площади. Наибольшая длина № 27—0.08. № 28—0.10, № 29—0.12 № 30—0.08.

№ 31 (табл. 2 и 40).

Фрагментарное изображение фигуры человека en face с расставленными ногами и откинутой в сторону опущенной от локтя вниз правой рукой. Левая рука, повидимому, утрачена. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.25.

№ 32 (табл. 2).

Солярный знак в виде овала или круга неправильных очертаний с двумя параллельными линиями-лучами; находится на расстоянии 1.10 м от изображения № 31 к югу. Фигура фрагментарна; очертания круга прослеживаются не везде. Круг выбит по контуру. Наибольшая длина изображения — 0.25.

№ 33 (табл. 2).

Лунарный знак в виде полумесяца. Находится на расстоянии 1.60 м к юго-западу от предыдущей фигуры. Выбит по всей площади. Длина — 0.08.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 34 (табл. 3).

На расстоянии 4.30 м к юго-востоку от изображения № 33 находится отдельное изображение № 34, расположенное на высоте 1.15 над уровнем озера.

№ 34 (табл. 3).

Изображение обращенного вправо (к югу) животного из семейства оленей. Вследствие выбоины в граните утрачена большая часть морды животного. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.235.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 35 и 36 (табл. 3).

На расстоянии 2.15 м к югу (с отклонением на запад) от изображения № 34 находятся два изображения следующих друг за другом животных, расположенных на высоте 1 м над уровнем озера. Эти изображения имеют обратную ориентировку по отношению к изображению № 34: последнее обращено ногами к воде, в то время как изображения № 35 и № 36 обращены ногами в противоположную от воды сторону.

№ 35 (табл. 3).

Изображение лося, обращенного влево (к югу). Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.26.

№ 36 (табл. 3).

Фрагментарное изображение обращенного влево (к югу) животного из семейства оленей, вероятно (моделировка морды) — лося. Утрачена задняя часть головы и передняя часть туловища. Изображение выбито по всей площади. Его наибольшая длина — 0.20.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 37—48 (табл. 3, 38 и 42).

На расстоянии около 10 м к юго-востоку от изображения № 36 (расстояние между изображениями № 36 и № 37) находится группа изображений №№ 37—48,

из которых № 37—39 с одной стороны и №№ 41—48 с другой представляют отдельные совокупности близких друг к другу изображений (расстояние между этими совокупностями—0.80 м). Изображение № 40 (вместе с сомнительным изображением № 40 а) находится несколько в стороне (1.32 м до № 37 и 1.30 м до № 41). Высота изображений над уровнем озера варьирует между 1 и 1.20 м (наивысшее изображение № 40, наинизшее—№ 45). Изображения №№ 37—39 и №№ 41—48 расположены на почти горизонтальном уступе скалы.

№ 37 (табл. 3).

Изображение обращенного вправо (к востоку) лося (характерная моделировка морды), вероятно—самки. Туловище лося выбито по контуру, остальные части изображения—по всей площади. Наибольшая длина—0.27.

№ 38 (табл. 3).

Изображение обращенного вправо (к востоку) лося, судя по рогам—самца. Туловище лося выбито по контуру, остальные части изображения—по всей площади. Рога частично утрачены, хотя утраченные части все же неясно прослеживаются (на нашем рисунке показаны пунктиром). Наибольшая длина—0.265.

№ 39 (табл. 3).

Непонятное изображение в виде длинного заостренного овала, от верхнего (северо-восточного) конца которого идет кверху (к северо-востоку) суживающаяся линия, загнутая на конце влево под углом несколько острее прямого и имеющая отросток влево в нижней своей части. Овал фигуры выбит по контуру. Ее длина—0.46.

№ 40 (табл. 3).

Фигура, расшифровываемая мною, как фаллическое изображение в профиль обращенного вправо человека в звериной маске, точнее в маске рогатого животного—оленя или лося. Нижняя часть фигуры (туловище, фаллос, ноги) совершенно подобны аналогичным частям человеческих изображений на скалах Онежского озера. Верхняя часть (шея и голова) подобна аналогичным частям изображений животных из семейства оленей. Это—комбинированный образ. Руки не изображены. Фигура выбита по всей площади. Она расположена (вместе с сомнительной фигурой № 40 а) отдельно от других фигур на расстоянии 1.32 м к востоку от изображения № 37 и 1.30 м к северо-востоку от изображения № 41. Длина фигуры—0.36.

№ 40 а (табл. 3).

Изображение весьма неотчетливое и потому сомнительное; представляет изогнутую под прямым углом неправильных очертаний линию, на коротком конце которой изображено нечто напоминающее голову животного. Наибольшая длина—0.23.

№ 41 (табл. 3, 38 и 42).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) лося с непропорционально большой мордой и длинными ногами. От морды идут две непонятных черты—одна (изогнутая) кверху, другая (прямая)—книзу. Туловище лося выбито по контуру, остальная часть изображения—по всей площади. В середине туловища выбиты два, повидимому, лунарных изображения №№ 42 и 43. Изображение № 41 отстоит от предыдущего изображения № 40 на расстоянии 1.30 м к югу и от изображения № 39 на 0.80 м к юго-востоку. Наибольшая длина—0.53.

№ 42 (табл. 3, 38 и 42).

Изображение в виде полукруга неправильных очертаний, вероятно—лунарный знак. Выбито, как указывалось выше, на туловище предыдущей фигуры лося. Длина—0.06.

№ 43 (табл. 3, 38 и 42).

Лунарный знак в виде полукруга с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Выбито как, указывалось выше, на туловище лося (изображения № 41), причем концы лучей выходят за пределы нижней границы туловища. Наибольшая длина—0.115.

№ 44 (табл. 3, 38 и 42).

Фрагментарное изображение обращенного вправо (к юго-востоку) животного из семейства оленей, вероятно, лося. Туловище животного выбито по контуру, линии которого не везде прослеживаются; остальная часть фигуры выбита по всей площади. Наибольшая длина—0.34.

№ 45 (табл. 3, 38 и 42).

Изображение плывущей вправо (к юго-востоку) лодки, на носу которой изображена голова животного, вероятно—лося. В лодке показаны пять условных человеческих фигур (перпендикулярные к дну лодки короткие линии) и три нерасшифровываемые фигуры: 1) перпендикулярная к дну лодки черта длиннее условных человеческих фигур, верхний конец которой загнут под прямым углом; 2) длинная перпендикулярная к дну лодки черта, заканчивающаяся на вершине четырехугольником с коротким отростком на одном из углов, 3) прямоугольник не совсем правильных очертаний. Изображение выбито по всей площади, за исключением четырехугольника внутренней фигуры № 2, выбитого по контуру. Длина изображения по нижнему краю—0.30; наибольшая длина—0.36.

№ 46 (табл. 3, 38 и 42). Нерасшифрованное¹ изображение в виде длинной слегка изогнутой линии, заканчивающейся треугольником неправильных очертаний. На линии и рядом с нею видны фрагменты утраченного типичного для

¹ Я считаю фигуры этого рода изображениями культовых предметов, относящихся к солярному культу.

фигур этого рода бокового изображения, обычно головы животного или кольца. Изображение выбито по всей площади. Его длина — 0.27.

№ 47 (табл. 3, 38 и 42).

Изображение, аналогичное предыдущему. Представляет длинную линию с треугольником на конце. На расстоянии от треугольника около $\frac{1}{3}$ общей длины линии с боку линии изображена голова животного из семейства оленей, подобная ряду аналогичных образов на лодках наскальных изображений Онежского озера. Судя по положению этой боковой фигуры (голова показана верхом к треугольнику, низом — к концу линии), треугольник надо считать верхом данного изображения в целом. Изображение выбито по всей площади. Его длина — 0.33.

№ 48 (табл. 3, 38 и 42).

Изображение лодки, плывущей вправо (к юго-востоку). На носу лодки изображена голова лося, килевая линия показана слегка изогнутой. В лодке изображены шесть условных человеческих фигур в виде коротких, несколько наклоненных по направлению к корме линий. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.26.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 49—51 (табл. 4, 41 и 42).

На расстоянии 3.20 м от описанной группы (расстояние между изображениями № 48 и № 49) к юго-востоку приблизительно на той же высоте над уровнем озера находится группа из трех изображений №№ 49—51.

№ 49 (табл. 4 и 41).

Лунарный знак в виде полукруга с рукоятью из двух расходящихся под углом линий-лучей, соединенных на концах поперечной линией. Изображение выбито по контуру, причем поверхность гранита обработана так, что полукруг получил форму серпа, концы которого соединены слегка изогнутой линией. Диаметр полукруга — 0.25, длина рукояти — 0.17.

№ 50 (табл. 4 и 41).

Чрезвычайно интересное изображение, допускающее двойное истолкование. С моей точки зрения — это изображение в профиль обращенного влево чело-века, замаскированного под четвероногое животное (человек, одетый в шкуру животного). Верхняя часть изображения представляет животное с длинной мордой и длинными ушами, с вытянутой шеей, с четырьмя ногами и с выпуклым животом, причем передние ноги имеют дважды (зигзагом) изогнутую форму и на концах соединены между собой поперечной линией. Нижняя часть изображения приближается к форме ноги человека, как она трактуется на человеческих фигурах наскальных изображений Онежского озера.

Можно, однако, толковать эту нижнюю часть данной фигуры как изображение хвоста животного и тогда вся фигура в целом будет представлять четвероногое животное с длинным хвостом. Такому толкованию противоречит:

1) форма нижней части фигуры, заканчивающейся деталью, непонятной для хвоста и легко объяснимой как ступня ноги человека; 2) в верхней части фигуры показаны четыре ноги, между тем среди многочисленных боковых изображений четвероногих животных на скалах Онежского озера нет ни одного с четырьмя ногами; всегда дается сокращенное и условное боковое изображение только двух, ног обращенных к зрителю, — передней и задней; 3) пропорции и общий характер изображения № 50 также отличаются от обычной трактовки фигур животных наскальных изображений Онежского озера. Между тем среди этих изображений есть фигуры (табл. 20 и 22), безусловно изображающие человека в звериной маске, с которыми описываемая фигура имеет общие черты (более двух конечностей, поза, трактовка морды и пр.).

Изображение выбито по всей площади. Его длина — 0.49.

№ 51 (табл. 4 и 41).

Изображение обращенной влево (к северо-западу) птицы с длинной шеей, вероятно, лебедя. Шея идет под несколько тупым углом к средней линии туловища; показана одна нога. Туловище птицы выбито по контуру. Наибольшая длина изображения — 0.365, длина вдоль шеи от головы до нижней линии туловища — 0.25, длина туловища по нижнему краю — 0.17.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 52—55 (табл. 4 и 42).

На расстоянии 6.30 м (расстояние между изображениями № 48 и № 54) от группы изображений №№ 41—48 к юго-западу-западу находится группа из четырех изображений №№ 52—55. Это наиболее высокая группа из всех изображений Карецкого Носа; она расположена на высоте 2.40—2.50 м над уровнем озера. Изображения здесь отличаются глубоким рельефом, достигающим (изображение № 53) 1 см глубины.

№ 52 (табл. 4 и 42).

Схематическое изображение в виде линии, загнутой на южном конце и имеющей поперечную черту на верхнем конце, а также короткий отросток несколько южнее середины. Расшифровывается скорее всего (по аналогии с менее схематическими фигурами этого рода, напр., табл. 7) как схематизированное изображение обращенного вправо (к западу) человека в звериной маске. Изображение выбито по всей площади. Длина — 0.34.

№ 53 (табл. 4 и 42).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) животного из семейства оленей, вероятно — оленя. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.28.

№ 54 (табл. 4 и 42).

Лунарный знак, аналогичный знаку № 49, т. е. представляющий полукруг (в форме серпа с соединенными концами) с рукоятью из двух расходящихся под углом и соединенных на концах линий-лучей. Данная фигура, однако, осложнена дополнительной деталью в виде третьей, идущей от полукруга слегка

изогнутой линии с полукольцевым изгибом на конце; этот изгиб заканчивается может быть схематизированной головой животного. Рядом с предполагаемой мордой животного имеется линия, повидимому, фрагмент. Изображение выбито по контуру. Диаметр полукруга — 0.21, длина рукояти — 0.14.

№ 55 (табл. 4 и 42).

Соляренный знак в виде неправильных очертаний круга с рукоятью из двух параллельных линий, соединенных на концах полукруглой линией. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга — 0.2, длина рукояти — 0.17, наибольшая длина — 0.40.

2. Первый мыс Пери-Носа (мыс против островка Модужа)

К югу от Карецкого Носа тянется длинная (около 2 км) песчаная бухта с относительно низким, поросшим лесом, берегом. Гранитный массив, замыкающий эту бухту с юга, носит название Пери-Нос. Он спускается в озеро, образуя сильно расчлененную береговую линию, состоящую из целого ряда гранитных

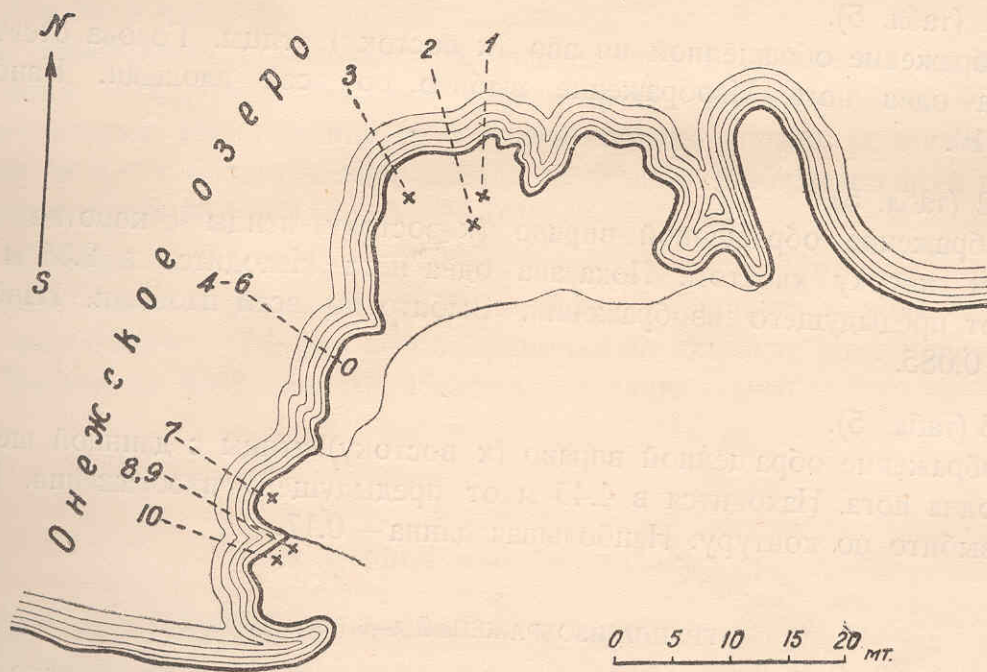

Рис. 7. Первый мыс Пери-Носа. Схема расположения наскальных изображений.

мысов или выступов и почти на каждом из них имеются наскальные изображения. Мы даем нумерацию основных мысов Пери-Носа в порядке от севера к югу (см. карту рис. 5). Из шести насчитанных в таком порядке мысов только пятый мыс, представляющий длинный узкий выступ или язык, не имеет изображений.

Первый мыс Пери-Носа находится против скалистого островка Модужа, являющегося пристанищем рыбаков. Он представляет невысокий выступ гранита сероватого тона с неровной поверхностью, изборожденной шрамами и трещинами. Изображения разбросаны здесь в западной части мыса на высоте от 0.50 до 1.20 м над уровнем озера (рис. 7). Все они (общее число 10) являются изображениями исключительно птиц, повидимому, различных видов. Выделяются два типа изображений: 1) изображения птиц с широким хвостом, вероятно — лесных (№№ 2, 4, 5, 6) и 2) обычные изображения водяных птиц с длинной шеей и коротким заостренным хвостом (№№ 3 и 8). Изображение № 10 весьма грубое и схематичное также представляет птицу.

Техника изображений — обычная для Онежского озера: изображения выбиты заостренным каменным орудием. Рельеф от 3 до 7 мм.

Все изображения данного мыса издаются нами впервые.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 1—3 (табл. 5).

Изображения №№ 1—3 расположены отдельно друг от друга.

№ 1 (табл. 5).

Изображение обращенной вправо (к востоку) птицы. Голова отсутствует. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина 0.10.

№ 2 (табл. 5).

Изображение обращенной вправо (к востоку) птицы с короткой шеей и поднятым кверху хвостом. Показана одна нога. Находится в 2.35 м к юго-западу от предыдущего изображения. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.085.

№ 3 (табл. 5).

Изображение обращенной вправо (к востоку) птицы с длинной шеей. Показана одна нога. Находится в 4.45 м от предыдущего изображения. Изображение выбито по контуру. Наибольшая длина — 0.17.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ 4—6 (табл. 5).

Изображения №№ 4—6 составляют компактную группу, находящуюся на расстоянии 14.40 м к юго-востоку от предыдущего изображения № 3. Все они выбиты силуэтно, по всей площади.

№ 4 (табл. 5).

Изображение обращенной влево (к северу) птицы с короткой шеей и поднятым кверху расширяющимся хвостом. Показана одна нога. Наибольшая длина — 0.11.

№ 5 (табл. 5).

Изображение обращенной вправо (к северу) птицы с длинной шеей и широким хвостом. Показана одна нога. Наибольшая длина — 0.145.

№ 6 (табл. 5).

Изображение обращенной вправо (к западу) птицы с длинной шеей, широким хвостом и длинной ногой. Наибольшая длина — 0.21.

ИЗОБРАЖЕНИЕ № 7 (табл. 5).

№ 7 (табл. 5).

Изображение обращенной влево (к юго-западу) птицы с длинной шеей, широким хвостом и длинной ногой. Находится на расстоянии 11.85 м к юго-западу от предыдущего изображения № 6. Наибольшая длина — 0.22.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ № 8—10 (табл. 5).

Изображения №№ 8—10 представляют компактную группу, расположенную на расстоянии 5.65 м от предыдущего изображения (расстояние между изображениями № 7 и № 8).

№ 8 и № 9 (табл. 5).

Два симметрично расположенных аналогичных изображения птиц с длинными шеями, обращенных головами друг к другу. Ноги на обоих изображениях отсутствуют. Изображение № 8 ориентировано вправо (к востоку), изображение № 9 — в обратном направлении (к западу). Выбиты по всей площади. Наибольшая длина № 8—0.135, № 9—0.16.

№ 10 (табл. 5).

Сильно схематизированное изображение обращенной вправо (к западу) птицы с одной ногой. Длинная непропорционально широкая шея. Голова отсутствует. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.18.

3. Второй мыс Пери-Носа

Второй мыс Пери-Носа отделен от первого песчаной полосой длиной около 80 м. Он представляет невысокий округлых очертаний выступ гранита серого цвета с более или менее ровным склоном к воде около 15° (табл. 43). Здесь обнаружено шесть изображений, из которых первые четыре (изображения птиц) представляют группу, остальные два (солярный знак и фигура, скорее всего изображающая змею) расположены отдельно (рис. 8). Высота изображений над уровнем озера от 0.40 (изображения №№ 1—4) до 1.50 (изображение № 6). Техника изображений особых замечаний не вызывает.

Все изображения данного мыса публикуются впервые.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 1—4 (табл. 6).

Изображения №№ 1—4 представляют компактную группу близких друг к другу и следующих одно за другим изображений обращенных вправо птиц. Высота группы над уровнем озера—0.40.

№ 1 (табл. 6).

Испорченный выбоиной в граните изображение обращенной вправо (к северо-западу) птицы с длинной шеей и расширяющимся хвостом. Голова и часть шеи утрачены. Показана одна нога с тремя когтями. Изображение выбито по контуру. Наибольшая длина—0.25. Над данным изображением находится фрагмент почти совершенно утраченного изображения.

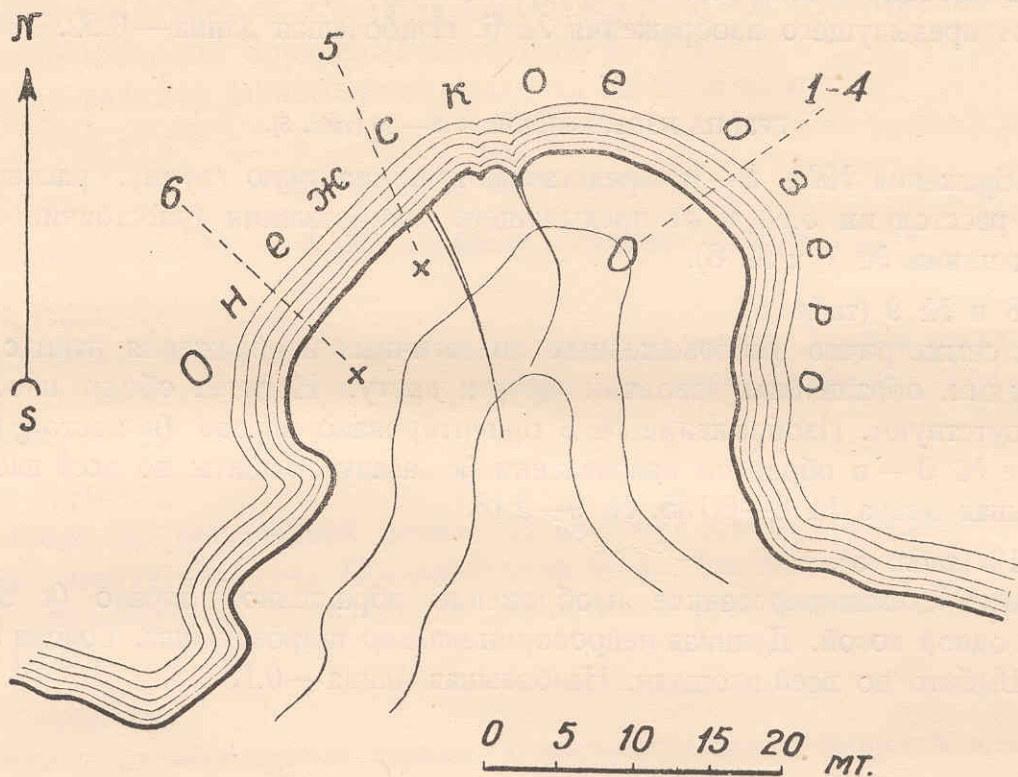

Рис. 8. Второй мыс Пери-Носа. Схема расположения наскальных изображений.

№ 2 (табл. 6).

Изображение обращенной вправо (к северо-западу) птицы с непропорционально длинной шеей, расширяющимся хвостом и лапой с тремя когтями. Выбито по всей площади. Размеры: длина туловища—0.205, вдоль шеи—0.73, наибольшая длина—0.86.

№ 3 (табл. 6).

Изображение обращенной вправо (к северо-западу) птицы с длинной шеей и двумя хохлами на голове. Показана одна нога. Выбито по всей площади. Размеры: длина туловища—0.08, вдоль шеи—0.20, наибольшая длина—0.255.

№ 4 (табл. 6).

Изображение обращенной вправо (к северо-западу) птицы с непропорционально длинной шеей и загнутым кверху хвостом. Показана одна нога. Голова и шея несколько испорчены выбоинами. Выбито по всей площади. Размеры: длина туловища — 0.14, вдоль шеи — 0.73, наибольшая длина — 0.80.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 5 (табл. 6).

Расположено на расстоянии около 12 м к юго-западу от предыдущего изображения на высоте 1.20 м над уровнем озера.

№ 5 (табл. 6).

Солярный знак в виде круга неправильных очертаний с двумя расходящимися короткими линиями-лучами. Выбито по всей площади. Размеры: диаметр круга — 0.10, длина линии-луча — 0.03, наибольшая длина — 0.14.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 6 (табл. 6 и 43).

Расположено на расстоянии 9.25 м к юго-юго-западу от предыдущего изображения на высоте 1.50 м над уровнем озера.

№ 6 (табл. 6 и 43).

Изображение в виде длинной зигзагообразной линии с концом в форме наконечника дротика или стрелы. Очевидно, это изображение змеи. Выбито по всей площади. Длина — 0.46.

4. Третий (центральный) мыс Пери-Носа

Только что описанный второй мыс непосредственно переходит в третий, центральный и самый большой мыс Пери-Носа. Этот мыс после относительно крутого спуска с возвышенного берега заканчивается довольно пологим, вдающимся в озеро выступом со склоном у самой воды в 10—12° (табл. 44). С северо-востока к юго-западу в передней (западной) своей части выступ имеет впадину или провал, образовавшийся вследствие откола гранитных глыб; озеро вдается в этот провал, образуя здесь миниатюрную бухту. Береговая линия выступа расчленена; отдельные скалы выдаются в озеро. Цвет гранита здесь сероватый, местами, в прибрежной полосе — красный, а местами наблюдаются и темные пятна гнейсовидного характера. Большая часть площади мыса, не омываемой водой, покрыта чрезвычайно плотным наростом зеленоватых лишайев, удаление которых требует большого труда, но оправдывается достигаемым результатом. Нами было открыто здесь таким путем из-под лишайев несколько десятков новых изображений, в том числе две больших группы (№№ 95—117 и №№ 125—144), а также весьма интересные изображения № 145—150.

Центральный мыс — самый богатый изображениями из всех мысов Пери-Носа. Изображения идут здесь почти по всему его переднему выступу вдоль берега, а отчасти и по склонам описанного выше среднего провала (табл. 44), что, кстати, говорит о древнем происхождении провала. Мы зарегистрировали здесь 152 изображения, составляющих 11 групп более или менее близких

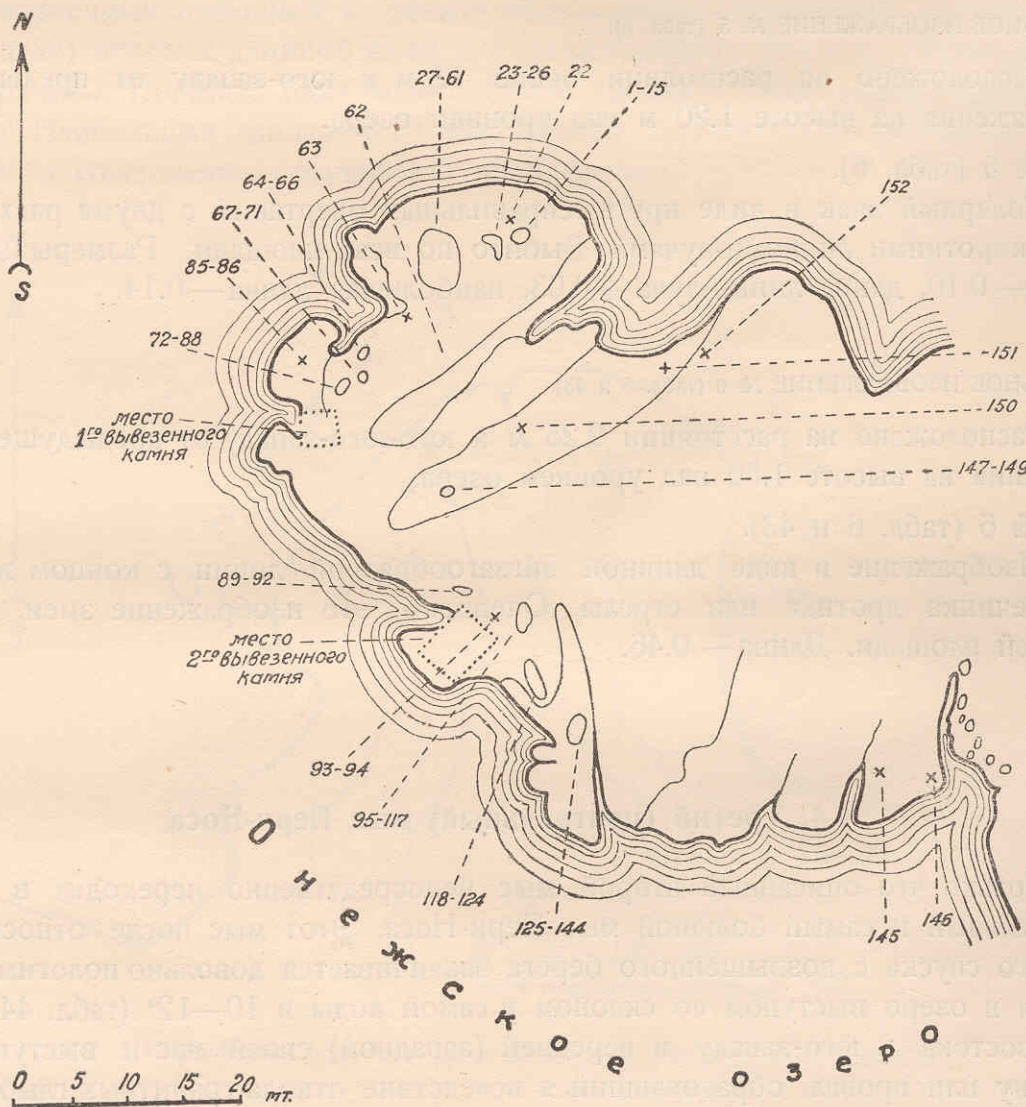

Рис. 9. Третий мыс Пери-Носа. Схема расположения наскальных изображений.

друг к другу изображений и 10 одиночных или двойных фигур. Кроме того, отсюда же были вывезены камни с изображениями, один из которых хранится в Петрозаводском музее (точно место его происхождения мне неизвестно), остальные — в Ленинграде.

Расположение изображений на переднем выступе центрального мыса Пери-Носа ясно видно из прилагаемой глазомерной схемы (рис. 9) и фотографий

(табл. 44). Высота изображений над уровнем озера варьирует в пределах от 0.30 до 1.30 м.

В общей массе многочисленных изображений данного мыса повторяется большинство сюжетов, известных среди наскальных изображений Онежского озера. Вместе с тем здесь встречаются и сюжеты, не повторяющиеся на других мысах Онежской группы, напр., сцена совокупления (изображения №№ 82 и 83), композиция — человек с овальной фигурой (изображения №№ 5 и 6), человек с лунарным знаком (камень, вывезенный в Ленинград), повидимому, изображение акта родов (тот же камень) и др.

По своей технике и по рельефу изображения третьего мыса Пери-Носа не одинаковы. Выделяются фигуры более тщательной высечки и с наименее глубоким рельефом, образцом которых могут служить изображения №№ 63, 67—71 и др. Если глубина рельефа зависит в значительной мере от выветривания поверхности скалы, то особенности техники указывают, повидимому, на хронологические различия между фигурами. Исходя не только из техники, но и из стиля, я считаю фигуры типа № 63 древнейшими.

Необходимо указать, что в непосредственной близости к изображениям здесь, у начала переднего выступа данного мыса, в песчаном наносе находится поздне-неолитическая стоянка (рис. 5), обследованная Б. Ф. Земляковым. Небольшой расчисткой поверхности этого местонахождения с углублением до 1 м нам также удалось обнаружить здесь как кремневые орудия, так и фрагменты глиняных сосудов, принадлежащие к поздней группе ямочно-гребенчатой керамики (тонкостенные сосуды с мелким гребенчатым штампом, примесь асбеста).

Часть изображений третьего мыса Пери-Носа опубликована, но большинство из них, не говоря уже о вновь открытых изображениях, публикуется впервые.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 1—26 (табл. 7, 8, 45—47).

Изображений №№ 1—26 расположены все относительно близко друг к другу, но между ними есть компактные группы и есть несколько обособленные от других изображения, что и будет гмечаться в последующем описании.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 1 (табл. 7 и 45).

№ 1 (табл. 7 и 45).

Изображение лодки в виде линии с четырьмя очень короткими отростками. Высокая носовая часть заканчивается изгибом, корма загнута кверху. Носом лодка обращена влево (к северо-западу). Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.26. Высота над уровнем озера—0.80.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 2—15 (табл. 7, 45 и 46).

Изображения №№ 2—15 представляют очень компактную группу, расположенную на почти горизонтальном уступе склона к северо-западу от предыдущего

изображения на расстоянии 0.60 м. Высота над уровнем озера верхнего изображения данной группы (№ 2) — 0.75, нижнего (№ 12) — 0.70. Все изображения данной группы выбиты по всей площади.

№ 2 (табл. 7 и 45).

Изображение в профиль обращенного влево (к северо-востоку) человека в маске животного (нога человека, голова животного с двумя рогами, может быть оленя). Длина — 0.24.

№ 3 (табл. 7 и 45).

Непонятная фигура в виде кружка неправильных очертаний, от которой к северо-западу идет расширяющаяся к концу полоса. Длина — 0.15.

№ 4 (табл. 7 и 45).

Солярный знак в виде круга с двумя линиями-лучами, слегка изогнутыми. Размеры: диаметр круга — 0.11, длина северного луча — 0.09, наибольшая длина всей фигуры — 0.20.

№№ 5 и 6 (табл. 7, 45 и 46).

Два, повидимому, связанные друг с другом изображения. Изображение № 5 представляет фигуру в виде вытянутого и заостренного к одному (юго-восточному) концу овала, от другого (северо-западного) конца которого идет линия, заканчивающаяся изогнутым под тупым углом вправо расширением. К этому расширению тянется слева вытянутая рука изображения человека (№ 6) в профиль, обращенного вправо (к северо-востоку). Человек изображен с согнутыми ногами, с изогнутым фаллосом, с вытянутой, слегка согнутой в локте рукой. Длина № 5 — 0.38, № 6 — 0.19.

В литературе (А. М. Линевский, А. Я. Брюсов) данную композицию толкуют как изображение человека, схватившего за шею гуся. Этому толкованию противоречат, во-первых, относительные размеры обеих фигур, а, во-вторых, фигура № 5 повторяется в разных вариантах среди изображений Онежского озера неоднократно и везде наблюдается геометрический характер этой фигуры, совершенно не похожей на изображение гуся (см. табл. 3 и 15).

№ 7 (табл. 7 и 45).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Размеры: диаметр круга — 0.09, длина северного луча — 0.055, наибольшая длина — 0.15.

№ 8 (табл. 7 и 45).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя параллельными линиями-лучами. Размеры: длина полумесяца — 0.13, длина лучей — 0.045.

№№ 9 и 10 (табл. 7 и 45).

Два изображения птиц с длинными шеями, соприкасающиеся хвостами. На обоих изображениях показано по одной ноге. Изображение № 9 ориентировано влево (к востоку), изображение № 10 — вправо (к западу). Наибольшая длина (от лапы до головы) № 9 — 0.12, № 10 — 0.14.

№ 11 (табл. 7, 45 и 46).

Изображение обращенного вправо (к юго-западу) лося. Наибольшая длина — 0.25.

№ 12 (табл. 7 и 45).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися линиями-лучами. Размеры: диаметр круга — 0.06, длина лучей — 0.045, наибольшая длина — 0.10.

№ 13. (табл. 7 и 45).

Изображение обращенной вправо (к западу) птицы с длинной слегка изогнутой шеей. Показана одна нога. Наибольшая длина — 0.14.

№ 14 (табл. 7 и 45).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися линиями-лучами. Совершенно подобный по форме и размерам № 12. Размеры: диаметр круга — 0.06, длина лучей — 0.045, наибольшая длина — 0.10.

№ 15 (табл. 7 и 45).

Изображение в виде дважды изогнутой линии неправильных очертаний. Длина — 0.11.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 16—21 (табл. 8).

Изображения №№ 16—21 — компактная группа, расположенная к юго-западу от предыдущей на расстоянии 1.10 м (расстояние между изображениями № 8 и № 16). Высота изображений этой группы над уровнем озера варьирует между 0.95 (высота наивысшего изображения № 16) и 0.88 (высота наименьшего изображения № 20).

№ 16 (табл. 8).

Изображение лодки с двумя человеческими фигурами в виде коротких слегка наклонных линий и схематизированной головой животного на носу. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.13.

№№ 17, 18 и 19 (табл. 8).

Три близких друг к другу аналогичных изображения, обращенных влево (к западу) птиц, следующих друг за другом „гуськом“. У каждой птицы показано по одной ноге. Изображения выбиты по всей площади. Наибольшая длина № 17—0.13, № 18—0.125, № 19—0.13.

№№ 20 и 21 (табл. 8).

Два связанные друг с другом аналогичных изображения птиц, вероятно, лебедей. Изображение № 20 ориентировано вправо (к югу), изображение № 21 — влево (к северу). Птицы обращены друг к другу головами. Их ноги соединены между собой. Оба изображения выбиты по контуру, причем в середине туловища каждой из них выбита полоска гранита в форме дуги, опирающейся на нижнюю линию туловища. Наибольшая длина № 20—0.31, № 21—0.38.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 22—26 (табл. 8 и 47).

Изображения №№ 22—26 разбросаны несколько поодаль друг от друга и от других соседних фигур на высоте от 0.60 (изображение № 22) до 1.05 (изображение № 24) над уровнем озера. Все эти изображения выбиты по всей площади.

№ 22 (табл. 8).

Изображение оленя, обращенного вправо (к северо-востоку). Находится на расстоянии 2.00 м к северо-западу от изображения № 20, в 3 м от воды на высоте 0.60 над уровнем озера. Наибольшая длина 0.20.

№ 23 (табл. 8).

Солярный знак в виде круга с рукоятью из двух расходящихся линий-лучей, округло соединенных концами между собой. От восточного луча внутрь рукояти идет небольшой отросток. Размеры: диаметр круга — 0.11, длина рукояти — 0.14, наибольшая длина 0.25. Находится на расстоянии около 1 м к западу от фиг. 21.

№ 24 (табл. 8).

Изображение фигуры человека в профиль, обращенного влево (к юго-западу). Руки и концы ног отсутствуют (вероятно изгладились). Находится на расстоянии 2.80 м к юго-западу от изображения № 23 на высоте 1.05 над уровнем озера. Длина — 0.16.

№ 25 (табл. 8).

Солярный знак в виде кружка диаметром 0.055. Находится на расстоянии 1.05 к западу от изображения № 23 на той же высоте.

№ 26 (табл. 8 и 47).

Изображение лодки, плывущей влево (к западу). Задняя часть изображения утрачена вследствие выбоины в граните. На носу лодки изображена голова рогатого животного, вероятно — оленя; из сохранившихся четырех вертикальных отростков один в два раза длиннее других, один (передний) изогнут. Наибольшая длина сохранившейся части изображения — 0.29.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 27—60 (табл. 9 и 10).

Изображения №№ 27—60 представляют особую группу изображений, однако, не слишком близко расположенных друг к другу. Высота изображений данной группы варьирует в пределах от 0.70 м (наинизшее изображение № 60) до 1.10 (наивысшее изображение № 27) над уровнем озера. Все изображения, за исключением № 48 и № 30, выбиты по всей площади.

№ 27 (табл. 9).

Изображение птицы, обращенной вправо (к юго-западу). Птица передана очень схематично, ноги не показаны. Наибольшая длина — 0.19.

№ 28 (табл. 9).

Ломаная линия из двух отрезков. Наибольшая длина — 0.08.

№ 29 (табл. 9 и 10).

Изображение обращенной вправо (к западу) птицы, вероятно, — гуся, с длинной шеей. Птица определенно показана не плывущей, как большинство аналогичных изображений, а стоящей на прямых ногах (показана одна нога). Размеры: длина туловища—0.13, вдоль шеи—0.17, наибольшая длина—0.31.

Изображения №№ 27—29 находятся в непосредственной близости друг от друга.

№ 30 (табл. 9 и 10).

Изображение обращенного влево (к востоку) лося с непропорционально большой головой. Задняя нога лося короче передней. Туловище выбито по контуру. Изображение находится на расстоянии 0.80 к северу от изображения № 29. Наибольшая длина — 0.31.

№ 31 (табл. 9).

Непонятное изображение в виде загнутой на одном (северо-восточном) конце линии с двумя отростками в середине. Может быть, незаконченное изображение лодки. Наибольшая длина — 0.33.

№ 32 (табл. 9).

Изображение обращенной влево (к северо-западу) птицы с длинной шеей и коротким округлым туловищем. Ноги не показаны. Наибольшая длина—0.30.

№ 33 (табл. 9 и 10).

Изображение обращенного вправо (к северо-востоку) рогатого животного из семейства оленей, вероятно оленя, с непропорционально длинными ногами. Размеры: длина туловища — 0.10, длина передней ноги — 0.13, наибольшая длина всего изображения — 0.25.

№ 34 (табл. 9).

Изображение в виде линии с головой животного, вероятно — лося, на северном ее конце. Вероятно незаконченное изображение лодки. Наибольшая длина — 0.17.

№ 35 (табл. 9).

Изображение обращенной влево (к северо-востоку) птицы с короткой шеей, очень схематичное. Ноги птицы не показаны. Наибольшая длина — 0.10.

№ 36 (табл. 9 и 10).

Изображение обращенной вправо (к северо западу) птицы с длинной шеей и загнутым кверху хвостом. Показана одна нога. Наибольшая длина — 0.17.

Изображения №№ 30—36 расположены близко друг от друга в направлении с востока на запад.

№ 37 (табл. 9).

Непонятная фигура, испорченная выбоиной в граните. Может быть, фрагмент изображения птицы. Наибольшая длина сохранившейся части — 0.15. Находится на расстоянии 0.57 к югу от изображения № 31.

№ 38 (табл. 9).

Солярный знак в виде кружка диаметром 0.05.

№ 39 (табл. 9).

Изображение обращенного вправо (к северо-западу) рогатого животного из семейства оленей, вероятно — оленя. Непропорционально длинные ноги раздвоены на концах (прием изображения копыт). Под ногами изображения находится линия из двух не соединенных между собой отрезков; конец одного из них имеет форму головы рогатого животного. Может быть это — фрагмент незаконченного изображения. Размеры: от хвоста до морды — 0.22, длина передней ноги — 0.15, наибольшая длина всего изображения вместе с фигурой под ногами оленя — 0.35.

№ 40 (табл. 9).

Солярный знак в виде круга диаметром 0.07.

№№ 41 и № 42 (табл. 9 и 10).

Два изображения следующих друг за другом оленей, обращенных влево (к востоку). Наибольшая длина № 41 — 0.21, № 42 — 0.18.

№ 43 (табл. 9 и 10).

Изображение фигуры человека en face с поднятыми кверху распростертыми руками, на каждой из которых показаны три растопыренных пальца. Ноги расставлены и несколько согнуты в коленях. Голова показана очень схематично — в виде треугольника неправильных очертаний. Длина — 0.33.

№ 44 (табл. 9).

Изображение обращенной вправо (к востоку) птицы с длинной шеей. Показана одна нога. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.17.

№ 45 (табл. 9).

Непонятная фигура в виде кружка с отростком, скорее всего солярный знак. Наибольшая длина — 0.06.

№№ 46 и 47 (табл. 9).

Два аналогичных изображения птиц с длинными шеями, обращенных хвостами друг к другу и, следовательно, обратно друг к другу ориентированных (№ 46 — влево — к востоку, № 47 — вправо — к западу). Ноги у птиц не показаны. Наибольшая длина каждого из этих изображений — 0.13.

№ 48 (табл. 9 и 10).

Изображение верхней части фигуры человека en face с поднятыми кверху руками (поза адорации), на которых показаны по три растопыренных пальца. Голова передана в виде круга на длинной шее; от головы вправо (к западу)

идет отросток наподобие косы. Голова выбита по контуру, остальная часть фигуры по всей площади. Размеры: расстояние между крайними пальцами рук—0.21, длина фигуры—0.19.

№№ 49, 50, 51, 52 (табл. 9 и 10).

Четыре изображения обращенных вправо (к юго-западу) птиц, следующих „гуськом“ друг за другом. Передняя птица (№ 52) в два раза больше других по размерам. Вся группа этих изображений производит впечатление утиноного или гусиного выводка с маткой во главе. Наибольшая длина № 49—0.07, № 50—0.07, № 51—0.08, № 52—0.14.

№№ 53, 54, 55, 56, 57, 58 (табл. 9 и 10).

Композиция совершенно аналогичная только что описанной. Изображены шесть обращенных вправо (к западу) птиц, следующих „гуськом“ друг за другом. Из них передняя птица (№ 58) в два раза больше остальных по размерам. Очевидно, это также изображение выводка с маткой. Наибольшая длина № 53—0.06, № 54—0.07, № 55—0.07, № 56—0.08, № 57—0.06, № 58—0.13.

№ 59 (табл. 9).

Изображение обращенной влево (к югу) птицы. Ноги не показаны. Наибольшая длина—0.15.

№ 60 (табл. 9).

Сильно схематизированное изображение обращенной влево (к югу) птицы, следующей за предыдущей. Ноги не показаны. Наибольшая длина—0.07.

Изображения №№ 37—60 расположены относительно близко друг к другу.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 61 (табл. 9 и 10).

Изображение № 61 расположено к юго-востоку от изображения № 30 на расстоянии 1.60 м, на высоте 1.10 над уровнем озера.

№ 61 (табл. 9 и 10).

Схематичное изображение фигуры человека en face с широко расставленными ногами. Руки не показаны, голова показана заостренной геометрической фигурой. Длина—0.15.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 62 (табл. 11 и 47).

Изображение № 62 находится на горизонтальной поверхности скалы на расстоянии 4.75 м к юго-востоку от предыдущего изображения № 61 на высоте 1.60 над уровнем озера, около 10 м от воды.

№ 62 (табл. 11 и 47).

Изображение лодки, плывущей в направлении, приблизительно, север—юг. Представляет черту с шестью вертикальными линиями-отростками разной длины. Нос и корма не показаны. Под лодкой изображена короткая изогнутая линия. Длина лодки—0.23.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 63 (табл. 11 и 48).

Изображение № 63 находится на расстоянии 2.57 м от изображения № 33 на горизонтальной поверхности скалы у самого ее обрыва на высоте 0.80 над уровнем озера.

№ 63 (табл. 11 и 48).

Изображение лося, обращенного влево (к юго-западу). Показаны длинные рога и характерная морда лося. Рельеф изображения сильно изглажен. Размеры: от конца морды до хвоста—0.18, наибольшая длина—0.30.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 64—66 (табл. 11).

Изображения №№ 64—66 находятся на расстоянии около 5 м к юго-западу от изображения № 63 и представляют особую группу. Они расположены на самом краю обрыва гранитного массива на высоте между 1.05 (изображение № 66) и 1.10 (изображение № 64) над уровнем озера.

№ 64 (табл. 11).

Изображение обращенного вправо (к югу) рогатого животного из семейства оленей. Выбито по всей площади. Размеры: от конца морды до хвоста—0.19, наибольшая длина—0.27.

№ 65 (табл. 11).

Фрагменты утраченного вследствие выбоины в граните изображения обращенного вправо (к северу) животного из семейства оленей, вероятно—лося. Сохранились часть линии спины и голова с шеей и незначительной частью туловища. Изображение было выбито по контуру. Наибольшая длина сохранившейся части—0.25.

№ 66 (табл. 11).

Изображение фигуры человека en face с поднятыми кверху руками и с ногами, согнутыми в коленях. Выбито по всей площади. Длина—0.205.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 67—71 (табл. 11 и 49).

Изображения №№ 67—71 представляют отдельную группу близких друг к другу и может быть связанных между собой изображений, выбитых на темноватом гнейсовидном участке гранита, выделяющемся по цвету на остальной поверхности скалы. На этом участке линии изображений выделяются своим более светлым оттенком. Группа расположена на расстоянии 2.40 м к юго-западу от предыдущей группы (расстояние между изображениями № 66 и № 70) на высоте от 0.96 (изображение № 70) до 1.10 (изображение № 68) над уровнем озера.

№ 67 (табл. 11 и 49).

Непонятное изображение в виде овала с отходящей от его восточного конца изогнутой линией. Выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.18.

№ 68 (табл. 11 и 49).

Изображение фигуры человека en face с распростертыми руками, широко расставленными ногами и с фаллосом. Руки переданы прямой линией. Правая нога сливается с хвостом следующей фигуры № 69. Изображение выбито по всей площади. Длина—0.32.

№ 69 (табл. 11 и 49).

Изображение четвероногого животного, показанного в проекции на плоскость сверху. Хвост животного сливается с ногой человека предыдущего изображения, правая передняя нога — с задней ногой следующего изображения лося (№ 70). Изображение выбито по всей площади. Длина — 0.17.

№ 70 (табл. 11 и 49).

Изображение обращенного влево (к западу) лося, задняя нога которого сливается с правой передней лапой предшествующего изображения (№ 69). Туловище лося выбито по контуру. Длина изображения — 0.26.

А. М. Линевский считает изображения №№ 68—70 — сценой охоты с собакой на лося. Мне кажется, что изображение № 69 больше всего имеет сходство не с собакой, а с аналогичными, показанными в той же проекции сверху, изображениями ящерицы, неоднократно встречающимися среди изображений Онежского озера. Композиция имеет более сложный характер, чем простое изображение сцены охоты.

№ 71 (табл. 11 и 49).

Кружок или овал неправильных очертаний. Длина — 0.08.

ИЗОБРАЖЕНИЕ №№ 72—84 (табл. 12 и 49),

Изображение №№ 72—84 представляют компактную группу, выбитую на участке темноватого гнейсовидного гранита, на фоне которого изображения кажутся светлыми. Данная группа расположена к юго-западу от предыдущей группы изображений №№ 67—71 на расстоянии 2.88 м (расстояние между изображениями № 70 и № 82) на высоте между 0.40 (изображение № 84) и 0.45 (изображение № 74) над уровнем озера. Все изображения данной группы выбиты по всей площади.

№ 72 (табл. 12).

Изображение в виде креста с кружком на конце его длинной перекладины. Поперечная перекладина слегка изогнута. Я считаю настоящую фигуру изображением прибора для добывания огня трением (Feuerquirl). Длина — 0.075.

№ 73 (табл. 12).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя расходящимися линиями-лучами. Длина полумесяца — 0.095, длина северного луча — 0.065, наибольшая длина всей фигуры — 0.15.

№ 74 (табл. 12).

Схематическое изображение обращенной влево (к северу) птицы с короткой шеей. Показана одна нога. Наибольшая длина — 0.11.

№ 75 (табл. 12).

Изображение обращенного влево (к северу) лося с длинным вытянутым туловищем и выдающимся заостренным задом. От шеи лося вниз идет небольшой отросток. Длина от конца морды до хвоста — 0.31.

№ 76 (табл. 12).

Изображение обращенной влево (к северу) птицы, вероятно — гуся, с вытянутой горизонтально вперед шеей. Показана одна нога. Длина — 0.17.

№ 77 (табл. 12).

Изображение обращенной влево (к югу) птицы с вытянутой вперед шеей и с расширяющимся хвостом. Наибольшая длина — 0.10.

№ 78 (табл. 12).

Фигура в виде дважды изогнутой линией может быть, сильно схематизированное изображение птицы. Наибольшая длина — 0.12.

№ 79 (табл. 12).

Изображение обращенной вправо (к северу) птицы с короткой шеей и очень длинным клювом. Показана одна нога. Наибольшая длина — 0.20.

№ 80 (табл. 12).

Изображение обращенной вправо птицы с короткой шеей, относительно длинной ногой и с расширяющимся хвостом. Наибольшая длина — 0.10.

№ 81 (табл. 12).

Фигура в виде длинной линии, изогнутой на концах, может быть, незаконченное (отсутствуют вертикальные черты) изображение лодки. Наибольшая длина — 0.28.

№№ 82 и 83 (табл. 12 и 49).

Два связанных между собой изображения человеческих фигур в профиль, следующих друг за другом влево (к северо-востоку). Передняя фигура (№ 82) изображает, повидимому, женщину; выпуклая линия ее живота, может быть, свидетельствует о намерении изобразить беременность. Рука женщины вытянута вперед и поднята кверху; на конце руки показаны три пальца. Нога несколько согнута в колене. На лице показан глаз. Задняя фигура (№ 83) имеет то же положение (вытянутая вперед рука с тремя пальцами, согнутая в колене нога) и изображает мужчину с фаллосом, почти соприкасающимся с задом передней фигуры. На голове мужчины изображен какой-то отросток в виде хохла. Длина изображения № 82 — 0.26, изображения № 83 — 0.23.

Эти изображения трактуются в литературе как „фаллическая сцена“ (М. Беркитт) или как сцена полового акта (Б. Л. Богаевский и др.).

№ 84 (табл. 12).

Изображение обращенной влево (к юго-востоку) птицы с короткой шеей. Показана одна нога. Наибольшая длина — 0.13.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 85 и 86 (табл. 12).

Изображение № 85 и 86 расположены на отдельном камне, у самой воды и заливаются водой даже при самом незначительном волнении. Выбиты по всей площади.

№ 85 (табл. 12).

Изогнутая линия неправильных очертаний. Находится на расстоянии 4.50 м к западу от изображения № 84. Наибольшая длина — 0.12.

№ 86. (табл. 12).

Изображение рогатого животного из семейства оленей, вероятно — оленя. Находится на расстоянии 1.34 м к юго-юго-западу от предыдущего изображения № 85. Размеры: от конца морды до хвоста — 0.17. Наибольшая длина — 0.23.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 87 — 88 (табл. 12).

Изображения №№ 87—88 расположены отдельно южнее группы изображений №№ 72—84 на 0.82 м (расстояние между изображениями № 81 и № 87) на той же высоте. Выбиты по всей площади. К изображениям №№ 87—88 с юга примыкал участок гранита с изображениями, в 1935 г. снятый с места, вывезенный в Ленинград и ныне находящийся в Гос. Эрмитаже. Описание этих хранящихся в Гос. Эрмитаже изображений будет дано в следующей части настоящего труда.

№ 87 (табл. 12).

Дважды изогнутая в противоположные стороны линия. Наибольшая длина — 0.22.

№ 88 (табл. 12).

Незаконченное изображение лодки в виде линии с головой рогатого животного на носовой части. Обычные вертикальные черты не показаны, за исключением одной очень тонкой и короткой. Наибольшая длина — 0.27.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 89—94 (табл. 12).

Изображения №№ 89—94 находятся на расстоянии около 20 м к юго-востоку от предыдущей группы (расстояние между изображениями № 88 и № 89) на высоте 1.20—1.30 м над уровнем озера. Они были связаны с изображениями, находящимися на соседнем камне, ныне вывезенном в Ленинград и хранящемся в Гос. Эрмитаже. Изображения №№ 89—92 находятся по соседству с северо-западным углом провала в граните, образовавшимся в результате снятия указанного камня с места. Изображения №№ 93 и 94—по соседству

с юго-восточным углом этого провала. Все изображения выбиты по всей площади.

№ 89 (табл. 12).

Изображение птицы, обращенной вправо (к югу). Ноги не показаны. Наибольшая длина — 0.13.

№ 90 (табл. 12).

Непонятная фигура в виде скобы, может быть, комбинированное изображение двух птиц, соединенных хвостами друг с другом. Наибольшая длина 0.13. Расположено на 1.10 м к югу от предыдущего изображения № 89.

№ 91 (табл. 12).

Изображение птицы, обращенной влево (к западу). Ноги не показаны. Наибольшая длина — 0.105.

№ 92 (табл. 12).

Изображение обращенного влево (к западу) оленя с непропорционально длинными ногами. Размеры: от конца морды до хвоста — 0.19, длина передней ноги — 0.125, наибольшая длина — 0.26.

№ 93 (табл. 12).

Соляренный знак в виде круга с двумя линиями-лучами. Размеры: диаметр круга — 0.07, длина южного луча — 0.06, наибольшая длина — 0.13. Находится на расстоянии 2.10 м от изображения № 90 к юго-востоку.

№ 94 (табл. 12).

Фрагмент испорченного выбоинами в граните изображения. Сохранилась лишь прямая линия длиной 0.26 м.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 95—117 (табл. 13, 50 и 51).

Изображения №№ 95—117 представляют компактную группу, расположенную к востоку от предыдущей группы на расстоянии 3.20 м (расстояние между изображениями № 93 и № 114). Высота изображений данной группы варьирует от 1.50 м (наинизшее изображение № 117) до 1.75 м (наивысшее изображение № 98) над уровнем озера.

№ 95 (табл. 13 и 50).

Изображение лося, обращенного влево (к югу). Непропорционально длинная задняя нога заканчивается раздвоением (условное изображение копыта). Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.22.

№ 96 (табл. 13 и 50).

Изображение обращенной вправо (к юго-востоку) птицы с длинной шеей и склоненной вниз головой. Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.14.

№ 97 (табл. 13 и 50).

Фигура в виде изогнутой линии неправильных очертаний. Наибольшая длина — 0.11.

№ 98 (табл. 13 и 50).

Изображение обращенной влево (к югу) птицы с короткой шеей и длинным хвостом. Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.125.

№ 99 (табл. 13 и 50).

Изображение лебедя, обращенного влево (к северо-западу). Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища — 0.10, вдоль шеи — 0.11, наибольшая длина — 0.165.

№ 100 (табл. 13 и 50).

Изображение обращенной вправо (к юго-юго-востоку) птицы с короткой шеей, длинным хвостом и длинными ногами (показана одна нога). Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.09.

№ 101 (табл. 13 и 50).

Фрагмент утраченного изображения, весьма неясного; лучше сохранилась дугообразная линия. Наибольшая длина — 0.095.

№ 102 (табл. 13 и 50).

Изображение обращенной вправо (к северу) птицы с длинной шеей. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища — 0.14, вдоль шеи — 0.12, наибольшая длина — 0.225.

№ 103 (табл. 13 и 50).

Изображение плывущей вправо (к юго-юго-востоку) лодки с головой рогатого животного на носу и с кормой в виде загнутой назад линии неправильных очертаний. Показан экипаж лодки в виде 14 коротких наклоненных вперед (к носу) линий. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.485.

№ 104 (табл. 13 и 50).

Изображение плывущей вправо (к юго-юго-востоку) лодки с головой рогатого животного на носу и с кормой в виде загнутой назад линии. Три вертикальных коротких линий изображают экипаж лодки. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.25.

№ 105 (табл. 13 и 50).

Изображение обращенной влево (к северу) птицы с длинной шеей. На шее изображен расширяющийся отросток. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.19.

№ 106 (табл. 13 и 50).

Изображение четвероногого животного с длинным хвостом (может быть ящерицы). Дано в проекции на плоскость сверху. Выбито по всей площади. Длина — 0.235.

№ 107 (табл. 13 и 50).

Изображение обращенного вправо (к северу) лебедя с непропорционально длинной прямой шеей. Верхняя часть головы лебедя утрачена вследствие выбоины в граните. Показана одна нога. Туловище птицы выбито по контуру с широким снятием поверхности гранита в передней и задней частях туловища. Размеры: длина туловища—0.25, вдоль шеи—0.765, наибольшая длина—0.82.

№ 108 (табл. 13 и 50).

Изображение в виде кольца округло-треугольных очертаний. Выбито по контуру. Наибольшая длина—0.09.

№ 109 (табл. 13 и 50).

Длинная линия, идущая от ног птицы (изображение № 105) под ноги фигуры человека (следующее изображение № 110). В середине линия прослеживается очень нечетко (показано пунктиром). Длина линии—0.45.

№ 110 (табл. 13 и 50).

Изображение фигуры человека en face. Левая рука поднята кверху, правая до локтя опущена вниз, от локтя идет кверху. Ноги расставлены. Очертания головы показывают, что человек изображен в каком-то головном уборе. Человек стоит на линии (изображение № 109), причем от левой ноги его идет влево другая линия, может быть ответвление первой. Изображение выбито по всей площади. Длина изображения—0.16.

№ 111 (табл. 13 и 50).

Схематизированное изображение обращенного влево (к востоку) лебедя с длинной прямой шеей, идущей под тупым углом к нижней линии туловища. На шее показан отросток. Туловище передано в виде геометризованной фигуры (треугольник с несколько округлым основанием, вершина которого (спина лебедя) заканчивается небольшим прямоугольником). Ноги не показаны. Туловище лебедя выбито по контуру, причем в середине его выбиты две дуги. Размеры: длина туловища—0.29, вдоль шеи—0.52, наибольшая длина—0.67.

№ 112 (табл. 13 и 50).

Изображение обращенного влево (к востоку) лебедя, аналогичное предшествующему изображению № 111 и расположенное непосредственно под ним. В изображении № 112 не показан прямоугольник на спине лебедя и отсутствует отросток на шее, зато показана одна нога. Размеры: длина туловища—0.21, вдоль шеи—0.36, наибольшая длина—0.51.

№ 113 (табл. 13 и 50).

Лунарный знак в виде серпа полумесяца. Выбит по всей площади. Наибольшая длина—0.125.

№ 114 (табл. 13, 50 и 51).

Изображение фигуры человека в профиль, обращенного вправо (к югу). Голова человека имеет форму, допускающую сходство ее с птичьей головой (вытянутая передняя часть головы похожа на клюв). Показана одна вытянутая

вперед и опущенная книзу рука; вследствие выбоин на этом участке поверхности гранита не ясно отношение руки человека к соседней прямой линии, от которой сохранился лишь короткий отрезок. Может быть нижняя часть руки является на самом деле продолжением этой линии. По той же причине (выбоины в граните) неясно, изображает ли идущая от задней части туловища фигуры влево изогнутая линия изображением хвоста, или же она изображает вторую ногу. Так как все человеческие изображения в профиль на скалах Онежского озера имеют по одной ноге, я считаю данную деталь фигуры все же изображением хвоста и склонен предположительно толковать фигуру в целом как изображение человека в птичьей маске со звериным хвостом (комбинированный образ). Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.365.

№ 115 (табл. 13, 50 и 51).

Изображение обращенной влево (к юго-западу) птицы с длинной шеей и расширяющимся хвостом. Показана одна нога. Изображение выбито по контуру. Размеры: длина туловища—0.11, вдоль шеи—0.12, наибольшая длина—0.16.

№ 116 (табл. 13, 50 и 51).

Изображение в профиль фигуры человека, обращенного вправо (к югу). Голова имеет своей удлинненной лицевой частью некоторое сходство с аналогичной частью фигуры № 114 и вызывает то же предположение о птичьей или здесь, может быть, звериной маске. Рука протянута вперед-вниз; очертания соприкасающейся с рукой фигуры сомнительны (показаны пунктиром). Показан хвост в виде прямой линии. Очевидно это также изображение человека, замаскированного под животное. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.17.

№ 117 (табл. 13, 50 и 51).

Изображение фигуры человека en face с широко расставленными ногами и с фаллосом. Руки раскинуты. Левая рука от локтя опущена вниз, правая от локтя идет кверху, но кисть ее свисает вниз. От головы человека кверху идет прямая, раздваивающаяся на конце линия (возможно — изображение дерева). Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина всего изображения — 0.41.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 118—121 (табл. 14).

Изображения №№ 118—121 расположены к югу от предыдущей группы приблизительно на той же высоте, каждое отдельно друг от друга и от остальных изображений.

№ 118 (табл. 14).

Изображение обращенной вправо (к северо-западу) птицы с длинной шеей и загнутым вверх хвостом. Показана одна нога. Туловище выбито по контуру. Размеры: длина туловища — 0.18, вдоль шеи — 0.27, наибольшая длина — 0.365. Изображение расположено к югу от изображения № 103 на расстоянии 2.30 м.

№ 119 (табл. 14).

Изображение фигуры человека en face с кольцеобразно изогнутыми кверху (к голове) руками. Ноги расставлены. Изображение выбито по всей площади. Его длина—0.15.

№ 120 (табл. 14).

Изображение обращенной вправо (к югу) птицы с длинной шеей, может быть гуся. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища—0.24, вдоль шеи—0.25, наибольшая длина—0.43.

№ 121 (табл. 14).

Прямая линия длиной 0.11.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 122—124 (табл. 14).

К югу от изображения № 120 на расстоянии 2.10 м (расстояние между изображениями № 120 и № 122) на той же высоте расположена группа из трех изображений №№ 122—124.

№ 122 (табл. 14).

Дважды изогнутая под прямым углом линия неправильных очертаний, скорее всего схематическое изображение обращенной влево (к северу) птицы. Наибольшая длина—0.18.

№ 123 (табл. 14).

Изображение в виде изогнутой линии неправильных очертаний с кольцом на конце. Наибольшая длина—0.205.

№ 124 (табл. 14).

Схематическое изображение, вероятно, фигуры человека en face с широко расставленными ногами. Показана левая рука, начало правой едва намечается. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.17.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 125—144 (табл. 15 и 50).

К юго-востоку от изображения № 123 на расстоянии 7.70 м (расстояние между изображениями № 123 и 144) расположена группа изображений №№ 125—144, из которых №№ 125—134 с одной стороны и №№ 136—144 находятся особенно близко друг к другу. Изображение № 135 расположено несколько в стороне (на расстоянии 0.40 м к юго-западу от изображения № 134). Высота изображений данной группы варьирует в пределах от 0.65 (наинищее изображение № 144) до 0.95 м (наивысшее изображение № 126) над уровнем озера. Все изображения, за исключением № 130 и № 133, выбиты по всей площади.

№ 125 (табл. 15 и 50).

Изображение человеческой фигуры en face с широко расставленными ногами. Руки показаны прямой линией крестообразно к туловищу. Наибольшая длина — 0.13.

№ 126 (табл. 15 и 50).

Изображение обращенного вправо (к югу) рогатого животного из семейства оленей. Задняя нога утрачена вследствие выбоины в граните. Изображение выбито по всей площади. Его наибольшая длина — 0.15.

№ 127 (табл. 15 и 50).

Фрагмент утраченного изображения животного, вероятно — оленя или лося. Сохранилась часть туловища и передняя нога, остальные очертания прослеживаются очень неясно.

№ 128 (табл. 15 и 50).

Сомнительная, неясно прослеживающаяся фигура (показана пунктиром) в виде линии с развилкой на конце. Длина — 0.12.

№ 129 (табл. 15 и 50).

Изображение фигуры человека en face с крестообразно раскинутыми руками и расставленными ногами. Левая рука от локтя опущена вниз, правая от локтя поднята кверху. Длина — 0.155.

№ 130 (табл. 15 и 50),

Фрагмент утраченного изображения, вероятно — рогатого животного. Сохранились линия спины и часть головы животного, остальные очертания изображения прослеживаются неясно. Изображение было выбито по контуру.

№ 131 (табл. 15 и 50).

Изображение плывущей вправо (к югу) лодки с головой рогатого животного на носу и с кормой в виде загнутой вперед (к югу) линии. Экипаж лодки показан семью короткими линиями неправильных очертаний, наклоненными в разные стороны. Лодка соприкасается передней частью снизу с соседней фигурой № 132. Наибольшая длина — 0.41.

№ 132 (табл. 15 и 50).

Схематическое изображение, вероятно, фигуры человека в профиль, держащегося за лодку (изображение № 131) снизу. Наибольшая длина — 0.12.

№ 133 (табл. 15 и 50).

Фрагмент утраченного изображения в виде кольца, выбитого по контуру. Наибольшая длина — 0.09.

№ 134 (табл. 15 и 50).

Изображение в виде линии с тремя короткими отростками, вероятно, незаконченное изображение лодки. Длина — 0.33.

№ 135 (табл. 15 и 50).

Непонятное изображение в виде заостренного вытянутого овала, заканчивающегося внизу цилиндрическим отростком. Длина — 0.30.

№ 136 (табл. 15 и 50).

Изображение лодки, плывущей влево (к северо-востоку) со схематизированной головой животного на носу и с кормой в виде загнутой кверху линии. Экипаж показан двумя короткими чертами. Длина — 0.145.

№ 137 (табл. 15 и 50).

Короткая линия длиной — 0.07.

№ 138 (табл. 15—50).

Ломаная линия неправильных очертаний. Наибольшая длина 0.11.

№ 139 (табл. 15 и 50).

Непонятная фигура в виде развилистой на одном из концов линии неправильных очертаний. Наибольшая длина — 0.175.

№ 140 (табл. 15 и 50).

Изображение головы лося на длинной шее. Туловище лося не показано. Наибольшая длина — 0.65.

№ 141 (табл. 15 и 50).

Зигзагообразная линия, вероятно, схематизированное изображение обращенной влево (к северу) птицы, аналогичное изображению № 142. Наибольшая длина — 0.12.

№ 142 (табл. 15 и 50).

Изображение обращенной вправо (к югу) птицы. Показана одна нога. Наибольшая длина — 0.21.

№ 143 (табл. 15 и 50).

Непонятное изображение в виде линии с фигурой, напоминающей голову животного на конце. Наибольшая длина — 0.36.

№ 144 (табл. 15 и 50).

Изображение плывущей вправо (к юго-западу) лодки с головой рогатого животного на носу и с кормой в виде загнутой кверху линии. Экипаж лодки показан тремя короткими вертикальными линиями. Наибольшая длина — 0.26.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 145 (табл. 16).

Изображение № 145 находится к востоку от предыдущей группы на расстоянии около 30 м. Расположено на высоте 0.95 над уровнем озера.

№ 145 (табл. 16).

Изображение плывущей влево (к западу) лодки с головой рогатого животного на носу; корма не показана. Экипаж показан пятью короткими линиями. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.35.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 146 (табл. 16 и 52).

Изображение № 146 находится к востоку от предыдущего изображения № 145 на расстоянии 5.15 м, на высоте 0.35 над уровнем озера.

№ 146 (табл. 16 и 52).

Изображение обращенного вправо (к северо-востоку) рогатого животного из семейства оленей. Выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.41.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 147—149 (табл. 16 и 53).

Изображения №№ 147—149 расположены близко друг к другу в середине гранитного мыса в углублении или провале скалы на расстоянии 9.50 м к северу от изображения № 79, на высоте около 0.70 м над уровнем озера. Все изображения высечены по всей площади.

№ 147 (табл. 16 и 53).

Изображение обращенного влево (к югу) рогатого животного из семейства оленей, вероятно—лося. Наибольшая длина—0.20.

№ 148 (табл. 16 и 53).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) четвероногого животного с загнутым кверху хвостом, вероятно—собаки. Наибольшая длина—0.17.

№ 149 (табл. 16 и 53).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя расходящимися линиями-лучами. Размеры: ширина полумесяца—0.14, длина западного луча—0.08, наибольшая длина—0.20.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 150 (табл. 16 и 52).

Изображение № 150 находится к северу от изображения № 149 на расстоянии 6.40 м и расположено на внутреннем (к среднему провалу) склоне скалы на высоте 0.60 м над уровнем озера.

№ 150 (табл. 16 и 52).

Изображение в профиль фигуры человека, обращенного влево (к юго-западу). Человек показан в маске рогатого животного с протянутой вперед короткой рукой и с очень коротким фаллосом (?). Изображение выбито по всей площади. Длина—0.41.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 151—152 (табл. 16).

Изображения №№ 151—152 находятся на восточном выступе данного мыса на высоте 0.40—0.45 м над уровнем озера.

№ 151 (табл. 16).

Изображение обращенной вправо (к югу) птицы с длинной шеей (лебедь). От шеи птицы идет вперед под углом прямая линия. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.29.

№ 152 (табл. 16).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Круг выбит по контуру. Диаметр круга—0.10, длина северного луча 0.05, наибольшая длина всей фигуры—0.15.

5. Четвертый мыс Пери-Носа

К центральному мысу Пери-Носа с юга непосредственно примыкает четвертый мыс, длинным языком выдающийся в озеро (табл. 54). Этот совершенно обнаженный гранитный язык заканчивается отдельной скалой округлых очертаний в плане, отделенной от остального массива глубокой трещиной. Здесь на этом отдельном изглаженном и отшлифованном камне со склонами в разные стороны и расположены изображения (табл. 55), из которых № 1 (фигура лебедя) находится в стороне на склоне у северо-западного угла камня, остальные же фигуры (№№ 2—17) в середине камня почти на горизонтальной его поверхности более или менее близко друг к другу (рис. 10). Высота изображений, как и везде на Онежском озере, незначительна—0.70—0.80 м над уровнем озера. Общий фон поверхности гранита, на котором выделяются фигуры, красноватый. Рельеф изображений—незначительный (2—4 мм), что объясняется деятельностью воды, льда и выветриванием.

Из 17 известных на данном мысе изображений большинство повторяется на других мысах Онежского озера. Чрезвычайно любопытна фигура № 3, представляющая изображение человеческой ноги. Своеобразна также фигура человека с кругами в раскинутых руках (изображение № 13). Фигура птицы (изображение № 8) отличается той особенностью, что в ней (единственный пока случай на Онежском озере) голова выбита по контуру.

Почти все изображения данного мыса публикуются впервые.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 1 (табл. 18 и 56).

Изображение № 1 находится на склоне скалы у северного угла отдельного переднего ее участка на высоте 0.80 м над уровнем озера.

№ 1 (табл. 18 и 56).

Изображение обращенного вправо (к юго-западу) лебедя с длинной, изогнутой назад шеей. Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища—0.18, вдоль шеи—0.285, наибольшая длина—0.29.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 2 (табл. 18).

Изображение № 2 находится на почти горизонтальной поверхности скалы на расстоянии 2.70 м от предыдущего изображения к юго-западу на высоте 0.70 м над уровнем озера.

№ 2 (табл. 18).

Непонятное изображение по форме напоминающее большое латинское L. Наибольшая длина—0.10.

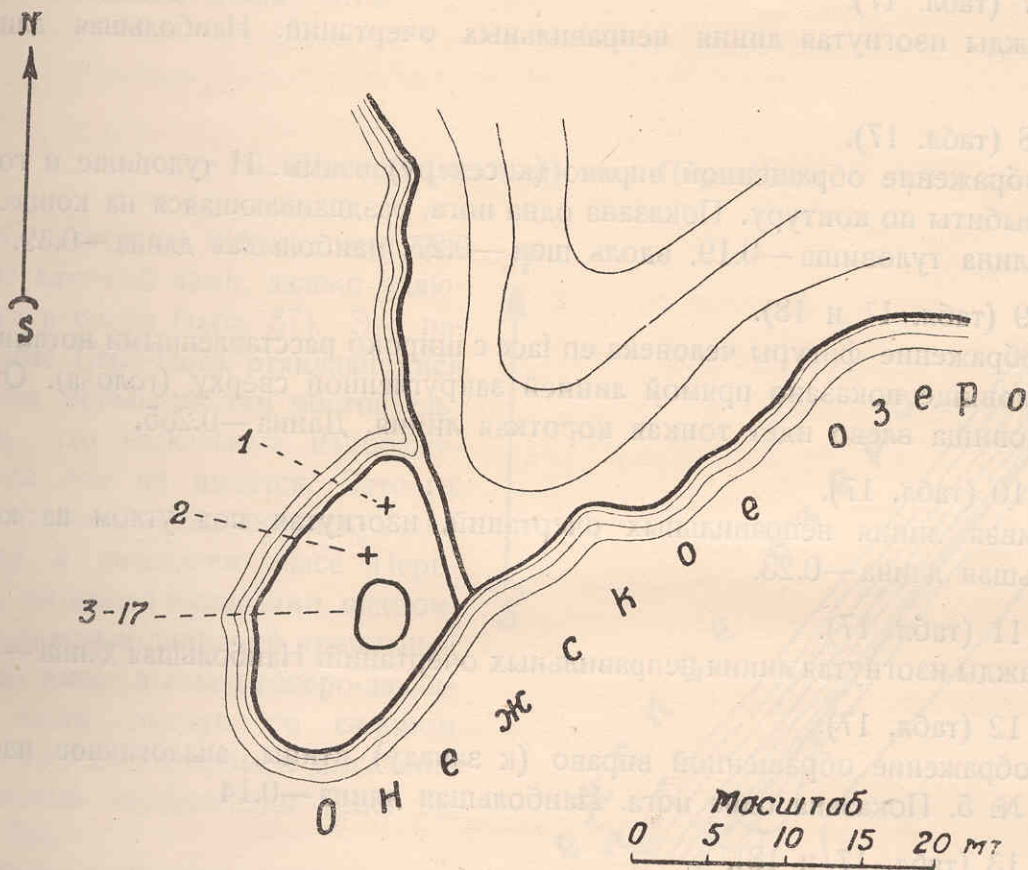

Рис. 10. Четвертый мыс Пери-Носа. Схема расположения наскальных изображений.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 3—12 (табл. 17, 18 и 56).

Изображения №№ 3—12 расположены вместе, хотя и не слишком близко друг к другу. Они находятся на почти горизонтальной поверхности выступа скалы к юго-востоку от изображения № 2 (расстояние между изображениями № 2 и № 3—1.30 м) на высоте 0.80—0.70 м над уровнем озера. Все изображения, за исключением №№ 8 и 13, выбиты по всей площади.

№ 3 (табл. 17, 18 и 56).

Изображение ноги человека, повернутой вправо. Наибольшая длина—0.345.

№ 4 (табл. 17 и 18).

Короткая неправильных очертаний линия длиной—0.035.

№ 5 (табл. 17 и 18).

Изображение обращенной вправо (к юго-западу) птицы. Показана одна нога. Размеры: длина туловища—0.095, вдоль шеи—0.9, наибольшая длина—0.15.

№ 6 (табл. 17).

Кривая линия неправильных очертаний. Наибольшая длина—0.15.

№ 7 (табл. 17).

Дважды изогнутая линия неправильных очертаний. Наибольшая длина—0.12.

№ 8 (табл. 17).

Изображение обращенной вправо (к северу) птицы. И туловище и голова птицы выбиты по контуру. Показана одна нога, раздваивающаяся на конце. Размеры: длина туловища—0.19, вдоль шеи—0.27, наибольшая длина—0.39.

№ 9 (табл. 17 и 18).

Изображение фигуры человека en face с широко расставленными ногами, без рук. Туловище показано прямой линией закругленной сверху (голова). От линии туловища влево идет тонкая короткая линия. Длина—0.265.

№ 10 (табл. 17).

Кривая линия неправильных очертаний, изогнутая под углом на конце. Наибольшая длина—0.23.

№ 11 (табл. 17).

Дважды изогнутая линия неправильных очертаний. Наибольшая длина—0.28.

№ 12 (табл. 17).

Изображение обращенной вправо (к западу) птицы, аналогичное изображению № 5. Показана одна нога. Наибольшая длина—0.14.

№ 13 (табл. 17 и 18).

Изображение фигуры человека en face с широко расставленными ногами и с крестообразно раскинутыми руками, на конце которых изображено по кольцу. Изображение выбито по всей площади, кольца—по контуру. Длина изображения—0.23, ширина между крайними точками колец—0.155.

№ 14 (табл. 17 и 18).

Изображение обращенного влево (к юго-западу) четвероногого животного с поднятым кверху хвостом, вероятно—собаки. Наибольшая длина—0.165.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 15—17 (табл. 17 и 18).

Изображения №№ 15—17 расположены к югу от предыдущей группы на расстоянии 1.40 м (расстояние между изображениями № 14 и № 15) на той же высоте. Выбиты по всей площади.

№ 15 (табл. 17).

Короткая линия длиной 0.055.

№ 16 (табл. 17).

Изображение в виде небольшого треугольника (клин). Длина—0.08.

№ 17 (табл. 17 и 18).

Изображение обращенной влево (к северо-востоку) птицы с длинной ногой. Наибольшая длина—0.14.

6. Шестой (южный) мыс Пери-Носа

С четвертым мысом с юга граничит длинный язык, далеко вдающийся в озеро (табл. 57). Это пятый мыс Пери-Носа, отличающийся от всех остальных тем обстоятельством, что на скальных изображениях на нем не имеется. Зато их относительно много на следующем к югу и последнем мысе Пери-Носа, по нашей нумерации шестом. Это—довольно широкий гранитный массив имеет в своей северо-западной части выступ со склоном в $13-15^\circ$, на котором и высечены скальные изображения (рис. 11, табл. 58).

Указанный гранитный выступ шестого мыса имеет красноватую отшлифованную поверхность. Наблюдающиеся на нем провалы и большие трещины, находящиеся непосредственно рядом с изображениями, заставляют думать, что известная часть их погибла. Изображения расположены здесь по одиночке (№№ 1, 11, 12, 13) и двумя группами (№№ 2—10 и №№ 14—77), из которых последняя группа содержит большинство изображений данного мыса. Высота изображе-

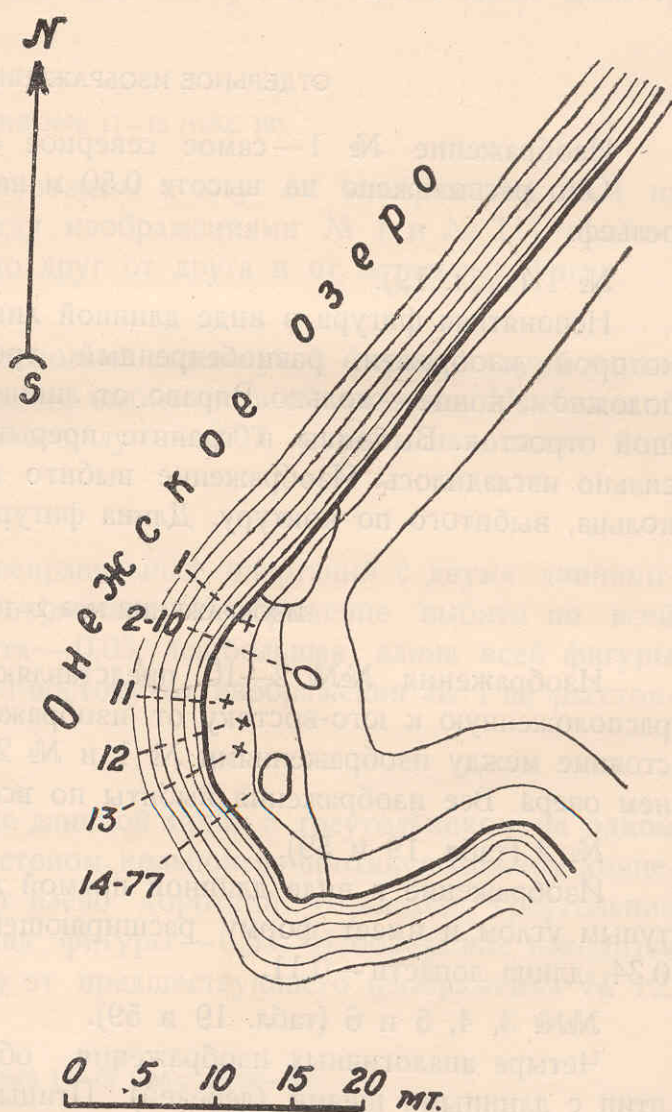

Рис. 11. Шестой мыс Пери-Носа. Схема расположения скальных изображений.

ний варьирует в пределах от 0.40 до 1.05 м над уровнем озера, и при волнении озера изображения заливаются водой.

По сюжетам изображения данной группы содержат исключительно интересные и важные для понимания наскальных изображений Онежского озера фигуры (особенно изображения №№ 48 и 50). Вообще же в этой группе преобладают символические фигуры — солярные и лунарные знаки, фигуры в виде линий с треугольниками на концах и др.

Рельеф изображений здесь обычно неглубокий, техника высечки относительно тонкая и тщательная, что особенно заметно на фигурах с очень правильными очертаниями (напр., изображение № 52 производит впечатление выполненного с помощью циркуля).

Изображения данного мыса частично публиковались с очень большими искажениями, но огромное большинство их публикуется впервые.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 1 (табл. 19).

Изображение № 1 — самое северное среди изображений данного мыса. Оно расположено на высоте 0.50 м над уровнем озера и имеет слабый рельеф.

№ 1 (табл. 19).

Непонятная фигура в виде длинной линии, на одном (юго-западном) конце которой изображен равнобедренный треугольник, на другом, противоположном, конце — кольцо. Вправо от линии в нижней ее четверти идет небольшой отросток. Выбоины в граните прерывают линию в двух местах; кольцо сильно изгладилось. Изображение выбито по всей площади, за исключением кольца, выбитого по контуру. Длина фигуры — 0.50.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 2—10 (табл. 19 и 59).

Изображения №№ 2—10 представляют отдельную группу изображений, расположенную к юго-востоку от изображения № 1 на расстоянии 5 м (расстояние между изображениями № 1 и № 2) на высоте 1.15—1.20 м над уровнем озера. Все изображения выбиты по всей площади.

№ 2 (табл. 19 и 59).

Изображение в виде длинной прямой линии, конец которой изогнут под тупым углом и имеет форму расширяющейся лопасти. Размеры: длина линии — 0.34, длина лопасти — 0.11.

№№ 3, 4, 5 и 6 (табл. 19 и 59).

Четыре аналогичных изображения, обращенных вправо (к северо-западу) птиц с длинными шеями (лебедей). Птицы изображены следующими друг за другом „гуськом“. У всех птиц показано по одной ноге. Шея птицы № 5 пересечена прямой линией, конец которой доходит почти до самой шеи птицы.

№ 4. Наибольшая длина изображения № 3—0.19, № 4—0.20, № 5—0.20, № 6—0.17.

№ 7 (табл. 19 и 59).

Изображение в виде маленького кружка, почти точки.

№ 8 (табл. 19 и 59).

Солярный знак в виде круга с рукоятью, расширяющейся на конце. Диаметр круга—0.05, длина всей фигуры—0.10.

№ 9 (табл. 19 и 59).

Солярный знак в виде круга диаметром 0.06.

№ 10 (табл. 19 и 59).

Солярный знак в виде круга неправильных очертаний (несколько сплюснутой формы) с двумя расходящимися линиями-лучами. Наибольший диаметр круга—0.10, длина лучей—0.08.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 11—13 (табл. 19).

Изображения №№ 11—13 расположены к югу от изображения № 1 на расстоянии 5.40 м (расстояние между изображениями № 1 и № 11), приблизительно на той же высоте, отдельно друг от друга и от остальных фигур.

№ 11 (табл. 19).

Солярный знак в виде круга несколько сплюснутой формы с двумя параллельными линиями-лучами. Изображение выбито по всей площади. Наибольший диаметр круга—0.105, длина северного луча—0.07, наибольшая длина всей фигуры—0.15.

№ 12 (табл. 19).

Солярный знак в виде круга неправильных очертаний с двумя линиями-лучами; северный луч не вполне сохранился. Изображение выбито по всей площади. Наибольший диаметр круга—0.05, наибольшая длина всей фигуры 0.075. Изображение находится к юго-востоку от изображения № 1 на расстоянии 1.45 м.

№ 13 (табл. 19).

Непонятное изображение в виде длинной линии с треугольником на одном (западном) конце и с изогнутым фестонным кольцом на противоположном конце. От линии, в ее нижней трети, идет влево короткий отросток. Треугольник и кольцо выбиты по контуру. Длина фигуры—0.55. Изображение находится на расстоянии 1.10 м к юго-западу от предшествующего изображения № 12.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 14—67 (табл. 20, 59—63).

Изображения №№ 14—67 представляют компактную группу, расположенную к югу и юго-востоку от описанных выше фигур (расстояние от изображения

№ 2 до изображения № 57 к югу — 7.50, от изображения № 12 до изображения № 57 к юго-востоку — 2.30 м), от которых данная группа отделена провалом в скале шириной до 2 м. Высота изображений данной группы варьирует в пределах от 0.70 (высота изображения № 59) до 1.05 (высота изображения № 28) над уровнем озера.

№ 14 (табл. 20 и 60).

Солярный знак в виде двух concentрических кругов с двумя расходящимися линиями-лучами. Круг меньшего диаметра представляет полосу нетронутой поверхности гранита; вся остальная часть фигуры выбита по всей площади. Диаметр большего круга — 0.10, наибольшая длина всей фигуры — 0.20.

№ 15 (табл. 20).

Солярный знак в виде круга неправильных очертаний с одной линией-лучом, представляющим продолжение радиуса круга. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга — 0.06, наибольшая длина всей фигуры — 0.10.

№ 16 (табл. 20).

Короткая линия длиной 0.05.

№ 17 (табл. 20).

Изображение в виде овала неправильных очертаний. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.08.

№ 18 (табл. 20 и 60).

Солярный знак в виде выбитого по контуру круга диаметром 0.07.

№ 19 (табл. 20 и 60).

Солярный знак в виде круга с двумя почти параллельными линиями-лучами. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга — 0.10, длина лучей — 0.09, наибольшая длина всей фигуры — 0.19.

№ 20 (табл. 20).

Лунарный знак в виде полумесяца с рукоятью из двух параллельных линий-лучей, соединенных на концах поперечной чертой. Изображение выбито по всей площади. Ширина полумесяца — 0.13, длина рукояти — 0.10.

№ 21 (табл. 20). Солярный знак в виде круга с рукоятью из двух расходящихся под углом линий-лучей, округло соединенных концами. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга — 0.06, длина рукояти — 0.07, наибольшая длина — 0.13.

№ 22 (табл. 20).

Солярный знак в виде круга с рукоятью из двух расходящихся под углом линий-лучей, соединенных на концах поперечной линией. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга — 0.07, длина рукояти — 0.07, наибольшая длина всей фигуры — 0.14.

№ 23 (табл. 20).

Солярный знак в виде круга с рукоятью из двух параллельных линий-лучей, округло соединенных концами между собою. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга—0.07, длина рукояти—0.07, наибольшая длина всей фигуры—0.14.

№ 24 (табл. 20).

Овал длиной 0.03.

№ 25 (табл. 20).

Дважды изогнутая линия длиной 0.08.

№ 26 (табл. 20).

Солярный знак в виде несколько сплюснутого круга с рукоятью из двух расходящихся под углом линий-лучей, округло соединенных концами между собой. Круг выбит по всей площади. Наибольший диаметр круга—0.09, длина рукояти—0.09, наибольшая длина всей фигуры—0.15.

№ 27 (табл. 20).

Короткая черта длиной 0.04.

№№ 28, 29 и № 29а (табл. 20 и 60).

Изображение человека, поражающего копьем зверя. Человек (изображение № 28) показан в профиль обращенным влево (к югу), голова его наклонена вперед, ноги согнуты в коленях. Наконечник копья имеет треугольную форму. Фигура зверя (изображение № 29) почти полностью утрачена вследствие выбоины в граните. Сохранилась часть головы с ухом и оскаленной пастью; повидимому, изображен хищный зверь, скорее всего волк. Копье направлено в шею зверя. У колена человеческой фигуры изображена короткая линия неправильных очертаний (изображение № 29а). Все изображение выбито по всей площади. Размеры: наибольшая длина фигуры человека—0.24, длина копья—0.17, длина головы животного от уха до конца морды—0.08, длина линии № 29а—0.04.

№№ 30 и 31 (табл. 20).

Два изображения лосей—большое и маленькое. Большой лось (изображение № 30) показан обращенным вправо (к юго-юго-востоку). Его морда (тупая и как будто незаконченная) сливается с задней ногой маленького лося (изображение № 31), показанного обращенным влево (к юго-востоку). Оба изображения выбиты по всей площади. Наибольшая длина изображения № 30—0.29, № 31—0.10.

№ 32 (табл. 20).

Лунарный знак в виде узкого серпа новолуния. Длина серпа—0.09.

№ 33 (табл. 20).

Изображение в виде линии с крючком на конце. Длина—0.13.

№ 34 (табл. 20).

Изображение в виде треугольника с изогнутой линией, идущей от его вершины. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.10.

№ 35 (табл. 20).

Непонятное изображение треугольной формы с зубчатой стороной и с развилыстым отростком на противоположном этой стороне конце. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.18.

№ 36 (табл. 20).

Изогнутая зигзагом линия. Наибольшая длина — 0.11.

№ 37 (табл. 20).

Короткая кривая линия. Наибольшая длина — 0.05.

№ 38 (табл. 20).

Изображение плывущей влево (к юго-юго-востоку) лодки с головой рога-того животного на носу и с экипажем из семи коротких вертикальных линий. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.31.

№ 39 (табл. 20).

Солярный знак в виде кружка диаметром — 0.05.

№ 40 (табл. 20).

Солярный знак в виде кружка диаметром — 0.04.

№ 41 (табл. 20).

Фрагмент солярного знака, части которого утрачены вследствие откола скалы. Сохранилась часть круга и рукоять из двух линий-лучей, округло соединенных между собой. Длина рукояти — 0.12, наибольшая длина всей сохранившейся части фигуры — 0.18.

№ 42 (табл. 20).

Недостаточно понятная фигура, которую можно толковать как схематизированное изображение человека в профиль, обращенного вправо (к югу) с копьем или дротиком в руках, хотя это толкование и не может считаться вполне обоснованным. Если это человек, то у него показан фаллос, а линия руки прервана между плечом и локтем. Копье направлено кверху и имеет треугольный наконечник. Изображение выбито по всей площади. Длина фигуры человека — 0.33, длина копья — 0.09.

№ 43 (табл. 20).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя расходящимися линиями-лучами. Выбит по всей площади. Ширина полумесяца — 0.09, длина северного луча — 0.07.

№ 44 (табл. 20).

Кружок диаметром 0.03.

№ 45 (табл. 20).

Короткая линия длиной 0.055.

№ 46 (табл. 20).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Изображение выбито по всей площади. Ширина полумесяца — 0.14, длина южного луча — 0.08.

№ 47 (табл. 20).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Изображение выбито по всей площади. Ширина полумесяца — 0.08, длина южного луча — 0.055.

№ 48 (табл. 20 и 61).

Изображение обращенного влево (к северо-востоку) оленя с идущей от спины кверху вертикальной линией, заканчивающейся правильным кружком. Эту линию с кружком я считаю также солярным знаком. Туловище оленя выбито по контуру, остальная часть изображения — по всей площади. Размеры: длина оленя от конца морды до задней ноги — 0.29, длина фигуры на спине оленя — 0.11, диаметр кружка этой фигуры — 0.04.

№ 49 (табл. 20).

Маленький кружок, почти точка.

№ 50 (табл. 20 и 62).

Изображение обращенного влево (к северу) человека в маске рогатого животного и с лунарным знаком в руках. Нога человека слегка согнута в колене. Изображение выбито по всей площади; оставлена полоса гранита на шее человека и на полумесяце. Наибольшая длина изображения — 0.335. А. М. Линеvский неправильно толкует эту фигуру как изображение „издыхающего хищного зверя в капкане“.

№ 51 (табл. 20).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга — 0.08, длина западного луча — 0.06, наибольшая длина всей фигуры — 0.13.

№ 52 (табл. 20 и 63).

Солярный знак в виде большого геометрически правильного круга с двумя почти параллельными линиями-лучами. Изображение выбито по всей площади. Диаметр круга — 0.23, длина лучей — 0.21, наибольшая длина всей фигуры — 0.44.

№ 53 (табл. 20).

Изображение в виде прямоугольника размерами 0.055×0.03 .

№ 54 (табл. 20).

Прямая линия длиной — 0.075.

№ 55 (табл. 20 и 63).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Изображение выбито по всей площади. Ширина полумесяца — 0.09, длина южного луча — 0.04.

№ 56 (табл. 20 и 63).

Солярный знак в виде круга неправильных очертаний с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Изображение выбито по всей площади. Наибольший диаметр круга — 0.07, длина восточного луча — 0.05, наибольшая длина всей фигуры — 0.10.

№ 57 (табл. 20).

Непонятное изображение в виде длинной линии с равнобедренным треугольником на конце и с головой лося на длинной шее с правой стороны. Линия прерывается вследствие выбоины в граните. Изображение выбито по всей площади. Длина линии — 0.47, длина сторон треугольника — 0.21 (основание) и — 0.16 (боковые стороны), наибольшая длина всей фигуры — 0.60.

№ 58 (табл. 20 и 63).

Изображение фигуры человека en face с раскинутыми крестообразно руками. Правая рука от локтя поднята кверху, левая от локтя же опущена вниз. Ноги расставлены. Изображение выбито по всей площади. Его длина — 0.30.

№ 59 (табл. 20 и 63).

Непонятное изображение в виде скобы. Наибольшая длина — 0.19.

№ 60 (табл. 20 и 63).

Лунарный знак в виде полумесяца с расходящимися под небольшим углом линиями-лучами. Концы полумесяца соединены кривой линией. Изображение выбито по всей площади. Ширина полумесяца — 0.12, длина северного луча — 0.05.

№ 61 (табл. 20 и 63).

Непонятное изображение в виде неправильной, несколько раз изогнутой, линии с отростками или зубцами на верхнем конце. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.23.

№ 62 (табл. 20).

Лунарный знак в виде полумесяца с рукоятью из двух расходящихся под углом линий-лучей, соединенных на концах поперечной чертой. Изображение выбито по всей площади. Ширина полумесяца — 0.20, длина рукояти — 0.08.

№ 63 (табл. 20).

Изображение в виде небольшого овала неправильных очертаний. Длина — 0.08.

№ 64 (табл. 20).

Короткая линия неправильных очертаний длиной 0.075.

№ 65 (табл. 20).

Короткая линия неправильных очертаний длиной 0.09.

Возможно, что изображения №№ 63—65 — фрагменты одного утраченного изображения.

№ 66 (табл. 20 и 59).

Изображение в виде длинной прямой линии с кольцом на одном (северном) конце и с равнобедренным треугольником на противоположном конце. Боковые

стороны треугольника несколько вогнуты внутрь. От верхней трети линии вправо идет зигзагообразный отросток со схематизированной головой рогатого животного на конце. Изображение выбито по всей площади за исключением кольца, выбитого по контуру. Длина линии от вершины треугольника до кольца — 0.65, длина сторон треугольника — 0.20 (основание) и — 0.13 (боковые стороны), наибольшая длина всей фигуры — 0.81.

№ 67 (табл. 20).

Солярный знак в виде правильного кружка диаметром — 0.06.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 68—70 (табл. 21).

Изображения №№ 68—70 расположены к югу от описанной основной группы изображений данного мыса приблизительно на той же высоте 0.70—0.80 и вероятно, между этими изображениями и основной группой были также изображения, ныне утраченные вследствие откола части скалы. Изображение № 68 находится к югу от изображения № 67 на расстоянии 1.50 м.

№ 68 (табл. 21).

Трапецевидная фигура длиной 0.05.

№ 69 (табл. 21).

Непонятное изображение в виде округло изогнутой линии с восемью зубцами по внешней ее стороне. Выбито по всей площади. Ширина между концами линии — 0.15, ее наибольшая длина — 0.16.

№ 70 (табл. 21).

Изогнутая под прямым углом линия. Длина отрезков — 0.15 и 0.11. Изображение находится на расстоянии 0.75 м к юго-юго-востоку от предыдущего изображения № 69.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 71—77 (табл. 21).

Изображения №№ 71—77 расположены к западу от основной группы изображений данного мыса на высоте 0.70—0.60 м над уровнем озера. Изображение № 72 находится к западу от изображения № 66 на расстоянии 1.02 м. Все они выбиты по всей площади.

№ 71 (табл. 21).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя расходящимися линиями-лучами. Ширина полумесяца — 0.12, длина северного луча — 0.05.

№ 72 (табл. 21).

Изображение плывущей вправо (к северу) лодки с головой рогатого животного на носу; экипаж показан лишь одной короткой вертикальной линией (изображение, возможно, не закончено). Наибольшая длина — 0.24.

№ 73 (табл. 21).

Маленький кружок диаметром 0.02.

№ 74 (табл. 21).

Лунарный знак в виде полумесяца с рукоятью из двух параллельных линий-лучей, соединенных поперечной чертой концами между собой. Ширина полумесяца — 0.15, длина рукояти — 0.08.

№ 75 (табл. 21).

Лунарный знак в виде полумесяца с рукоятью из двух расходящихся под углом линий-лучей, округло соединенных на концах. Ширина полумесяца — 0.12, длина рукояти — 0.08.

№ 76 (табл. 21).

Линия длиной 0.09.

№ 77 (табл. 21).

Солярный знак в виде круга диаметром — 0.08.

7. Северный мыс Бесова Носа

От Пери-Носа к югу опять тянется на протяжении около полукилометра песчаная бухта, а за ней начинается мощный высокий массив Бесова Носа, выдающийся в озеро не менее чем на 500 м. Сверху этот массив покрыт ледниковыми наносами и порос крупным сосновым лесом; и здесь в лесу в разных местах наблюдаются выходы обнаженного гранита. В прибрежной полосе гранит идет почти сплошной непрерывной лентой со всех сторон массива, склоняясь к озеру под углом 10—20°. На западной гранитной оконечности массива находится главная группа наскальных изображений, по которой массив и получил свое наименование. Против этого западного мыса на расстоянии от него около 200 м к западу из озера выступает совершенно голый гранитный островок „Бесиха“, представляющий продолжение массива Бесова Носа и являющийся убежищем озерных птиц. Другая — меньшая — группа изображений располагается на северном выступе массива почти у самого начала песчаной бухты, отделяющей Бесов Нос от Пери-Носа.

Северный выступ или мыс Бесова Носа выдается в озеро всего на 20—30 м, и округлой плавной линией соединяется на востоке с песчаной прибрежной полосой бухты. Гранит здесь имеет красноватый оттенок, но покрыт темными корками грязи и наростами лишаяев. Изображения расположены на склоне (около 15°) узкой полосой у самой воды на высоте от 0.25 до 0.80 м над уровнем озера. В этой полосе нами встречено 22 изображения, составляющих три группы, одно двойное и одно одиночное изображения (рис. 12). Первая группа (№№ 1—11) была расчищена нами из-под лишаяев, и мы полагаем, что открыли ее впервые. В литературе, однако, вообще нет нигде упоминаний о существовании изображений на данном мысе Бесова Носа и, кажется, только один лебедь (изображение № 22) был известен ранее.

Относительно немногочисленные изображения данного мыса содержат в высшей степени интересные по сюжетам фигуры (изображение № 7 — лебедь с треугольным туловищем и с солярным знаком, изображение № 9 — человек, замаскированный под животное, с солярным и лунарным знаками, изображения №№ 17—19 — лебедь с солярным и лунарным знаками и др.). Большой лебедь с дугами (изображение № 22) является наилучшим по художественным достоинствам образцом подобных геометризованных изображений, известных на Пери-Носе и на Гурьем острове.

Техника выполнения изображений данного мыса особых замечаний не вызывает. Их рельеф от 2 до 8 мм.

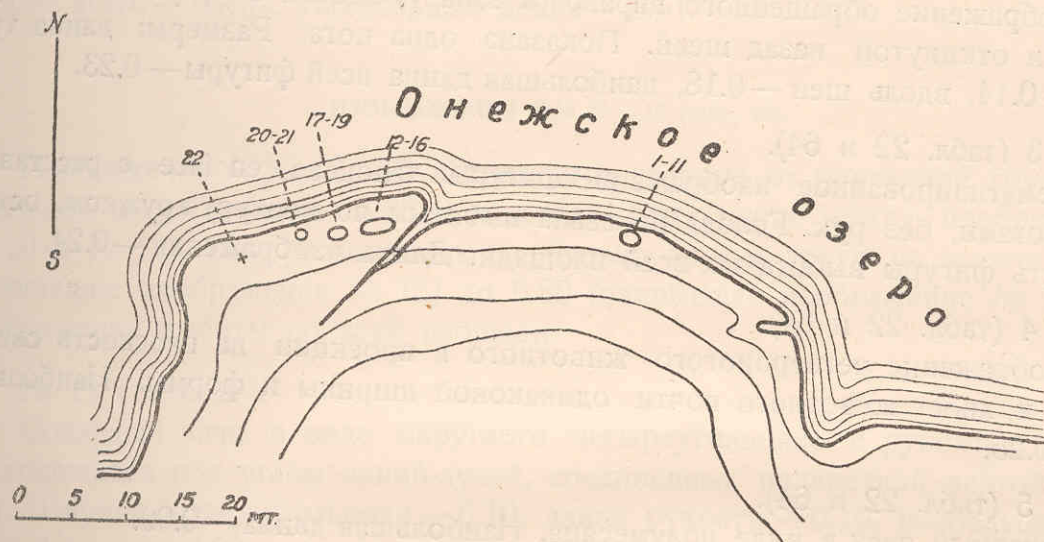

Рис. 12. Северный мыс Бесова Носа. Схема расположения наскальных изображений.

Вблизи описываемых изображений в южной части бухты, разделяющей Пери-Нос и Бесов Нос, имеются по крайней мере два неолитических местонахождения (рис. 5). Б. Ф. Земляков небольшими раскопками собрал здесь интересные материалы: кремневые орудия и фрагменты керамики, частично очень крупные и допускающие сборку из них сосудов. Мы производили в указанных местах небольшую зачистку берега и нашли несколько кремневых орудий и отщепов. Судя по керамике, данные неолитические стоянки, так же как и стоянки Пери-Носа, относятся к концу неолита (состав глиняной массы — с примесью асбеста, тонкостенные сосуды, орнаментация III стиля ямочно-гребенчатой керамики по Айлио).

Все изображения данного мыса публикуются впервые.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 1 — 11 (табл. 22, 64, 65 и 66)

Изображения №№ 1—11 представляют отдельную группу, самую восточную среди изображений северного мыса Бесова Носа. Высота изображений настоящей группы варьирует в пределах от 0.25 м (наинизшее изображение № 11)

до 0.50 м (наивысшее изображение № 6) над уровнем озера. Группа постоянно заливадается водой. Все изображения, за исключением № 3, выбиты по всей площади.

№ 1 (табл. 22 и 64).

Изображение плывущей влево (к северо-западу) лодки с головой рогатого животного на носу и с кормой в виде несколько загнутой назад линии с отростком. Экипаж показан тремя вертикальными линиями разной длины. Наибольшая длина 0.24.

№ 2 (табл. 22 и 64).

Изображение обращенного вправо (к западу) лебедя с треугольным туловищем и откинутой назад шеей. Показана одна нога. Размеры: длина туловища — 0.14, вдоль шеи — 0.18, наибольшая длина всей фигуры — 0.23.

№ 3 (табл. 22 и 64).

Схематизированное изображение фигуры человека en face с расставленными ногами, без рук. Голова показана выбитым по контуру кружком, остальная часть фигуры выбита по всей площади. Длина изображения — 0.24.

№ 4 (табл. 22 и 64).

Изображение четвероногого животного в проекции на плоскость сверху. Голова и хвост животного почти одинаковой ширины и формы. Наибольшая длина 0.25.

№ 5 (табл. 22 и 64).

Лунарный знак в виде полумесяца. Наибольшая длина — 0.09.

№ 6 (табл. 22 и 64).

Изображение обращенного влево (к западу) лося. Наибольшая длина — 0.23.

№ 7 (табл. 22 и 64).

Изображение обращенного вправо (к западу) лебедя с треугольным туловищем и длинной прямой шеей, идущей под тупым углом к нижней линии туловища. Шея лебедя у головы спереди соприкасается с лучами солярного знака (следующее изображение № 8). Показана одна нога. Размеры: длина нижней линии туловища — 0.30, вдоль шеи — 0.59, наибольшая длина всей фигуры 0.78.

№ 8 (табл. 22 и 64).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися под углом линиями-лучами, изогнутыми влево (к западу). Концы лучей соединяются с шеей лебедя № 7. Диаметр круга — 0.10, длина наибольшего луча — 0.08, наибольшая длина всей фигуры — 0.18.

№ 9 (табл. 22, 64 и 65).

Сложное изображение фигуры обращенного вправо (к западу) человека с маской животного на голове и с хвостом. В руках человек держит лунарный

и солярный знаки вместе. Под согнутыми в коленях ногами изображена волнистая черта, вероятно — изображение змеи; конец ноги человека и форму этой черты полностью установить не удалось вследствие выбоины в граните. Маска на голове человека похожа на голову медведя. Наибольшая длина — 0.23.

№ 10 (табл. 22, 64, и 65).

Изображение обращенного вправо (к западу) рогатого животного из семейства оленей, скорее всего — лося. Наибольшая длина — 0.25.

№ 11 (табл. 22, 64 и 66).

Изображение обращенного вправо (к северо-востоку) рогатого животного, скорее всего — оленя. Наибольшая длина — 0.51.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 12—16 (табл. 23).

Изображения №№ 12—16 находятся в стороне от описанной группы изображений на расстоянии 15.35 м к западу (расстояние между изображениями № 10 и № 12). Они расположены не близко друг к другу на высоте от 0.50 (наинищее изображение № 16) до 0.80 (наивысшее изображение № 13). Все изображения выбиты по всей площади.

№ 12 (табл. 23).

Солярный знак в виде округлого четырехугольника с рукоятью из двух расходящихся под углом линий-лучей, соединенных поперечной чертой на концах. Ширина четырехугольника — 0.10, длина рукояти — 0.10, наибольшая длина всей фигуры — 0.23.

№ 13 (табл. 23).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися линиями-лучами. Диаметр круга — 0.085, длина западного луча — 0.09, наибольшая длина всей фигуры — 0.16. Изображение находится к юго-юго-западу от изображения № 12 на расстоянии 1.18.

№ 14 (табл. 23).

Изображение обращенного влево (к востоку) лебедя. Показана одна нога. Длина туловища — 0.20, вдоль шеи — 0.23, наибольшая длина — 0.31.

№ 15 (табл. 23).

Изображение обращенного влево (к западу) лося с непропорционально длинными ногами, соединенными между собой двумя поперечными линиями. Копыта показаны условным раздвоением. Наибольшая длина — 0.24.

№ 16 (табл. 23).

Незаконченное изображение обращенного влево (к юго-западу) четвероногого животного. Показано туловище, передняя нога и часть головы. Наибольшая длина — 0.24.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 17—19 (табл. 24).

Изображения №№ 17—19 представляют отдельную маленькую группу повидимому связанных между собой фигур и расположенных на расстоянии 1.38 м к юго-юго-западу от изображения № 16 на высоте в пределах от 0.75 (изображение № 19) до 0.85 (изображение № 18) над уровнем озера.

№ 17 (табл. 24).

Солярный знак в виде круга диаметром 0.07. Выбит по всей площади.

№ 18 (табл. 24).

Изображение обращенного влево (к юго-востоку) лебедя с длинной прямой, идущей под тупым углом к нижней линии туловища шеи и загнутым вниз хвостом. Туловище лебедя выбито по контуру. Размеры: длина туловища—0.14, вдоль шеи—0.20, наибольшая длина всей фигуры—0.32.

№ 19 (табл. 24).

Изображение в форме серповидной линии, скорее всего лунарный знак. Наибольшая длина—0.11.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 20—21 (табл. 24)

Два изображения №№ 20 и 21 расположены отдельно, на расстоянии 3.63 м к западу от изображения № 19 (расстояние между изображениями № 19 и № 20) на высоте 0.70 над уровнем озера.

№ 20 (табл. 24).

Лунарный знак в виде полумесяца. Выбит по всей площади. Длина—0.10.

№ 21 (табл. 24).

Солярный знак в виде кружка диаметром 0.06. Выбит по всей площади.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 22 (табл. 24 и 66).

Изображение № 22 находится на расстоянии 6.50 м к юго-западу от изображения № 21 на высоте 0.65 над уровнем озера.

№ 22 (табл. 24 и 66).

Изображение обращенного влево (к востоку) лебедя с длинной, округло изогнутой вперед, шей и с туловищем, внутри расчерченным тремя дугами. Показаны две ноги. Туловище выбито по контуру. Размеры: длина туловища—0.36, вдоль шеи—0.75, наибольшая длина всей фигуры—1.02.

8. Западный мыс Бесова Носа (основная группа изображений)

Как уже указывалось, основная группа изображений Бесова Носа находится на западной оконечности этого гранитного массива, спускающегося к озеру под углом 15—18° (табл. 67). Широкая, относительно ровная наклонная плоскость

сероватого или красноватого гранита здесь нарушается целым рядом больших провалов, образовавшихся вследствие откола частей скалы, и не подлежит сомнению, что значительная часть изображений погибла в результате этих естественных разрушений древней поверхности массива. Сохранившиеся изображения почти все идут сплошной группой близко друг к другу на площади около 13 м (с юго-запада на северо-восток) длиной и до 8 м (с северо-востока на юго-запад) шириной, хотя главная масса фигур расположена в полосе не шире 5 м (табл. 25 и 67). На этой площади нами зарегистрировано

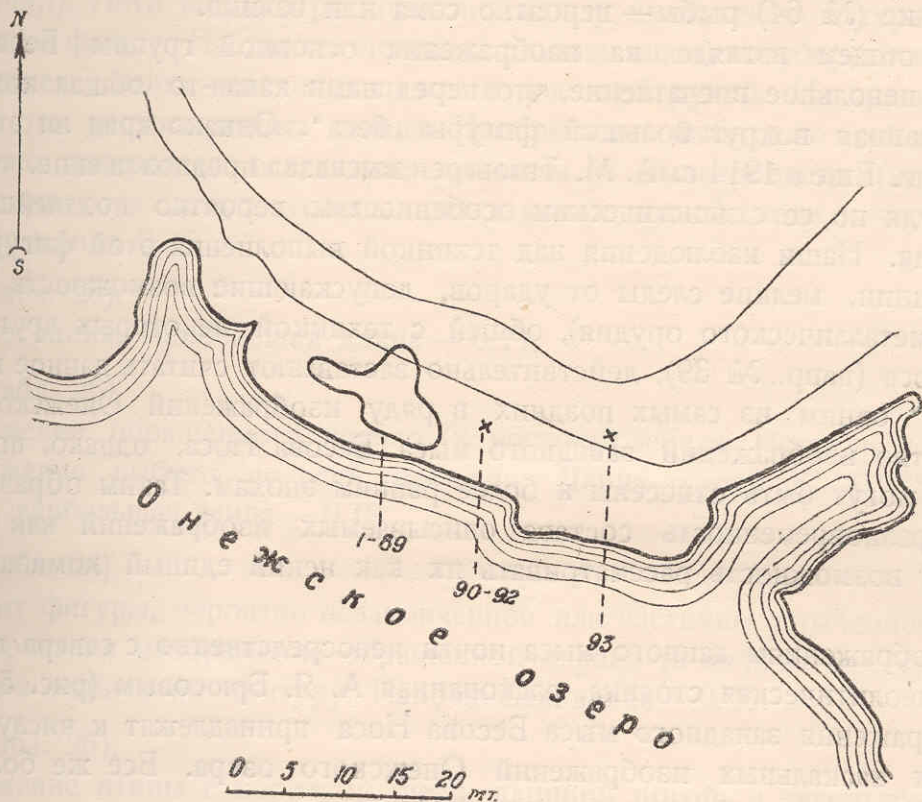

Рис. 13. Западный мыс Бесова Носа. Схема расположения наскальных изображений.

89 изображений, из них некоторые (самые северные) были открыты впервые путем расчистки скалы от лишаяев. Кроме того, к юго-востоку от указанной массы изображений находится отдельная группа из трех изображений (№№ 90—92) и затем одиночное изображение № 93, кажется, также нами впервые открытое и отстоящее от основной группы на расстоянии около 15 м (рис. 13). Имеются основания полагать, что первоначально изображения были и в несколько более северной полосе массива, ныне покрытой выбоинами, а также к югу от левой (северо-западной) группы лебедей (№№ 18—29). Наивысшее изображение (№ 9) находится на высоте 2.20 м над уровнем озера, наинизшее (ступни ног нашей фигуры № 42)—на высоте 1 м.

Изображения западного мыса Бесова Носа отличаются от других изображений Онежского озера прежде всего величиной некоторых своих фигур, достигающих более 2 м длины (изображения № 35, 42, 64). Далее, здесь странным образом отсутствуют (за исключением одной фигуры № 2) столь обычные на других мысах солярные и лунарные знаки в виде круга или полумесяца с расходящимися линиями-лучами. Символические знаки здесь вообще являются исключением и, напр., изображение лодки встречается один раз. Преобладают изображения птиц, затем животных (лоси, олени, медведи); наконец, имеются редкие на Онежском озере изображения рыб, из которых выделяется крупное изображение (№ 64) рыбы — вероятно сома или налима.

При общем взгляде на изображения основной группы Бесова Носа создается невольное впечатление, что перед нами какая-то общая композиция, центрированная вокруг большой фигуры „беса“. Однако вряд ли это так на самом деле. Еще в 1914 г. А. М. Таллыгрэн высказал предположение, что фигура „беса“, судя по ее стилистическим особенностям, вероятно позднейшего происхождения. Наши наблюдения над техникой выполнения этой фигуры (очень ровные линии, мелкие следы от ударов, допускающие возможность применения уже металлического орудия), общей с техникой некоторых других фигур Бесова Носа (напр., № 39), действительно заставляют считать данное изображение „беса“ одним из самых поздних в ряду изображений Онежского озера. Большинство изображений западного мыса Бесова Носа, однако, по стилю и технике могут быть отнесены к более ранним эпохам. Таким образом, сложность и разновременность состава описываемых изображений как будто бы исключает возможность рассматривать их как некий единый композиционный замысел.

К изображениям данного мыса почти непосредственно с севера примыкает поздняя неолитическая стоянка, раскопанная А. Я. Брюсовым (рис. 5).

Изображения западного мыса Бесова Носа принадлежат к числу наиболее известных наскальных изображений Онежского озера. Все же большинство этих изображений публикуется здесь впервые.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 1—15 (табл. 26, 28, 33, 68 и 71).

Изображения №№ 1—15 составляют самую верхнюю и самую северную часть изображений Бесова Носа. Они отделены от центральной группы изображений провалами и выбоинами в скале. На месте этих провалов и выбоин, по всей вероятности, ранее также имелись изображения и, таким образом, изображения №№ 1—15 посредствующими, ныне утраченными, изображениями были тесно связаны с центральной группой.

№ 1 (табл. 26).

Линия неправильных очертаний, изогнутая под прямым углом. Длина ее отрезков — 0.09 и 0.07.

№ 2 (табл. 26).

Часть испорченной выбоинами фигуры, может быть представлявшей солярный знак с двумя лучами. Сохранился круг с одной линией-лучом. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.15.

№ 3 (табл. 26).

Фигура в виде короткой изогнутой линии длиной 0.07.

№ 4 (табл. 26, 33 и 71).

Изображение человеческой фигуры *en face* с поднятыми кверху руками (поза адорации). Ноги широко расставлены, между ними очень натуралистически изображен фаллос. На голове человека показан какой-то убор, от которого вправо спускается лента, соединяющаяся с поднятой рукой. На правой руке изображены три растопыренных пальца. Изображение выбито по всей площади. Оно частично пострадало вследствие выбоины и выветривания (не вполне ясно прослеживаются детали головы, задет конец правой ноги и часть шеи). Длина изображения 0.35.

№ 5 (табл. 26).

Ломаная линия. Наибольшая длина — 0.11.

№ 6 (табл. 26).

Изображение обращенного вправо (к востоку) лебедя. Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Длина туловища — 0.075, вдоль шеи — 0.17, наибольшая длина — 0.19.

№ 7 (табл. 26).

Фрагмент фигуры, вероятно незаконченное или частично утраченное вследствие выветривания изображение обращенной вправо (к югу) птицы, туловище которой было выбито по контуру. Наибольшая длина — 0.20.

№ 8 (табл. 26).

Изображение птицы с короткой шеей, длинной ногой и загнутым кверху хвостом. Туловище выбито по контуру. Наибольшая длина — 0.17.

№ 9 (табл. 26).

Часть испорченного выбоинами изображения животного с длинным тонким хвостом, вероятно — ящерицы. Сохранились — часть туловища, задние ноги (на правой ноге показано три пальца) и хвост. Изображение выбито по всей площади. Длина сохранившейся части — 0.69, расстояние между лапами — 0.235.

№ 10 (табл. 26).

Фрагмент испорченной выбоинами фигуры. Сохранился прямоугольник со срезанным северо-западным углом (противуположный ему угол утрачен); от юго-западного угла прямоугольника идут четыре коротких прямых отростка. Изображение выбито по контуру. Наибольшая длина сохранившейся части — 0.36.

№ 11 (табл. 26 и 33).

Изображение в профиль фигуры человека, обращенного вправо (к юго-востоку). В вытянутой вперед руке человек держит вертикально шест. Изображение выбито по всей площади. Длина фигуры человека — 0.18, длина шеста — 0.16.

№ 12 (табл. 26).

Изображение в виде ломаной под прямыми углами линии из трех отрезков. Наибольшая длина — 0.17.

№ 13 (табл. 26 и 33).

Недостаточно понятное изображение, расшифровываемое мною как изображение пляшущего человека в маске рогатого животного. Голова и туловище и ноги фигуры переданы двумя параллельными линиями, соединенными поперечными чертами в двух местах (у шеи и у ног). Изгиб линий туловища и ног передает динамику пляски. Голова в маске животного обращена назад. Разветвление впереди фигуры скорее надо толковать как изображение дерева, чем изображение рога оленя. Левая нога испорчена выбоиной. М. Беркит толкует эту фигуру как незаконченное изображение оленя. Наибольшая длина изображения — 0.39.

№ 14 (табл. 28).

Дважды изогнутая линия неправильных очертаний, может быть схематизированное изображение обращенной влево (к северу) птицы. Наибольшая длина — 0.19.

№ 15 (табл. 28, 33, 68).

Непонятное изображение в виде округлой линии, один конец (восточный) которой имеет овальное расширение, переходящее в прямой изгиб; на другом конце схематически показана голова рогатого животного. Может быть, это также очень схематизированное изображение человека в звериной маске. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.40.

ИЗОБРАЖЕНИЕ №№ 16—33 табл. 27, 33, и 63).

Изображения №№ 16—33 составляют левую (северо-западную) часть основной группы изображений Бесова Носа. Они расположены на 4 отдельных участках скалы, разделенных провалами.

№ 16 (табл. 27 и 68).

Изображение в виде подковообразно изогнутой линии. Наибольшая длина — 0.20.

№ 17 (табл. 27, 33 и 68).

Изображение в профиль фигуры человека, обращенного вправо (к юго-востоку) с вытянутой вперед рукой, с сильно изогнутой ногой и с фаллосом. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.215.

№ 18 (табл. 27 и 68).

Фрагментарное изображение лебедя, обращенного вправо (к юго-востоку). Голова лебедя утрачена вследствие выбоины в граните. Ноги не показаны. Поверхность гранита на туловище лебедя выбита не полностью; оставлены три нетронутых участка, в своей совокупности составляющие какой-то знак. Размеры: длина туловища по нижнему краю — 0.38, вдоль шеи — 0.43, наибольшая длина изображения — 0.60.

№ 19 (табл. 27 и 68).

Три разделенных провалом в скале фрагмента фигуры, представляющие отрезки прямой линии. Длина отрезков: 0.24, 0.07, 0.09.

№ 20 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) лебедя. Ноги не показаны. Туловище лебедя выбито по контуру. Верхняя часть туловища и часть шеи утрачены вследствие выбоины. Размеры: длина туловища по нижнему краю — 0.34, вдоль шеи — 0.61, наибольшая длина — 0.71.

№ 21 и № 22 (табл. 27 и 68).

Два изображения лебедей, обращенных вправо (к юго-востоку) и налегающих одно на другое. Верхнее изображение (№ 21) не имеет головы и выбито (туловище лебедя) по контуру. Нижнее изображение больших размеров: ноги у него не показаны, оно выбито по всей площади. Размеры: № 21 — длина туловища — 0.25, наибольшая длина — 0.40; № 22 — длина туловища по нижнему краю — 0.43, вдоль шеи — 0.60, наибольшая длина — 0.78.

№ 23 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенной вправо (к юго-востоку) птицы. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.16.

№ 24 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) лебедя. Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища по нижнему краю — 0.26, вдоль шеи — 0.36, наибольшая длина — 0.45.

№ 25 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенной влево (к юго-востоку) птицы с длинной шеей и хохлом на голове. К шее птицы примыкает фрагмент другого изображения (№ 26). Изображение выбито по всей площади. Размеры: туловища — 0.13, вдоль шеи — 0.44, наибольшая длина — 0.46.

№ 26 (табл. 27 и 68).

Фрагмент утраченного вследствие откола скалы изображения обращенной вправо (к юго-востоку) птицы. Сохранилась голова и часть шеи. Длина сохранившейся части фигуры — 0.16.

№ 27 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) лебедя. Показаны две ноги. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища по нижнему краю — 0.41, вдоль шеи — 0.63, наибольшая длина — 0.76.

№ 28 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенной влево (к юго-западу) птицы (вероятно — утки), своей задней частью соприкасающейся с клювом птицы изображения № 29. Изображение выбито по всей площади. Его наибольшая длина — 0.29.

№ 29 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенного влево (к западу) лебедя, частично испорченное трещиной в скале. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища — 0.44, вдоль шеи — 0.82, наибольшая длина — 0.98.

Соотношение между изображениями №№ 27, 28 и 29 таково, что создается впечатление, как будто эти фигуры изображают сцену пожирания утки двумя лебедями.

№ 30 (табл. 27 и 68).

Изображение плывущей вправо (к юго-востоку) лодки; средняя часть изображения утрачена вследствие трещины в скале. 10 вертикальных коротких линий изображают экипаж лодки. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.47.

№ 31 (табл. 27 и 68).

Фрагмент утраченной вследствие выбоины фигуры. Сохранилась прямая, раздваивающаяся на конце, линия длиной 0.20.

№ 32 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенной вправо (к северо-востоку) птицы. Ноги не показаны. Туловище птицы выбито по контуру. К хвосту птицы примыкает другое изображение в виде линии, загнутой на конце, может быть, фрагмент. Размеры: длина туловища — 0.21, вдоль шеи — 0.28, наибольшая длина вместе с прилегающим фрагментом — 0.52.

№ 33 (табл. 27 и 68).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) лебедя, находящегося к северо-востоку от изображения № 32 на расстоянии 0.90 м и отделенного от него провалом в скале. Ноги у лебедя не показаны. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища по нижнему краю — 0.17, вдоль шеи — 0.25, наибольшая длина — 0.34.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 34—46 (табл. 28, 29, 32, 69 и 70).

Изображение №№ 34—46 составляют восточную часть основной группы изображений Бесова Носа.

№ 34 (табл. 28, 32 и 69).

Изображение дерева в виде ствола с ответвлениями. У основания ствол загнут в сторону. Первая правая ветвь имеет двойной изгиб. В одном месте линия ствола прерывается. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.79.

М. Беркит считает эту фигуру неопределимой, с чем согласиться нельзя, особенно в виду аналогичных изображений южноскандинавской группы (Богуслен, Танум).

№ 35 (табл. 28 и 69).

Изображение четвероногого животного (скорее всего — ящерицы) в проекции на плоскость сверху. Животное имеет длинное туловище, узкую длинную голову и длинный постепенно суживающийся к концу хвост. Изображение выбито по всей площади. Его длина — 2.56 м, расстояние между передними лапами — 0.46, между задними — 0.38. А. М. Линеvский вслед за К. Гревингком считает эту фигуру изображением выдры, что вряд ли правильно,

№ 36 (табл. 28 и 69).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) лебедя с непропорционально длинной прямой шеей, идущей под прямым углом к нижней линии туловища. Показана одна нога с лапой. Изображение выбито по всей площади. Размеры: длина туловища — 0.46, вдоль шеи — 1.13, наибольшая длина — 1.31.

№ 37 (табл. 28 и 69).

Непонятное изображение в виде дважды изогнутой полосы неправильных очертаний. Может быть, часть утраченного вследствие выветривания изображения птицы. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.44.

№ 38 (табл. 28 и 69).

Незаконченное изображение птицы или его фрагмент. Изображена голова и шея, выбитые по всей площади. Наибольшая длина — 0.39.

№ 39 (табл. 29, 69 и 70).

Изображение рыбы, вероятно — стерляди или осетра. Выбито по всей площади. Длина — 0.74.

№ 40 (табл. 29 и 70).

Изображение обращенной вправо (к северо-востоку) птицы. Ноги не показаны. Выбито по всей площади. Длина туловища — 0.10, вдоль шеи — 0.14, наибольшая длина — 0.17.

№ 41 (табл. 29—70).

Аналогичное изображение птицы, обращенной влево (к северо-западу). Длина туловища — 0.09, вдоль шеи — 0.11, наибольшая длина — 0.14.

№ 42 (табл. 29 и 70).

Изображение „беса“ в виде человеческой фигуры en face с четырехугольным туловищем, с распростертыми и поднятыми кверху руками, пальцы которых

показаны растопыренными, и с подогнутыми расставленными ногами. Голова „беса“ имеет четырехугольную форму. На лице показаны кругами два глаза, прямой линией — нос и изогнутой линией — рот. Изображение попорчено трещиной в граните, проходящей через все туловище и голову „беса“. Изображение выбито по всей площади, за исключением головы, выбитой по контуру. Длина фигуры — 2.46, ширина между крайними концами рук — 1.82.

№ 43 (табл. 29 и 70).

Позднее изображение (вероятно XIV в.) христианского семиконечного креста, налегающее на левую руку, и плечо „беса“. У креста надпись: „I C—X C“. Крест выбит по всей площади и согласно общепринятому в литературе мнению был изображен монахами соседнего Муромского монастыря с целью борьбы с язычеством. Длина креста — 1.35.

№ 44 (табл. 29 и 70).

Знак у головы „беса“ слева в виде неправильного овала. Выбит по контуру; около центра снят небольшой участок гранита. Наибольшая длина — 0.41.

№ 45 (табл. 29 и 70).

Изображение обращенной влево (к юго-востоку) птицы с длинной шеей. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Длина туловища — 0.14, вдоль шеи — 0.29, наибольшая длина — 0.35.

№ 46 (табл. 29 и 70).

Аналогичное изображение так же ориентированной птицы. Длина туловища — 0.11, вдоль шеи — 0.29, наибольшая длина — 0.35.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 47—56 (табл. 28 и 32).

Изображения №№ 47—56 составляют верхнюю (северо-восточную) часть центральной группы Бесова Носа.

№ 47 (табл. 28).

Непонятное изображение в виде скобы; может быть, изображение двух птичьих голов с шеями на общем туловище. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.24.

№ 48 (табл. 28).

Фрагмент утраченного вследствие откола скалы изображения, вероятно выбитой по контуру птицы, от которой сохранились части туловища и нога. Наибольшая длина фрагмента — 0.23.

№ 49 (табл. 28).

Фрагментарное изображение лебедя, обращенного вправо (к юго-востоку). Голова лебедя утрачена вследствие откола скалы. Показана широкая лапа с растопыренными когтями. Изображение выбито по всей площади. Длина туловища — 0.47.

№ 50 (табл. 28).

Изображение в виде ломаной линии из трех отрезков. Над самым длинным из них изображена короткая дугообразная линия. Может быть, это — схематическое изображение обращенной вправо (к юго-востоку) птицы. Наибольшая длина — 0.25.

№ 51 (табл. 28 и 32).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) лебедя. Ноги не показаны. Туловище лебедя выбито по контуру. Длина туловища — 0.20, вдоль головы и шеи — 0.23, наибольшая длина — 0.30.

№ 52 (табл. 28).

Фрагментарное изображение обращенного вправо (к востоку) лебедя. Ноги не показаны. Голова утрачена вследствие откола скалы. Туловище лебедя выбито по контуру. Длина туловища — 0.21.

№ 53 (табл. 28).

Изображение головы и шеи рогатого животного. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.32.

№ 54 (табл. 28).

Крестообразный знак. Наибольшая длина — 0.23. Может быть, изображения №№ 53 и 54 являются фрагментами одного утраченного вследствие выветривания изображения рогатого животного.

№ 55 (табл. 28).

Два фрагмента утраченного вследствие откола скалы изображения обращенной влево (к северо-востоку) птицы. Сохранилась голова, часть шеи и часть верхней линии туловища. Изображение было выбито по контуру. Наибольшая длина сохранившейся части — 0.25.

№ 56 (табл. 28).

Сложное непонятное изображение в виде длинной линии, раздваивающейся на юго-западном конце и заканчивающейся здесь фигурой в общей форме трезубца, но каждый зуб этого трезубца представляет изображение: южный — изогнутой линии, средний — линии с кружком на конце, северный — изогнутой, раздвоенной на конце линии. Я склонен полагать, что данная фигура представляет схематизированный символический образ, причем этот образ носился как культовое изображение на шесте, представленным на данном изображении длинной линией, конец которой утрачен вследствие выбоины в скале. Длина изображения — 0.74.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 57—89 (табл. 30, 32, 33, 69, 70 и 71).

Изображения №№ 57—89 составляют правую (восточную) часть основной группы изображений Бесова Носа.

№ 57 (табл. 30 и 32).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) четвероногого животного с лапами и туловищем хищника, вероятно — медведя. Пасть животного раскрыта. Изображение выбито по контуру. Длина от конца морды до хвоста — 0.39.

№ 58 (табл. 30).

Изображение обращенной влево (к юго-востоку) птицы. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.29.

№ 59 (табл. 30).

Короткая черта овальной формы длиной 0.04.

№№ 60 и 61 (табл. 30—33).

Два соединенных между собою изображения. Изображение № 60 представляет трезубец, крайний (северный) зуб которого загнут в сторону; от трезубца идет длинная линия, переходящая в изображение рыбы (№ 61) с плавниками и широким хвостом. Оба изображения выбиты по всей площади. Ширина трезубца (№ 60) — 0.75, его длина — 0.37, длина рыбы (№ 61) — 0.31.

№ 62 (табл. 30).

Фрагменты утраченного вследствие выветривания изображения. Сохранились: изогнутая в форме буквы *s* линия и прямая линия с двумя отростками на конце. Наибольшая длина — 0.24.

№ 63 (табл. 30).

Непонятное изображение в виде переплетающихся между собой кривых линий неправильных очертаний; может быть, фрагмент утраченного изображения. Наибольшая длина — 0.35.

№ 64 (табл. 30).

Большое изображение рыбы в проекции сверху с двумя плавниками, двумя глазами, одним усом и каким-то отростком на хвосте. Изображение выбито по всей площади; глаза нанесены вторично на выбитой поверхности. Часть правого бока рыбы утрачена вследствие выбоины. Длина изображения — 2.65, ширина головы — 0.27.

№№ 65, 66 и 67 (табл. 30, 33 и 70).

Три связанных между собой изображения, № 65 — фрагментарное вследствие выбоины (утрачена северо-западная часть фигуры) изображение рыбы, от спины которой идет (№ 66), заканчивающаяся кольцом с двумя отростками линия; № 67 — изображение фигуры человека *en face*, держащего в поднятой левой руке дротик с наконечником в форме гарпуна. Гарпун направлен в сторону рыбы. Изображения выбиты по всей площади, за исключением кольца изображения № 66 и головы человека, выбитых по контуру. Длина изображения № 65 — 0.31, № 66 — 0.33, длина фигуры человека (№ 67) — 0.25, длина дротика (№ 67) — 0.52.

№ 68 (табл. 30 и 70).

Изображение обращенной вправо (к юго-западу) птицы. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.11.

№ 69 (табл. 30 и 70).

Фрагмент изображения (вероятно) обращенной влево (к югу) птицы. Изображение было выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.18.

№ 70 (табл. 30, 32 и 70).

Изображение обращенного влево (к западу) животного из семейства оленей с торчащим хвостом и изогнутыми ногами. Выбито по всей площади. Длина от конца морды до хвоста — 0.52, наибольшая длина — 0.60.

№ 71 (табл. 30).

Изображение обращенной вправо (к северо-востоку) птицы. Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.17.

№ 72 (табл. 30).

Фрагмент изображения обращенной влево (к юго-востоку) птицы. Сохранилась шея (очень длинная), голова и небольшая часть верхней линии туловища. Изображение было выбито по контуру. Наибольшая длина сохранившейся части — 0.72.

№ 73 (табл. 30).

Изображение обращенной вправо (к юго-западу) птицы. Ноги не показаны. Выбито по всей площади. Через всю шею птицы проходит продольная выбоина в граните. Длина туловища — 0.115, вдоль шеи — 0.20. Наибольшая длина — 0.26.

№ 74 (табл. 30).

Изображение обращенной влево (к юго-востоку) птицы с длинной прямой шеей и четырехугольным туловищем. Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Длина туловища — 0.19, вдоль шеи — 0.51, наибольшая длина — 0.56.

№ 75 (табл. 30).

Изображение обращенной влево (к югу) птицы. Ноги не показаны. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.12.

№ 76 (табл. 30).

Аналогичное изображение птицы, обращенной вправо (к юго-западу). Наибольшая длина — 0.15.

№ 77 (табл. 30).

Фрагмент изображения, может быть, туловище птицы. Наибольшая длина — 0.095.

№ 78 (табл. 30).

Изображение обращенной влево (к юго-западу) птицы. Ноги не показаны. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.16,

№ 79 (табл. 30).

Непонятное изображение по форме, напоминающее редьку хвостом вниз. Округлая центральная часть фигуры вытянута и заострена вниз (к юго-западу) от противоположного конца кверху (к северо-востоку) идет прямая линия. Изображение выбито по всей площади. Его длина — 0.48.

№ 80 (табл. 30).

Изображение рыбы с широким хвостом. От головы рыбы вправо (к юго-востоку) идет прямая линия, обрывающаяся вследствие откола скалы. Изображение выбито по всей площади. Длина рыбы — 0.36.

№ 81 (табл. 30).

Изображение обращенной влево (к северу) птицы. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Длина туловища — 0.19, вдоль шеи — 0.17, наибольшая длина — 0.36.

№ 82 (табл. 30).

Прямая линия длиной — 0.18.

№ 83 (табл. 30).

Изображение в виде скобы; может быть, схематическое изображение двух птиц, соприкасающихся хвостами. Наибольшая длина — 0.21.

№ 84 (табл. 30).

Изображение обращенного вправо (к юго-западу) лебедя. Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Длина туловища — 0.30, вдоль шеи — 0.33, наибольшая длина — 0.34. На изображение налегает позднейшая фигура креста (№ 85).

№ 85 (табл. 30).

Изображение христианского семиконечного креста, аналогичного кресту справа от фигуры „беса“ (изображение № 43). Крестом заклеены лебедь (изображение № 84) очевидно в целях борьбы христианства с язычеством. Длина креста — 0.43.

№ 86 (табл. 30 и 33).

Очень схематическое, испорченное выбоиной изображение человеческой фигуры en face с поднятой правой рукой, пальцы которой растопырены. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.19.

№ 87 (табл. 30 и 32).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) оленя. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.23.

№ 88 (табл. 30, 32 и 71).

Изображение обращенной влево (к юго-западу) птицы. Показана одна нога. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.19.

№ 89 (табл. 30, 32 и 71).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) оленя с длинной шеей, схематизированной головой и непропорционально короткими ногами. Выбито по всей площади. Наибольшая длина — 0.41.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 90 и 91 (табл. 31).

Изображения №№ 90 и 91 представляют единую сцену борьбы человека со зверем и расположены отдельно на расстоянии 4.65 м к юго-востоку от изображения № 87.

№ 90 (табл. 31).

Схематическое изображение в профиль обращенного вправо (к востоку) человека с фаллосом, с круглой головой и вытянутой вперед рукой, прямо переходящей в длинную линию, изображающую, повидимому, орудие, скорее всего копье. Конец копья направлен в грудь зверя (следующая фигура № 91). Голова человека выбита по контуру. Длина фигуры человека — 0.19.

№ 91 (табл. 31).

Изображение обращенного влево (к северо-западу) четвероногого животного, повидимому, хищного, скорее всего медведя, поражаемого копьем (см. описание предыдущей фигуры № 90). Туловище зверя выбито по контуру. Наибольшая длина изображения — 0.35.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 92 (табл. 31).

Находится на расстоянии 0.66 м к востоку от предшествующего изображения № 91.

№ 92 (табл. 31).

Изображение обращенного влево (к северо-востоку) лебедя. Ноги не показаны. Туловище лебедя выбито по контуру. Длина туловища по нижнему краю — 0.18, вдоль шеи — 0.22, наибольшая длина — 0.34.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 93 (табл. 31).

Изображение № 93 находится к юго-востоку от изображения № 92 на расстоянии 10 м.

№ 93 (табл. 31).

Сложное изображение, в котором дугообразная линия с прямым отростком посередине, идущим к востоку, соединяет следующие элементы (сверху вниз или с севера на юг): 1) изображение обращенного вправо (к юго-востоку) лебедя, туловище которого выбито по контуру (наибольшая длина лебедя — 0.25); 2) несколько кривую линию с наконечником в форме наконечника копья, 3) линию перпендикулярным, идущим вниз (к югу) отростком, заканчивающимся схе-

матическим изображением головы рогатого животного и, наконец, 4) схематическое изображение обращенной влево (к западу) птицы (наибольшая длина птицы — 0,135). Все изображение (кроме туловища лебедя) выбито по всей площади. Его наибольшая длина — 0,54.

9. Кладовец

К юго-востоку от Бесова Носа на протяжении около километра опять тянется длинная бухта с прекрасным песчаным пляжем. В районе впадающей

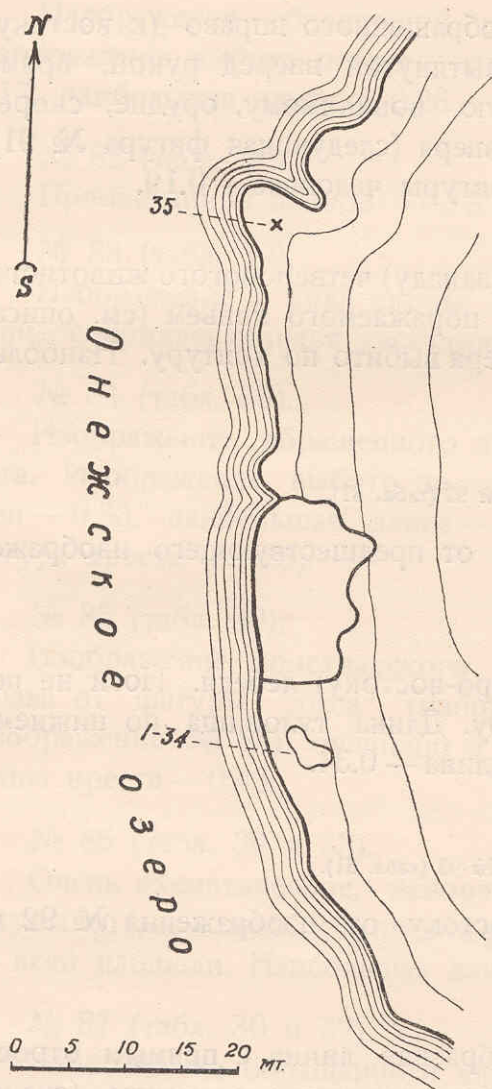

Рис. 14. Кладовец. Схема расположения наскальных изображений.

20 фрагментов. Расположение изображений видно из прилагаемой схемы (рис. 14) и фотографий (табл. 72). По всей высоте они находятся в полосе между 1,40

здесь около середины бухты (несколько ближе середины к Бесову Носу) пересыхающего летом ручья нами были найдены в песке на поверхности фрагменты все той же типичной поздней ямочно-гребенчатой керамики. Бухту замыкает с юга новый гранитный массив, носящий у местного населения название Кладовец (табл. 72). Со всех сторон Кладовца вдоль берега сверкающей полосой выступает обнаженный гранит, спускающийся к озеру под углом 15—18°, а на северном склоне массива и под значительно большим углом. Изображения расположены на западном склоне массива компактной группой. Сохранность поверхности гранита здесь, однако, настолько плоха, что следует говорить лишь об остатках некогда, видимо, большой группы изображений. Как раз в зоне расположения изображений наблюдаются глубокие провалы, широкие трещины и очень частые выбоины, вследствие которых от многих изображений остались одни фрагменты, а судя по топографии этих поврежденных поверхности гранита, совершенно уничтожено еще большее число изображений. В данном пункте нами зарегистрировано 34 изображения, из них

(изображение № 5) и 2 м (изображение № 34) над уровнем озера. Кроме данной группы на Кладовце мы обнаружили одиночное изображение № 35 (соляренный знак), находящееся на яркокрасной скале в 50 м к северу от основной группы.

Среди сохранившихся фигур на Кладовце преобладают изображения птиц, преимущественно лебедей. Техника изображений носит ранний характер.

Почти непосредственно над изображениями основной группы Кладовца в песчаном наносе залегает культурный слой неолитического местонахождения (рис. 5), раскапывающегося Б. Ф. Земляковым и А. Я. Брюсовым. Нами в их траншеях были найдены фрагменты поздненеолитической ямочно-гребенчатой керамики того же рода, как керамика в остальных местонахождениях всего района Бесова Носа — Пери-Носа.

Почти все изображения Кладовца публикуются впервые. Фигуры и фрагменты №№ 19—34 были нами расчищены из-под лишая и вряд ли они были известны ранее.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 1—34 (табл. 34, 35 и 73).

№ 1 (табл. 34).

Непонятная фигура в виде изогнутой широкой черты с тонкой линией, отходящей от одного из концов; эта линия сомнительна (показана пунктиром). Длина изогнутых частей фигуры 0.07 и 0.15, наибольшая длина всей фигуры — 0.17.

№ 2 (табл. 34 и 35).

Изображение лебедя, обращенного вправо (к востоку). Ноги не изображены. Шея несколько испорчена выбоиной. Изображение выбито по всей площади. Размеры: по туловищу — 0.21, вдоль шеи — 0.24, наибольшая длина — 0.30.

№ 3 (табл. 34 и 35).

Непонятная фигура в виде дважды (зигзагами) изогнутой линии под углом, близким к прямому. Длина отрезков линии — 0.06, 0.17 и 0.25, наибольшая длина всей фигуры — 0.40.

№ 4 (табл. 34 и 35).

Изображение лебедя, обращенного вправо (к востоку). Ноги показаны. Выбито по всей площади. Размеры: по туловищу — 0.16, вдоль шеи — 0.18, наибольшая длина — 0.25.

№ 5 (табл. 34 и 35).

Изображение птицы, обращенной вправо (к востоку), с короткой шеей и относительно длинными ногами. Изображение выбито по всей площади. Наибольшая длина изображения — 0.12.

№ 6 (табл. 34).

Фрагмент изображения обращенной вправо (к востоку) птицы, утраченного вследствие откола скалы. Сохранилась часть туловища птицы. Изображение было выбито по всей площади. Длина сохранившейся части — 0.12.

№ 7 (табл. 34).

Изображение обращенной вправо (к юго-востоку) птицы с длинной шеей (лебедь). Ноги не показаны. Шея несколько попорчена выбоиной. Изображение выбито по всей площади. Размеры: по туловищу — 0.15, вдоль шеи — 0.12, наибольшая длина — 0.22.

№ 8 (табл. 34).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) животного из семейства оленей, вероятно — лося, испорченное вследствие выбоины и откола скалы. Сохранилась часть туловища, часть головы и ноги. Изображение выбито по всей площади. Его наибольшая длина — 0.30.

№ 9 (табл. 34).

Изображение обращенной вправо (к юго-востоку) птицы с длинной шеей, вероятно лебедя. Показаны две ноги. Изображение выбито по всей площади. Размеры: по туловищу — 0.135, вдоль шеи — 0.165, наибольшая длина всего изображения — 0.24.

№ 10 (табл. 34, 35 и 73).

Изображение лебедя, обращенного влево (к северо-западу). Показана одна нога. Изображение выбито по всей площади. Размеры: по туловищу — 0.33, вдоль шеи — 0.36, наибольшая длина — 0.54.

№ 11 (табл. 34).

Фрагмент утраченной вследствие откола скалы фигуры. Сохранился неправильных очертаний прямоугольник с поперечной чертой. Длина сохранившейся части — 0.155.

№ 12 (табл. 34).

Испорченное отколом скалы изображение обращенной влево (к северо-западу) птицы с длинной шеей, вероятно — лебедя. Голова птицы утрачена. Ноги не показаны. Изображение выбито по контуру. Длина туловища — 0.25.

№ 13 (табл. 34).

Изображение обращенной влево (к югу) птицы, несколько испорченное в нижней части туловища выбоиной. Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Его наибольшая длина — 0.14.

№ 14 (табл. 34).

Фрагмент утраченного вследствие выбоины изображения, повидимому, обращенной вправо (к северо-западу) птицы. Очертания сохранившейся части фигуры напоминают голову и шею птицы. Длина сохранившейся части — 0.15.

№ 15 (табл. 34).

Фрагмент утраченного вследствие выбоины изображения, повидимому, обращенной влево (к северу) птицы. Сохранившаяся часть фигуры может быть туловищем птицы. Изображение было выбито по всей площади. Длина сохранившейся части — 0.16.

№ 16 (табл. 34).

Изображение обращенной вправо (к северо-западу) птицы с длинной округло изогнутой шеей. Моделировка головы почти отсутствует. Показаны ноги и отходящий от середины туловища вниз непонятный разветвляющийся отросток. Изображение выбито по контуру. Размеры: по туловищу — 0.22, наибольшая длина — 0.37.

№ 17 (табл. 34).

Изображение обращенной влево (к востоку) птицы, несколько фрагментарное. Ноги не показаны. Изображение выбито по контуру, но и в середине туловища небольшой участок поверхности гранита снят. Размеры: по туловищу — 0.15, вдоль шеи — 0.17, наибольшая длина — 0.23.

№ 18 (табл. 34).

Фигура в виде линии с расширением на одном конце и с крючком на другом. Сомнительная и фрагментарная. Длина — 0.17.

№ 19 (табл. 34 и 35).

Фрагментарное изображение фигуры человека en face с поднятыми кверху и, кажется, соединенными поперечной чертой руками. Концы ног не прослеживаются. От левого бока фигуры идет изогнутая черта, соединяющая ее с соседней фигурой № 20. Изображение выбито по всей площади. Его длина — 0.25, ширина между крайними точками рук — 0.16.

№ 20 (табл. 34 и 35).

Изображение птицы, обращенной вправо (к востоку). Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Размеры: по туловищу — 0.13, вдоль шеи — 0.15, наибольшая длина — 0.20.

№ 21 (табл. 34 и 35).

Испорченное выбоиной в граните изображение лебедя, обращенного вправо (к юго-востоку). Утрачена задняя часть туловища и несколько попорчена верхняя часть головы. Изображение выбито по контуру, причем внутри туловища имелось изображение каких-то внутриконтурных деталей (знак в виде дуги). Размеры: вдоль шеи — 0.43; длина сохранившейся части туловища — 0.34, наибольшая длина — 0.55.

№№ 22 и 23 (табл. 34).

Два соприкасающихся изображения птиц, вероятно — лебедей. Изображение № 22 ориентировано влево (к северо-западу) и выбито по контуру. Изображение № 23 ориентировано вправо (к юго-востоку) и выбито по всей площади, причем передняя нижняя часть его испорчена выбоиной. Ноги у обоих лебедей не показаны. Наибольшая длина № 22 — 0.195, № 23 — 0.18.

№ 24 (табл. 34).

Испорченное выбоиной изображение обращенной вправо (к юго-востоку) птицы. Сохранилась только задняя часть туловища с хвостом и голова с частью шеи. Изображение было выбито по всей площади. Его наибольшая длина — 0.25.

№ 25 (табл. 34).

Изображение птицы, обращенной вправо (к юго-востоку). Ноги не показаны. Изображение выбито по всей площади. Размеры: по туловищу—0.17, вдоль головы и шеи—0.11, наибольшая длина—0.25.

№ 26 (табл. 34).

Фрагмент утраченного вследствие выбоины в граните изображения, может быть, рыбы. Изображение было выбито по всей площади. Длина сохранившейся части—0.27, ширина—0.07—0.09.

№ 27 (табл. 34).

Фрагмент утраченного вследствие выбоины в граните изображения. Сохранилась неопределенных очертаний округло изогнутая фигура. Наибольшая длина—0.20.

№ 28 (табл. 34).

Фрагмент утраченного вследствие выбоины в граните изображения, по видимому, обращенной влево (к северо-западу) птицы с длинной шеей. Сохранилась часть туловища и часть шеи. Изображение было выбито по всей площади. Наибольшая длина сохранившейся части—0.17.

№ 29 (табл. 34).

Фрагмент утраченного вследствие откола скалы большого изображения фигуры человека en face. Сохранились (неполностью) только ноги, изображенные в типичном для аналогичных фигур положении (согнуты в коленях, расставлены). Изображение было выбито по всей площади. Длина сохранившейся части правой ноги—0.24, левой ноги—0.19.

№ 30 (табл. 34).

Испорченное выбоинами в граните изображение птицы, обращенной влево (к востоку). Сохранились туловище и часть шеи. Изображение выбито по контуру. Длина туловища—0.30.

№ 31 (табл. 34).

Испорченное вследствие выбоин и откола скалы изображение обращенной влево (к северо-западу) птицы. Сохранились часть туловища, шея и часть головы. Изображение было выбито по всей площади. Наибольшая длина сохранившейся части—0.16.

№ 32 (табл. 34).

Испорченное вследствие выбоин и обвала скалы изображение обращенной влево (к западу) птицы. Сохранились часть туловища и часть шеи. Изображение было выбито по всей площади. Наибольшая длина сохранившейся части—0.09.

№ 33 (табл. 34).

Испорченное выбоинами изображение обращенной вправо (к юго-востоку) птицы. Сохранились часть туловища и часть шеи. Изображение было выбито по всей площади. Наибольшая длина сохранившейся части—0.09.

№ 34 (табл. 34).

Фрагмент утраченного вследствие выбоины в граните изображения, видимо, фигуры человека en face с поднятыми кверху руками. Сохранились голова с шеей и части рук. Наибольшая длина сохранившейся части фигуры — 0.16.

ИЗОБРАЖЕНИЕ № 35 (табл. 34 и 73).

На северном выступе Кладовца на расстоянии около 50 м к северу от описанной выше основной группы изображений данного мыса находится на высоте 0.90 м над уровнем озера отдельное изображение № 35, выделяющееся на красной поверхности скалы.

№ 35 (табл. 34 и 73).

Соляный знак в виде круга с двумя расходящимися (слегка изогнутыми) линиями-лучами. Выбито по всей площади. Размеры: диаметр круга — 0.085, длина лучей — 0.10, наибольшая длина — 0.18.

10. Гажий Нос

Вблизи Кладовца, на 300—400 м южнее, в Онежское озеро впадает река Черная, по обоим берегам устья которой располагаются постройки лесопильных и рыболовческих организаций. На правом берегу Черной, выше устья на 1½ км, находится неолитическая стоянка, культурный слой которой уже распахан. Стоянка раскапывалась А. Я. Брюсовым, который собрал здесь поздний неолитический материал.

Южнее устья р. Черной после песчаной бухты протяжением около километра гранитный массив снова выходит наружу и тянется вдоль берега на значительном протяжении (табл. 74). В начале этого массива у самой воды находятся три отдельные скалы, или три небольших выступа массива, отделенных от берега провалами в граните, заполненными валунами и обломками скал (табл. 75). Этот пункт и прилегающий к нему район называются у местного населения „Гажий Нос“ — от слова „гага“. Такое название стоит, очевидно, в связи с тем, что здесь было пристанище птиц этого вида.

На последнем к югу (третьем) из указанных выступов Гажьего Носа, имеющем склон к воде в 25—30°, нами зарегистрировано 12 изображений, составляющих три небольших группы (рис. 15). По высоте изображения расположены в полосе от 1.20 м (изображение № 1) до 1.70 м (изображение № 10) над уровнем озера. Среди них преобладают схематизированные изображения птиц. Что касается техники изображений Гажьего Носа, то она имеет некоторые отличия. Изображения здесь высечены глубоким рельефом; следы ударов довольно крупные; линии очень неровные. Эти особенности объясняются,

вероятно, тем обстоятельством, что гранит здесь крупнозернистый. Цвет поверхности гранита — ярко красный.

Все изображения Гажьего Носа публикуются впервые.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 1—5.
(табл. 36 и 76).

Изображения №№ 1—5 составляют крайнюю западную группу изображений данного мыса и расположены на высоте 1.20—1.40 м над уровнем озера. Все изображения выбиты по всей площади.

№ 1 (табл. 36 и 76).

Схематическое изображение обращенной влево (к юго-востоку) птицы. Наибольшая длина — 0.185.

№ 2 (табл. 36 и 76).

Изображение обращенной влево (к западу) птицы с длинным носом и длинной ногой. Наибольшая длина — 0.15.

№ 3 (табл. 36 и 76).

Изображение обращенной вправо (к востоку) птицы с длинной шеей и длинной ногой. Наибольшая длина — 0.28.

№ 4 (табл. 36).

Фрагмент утраченного

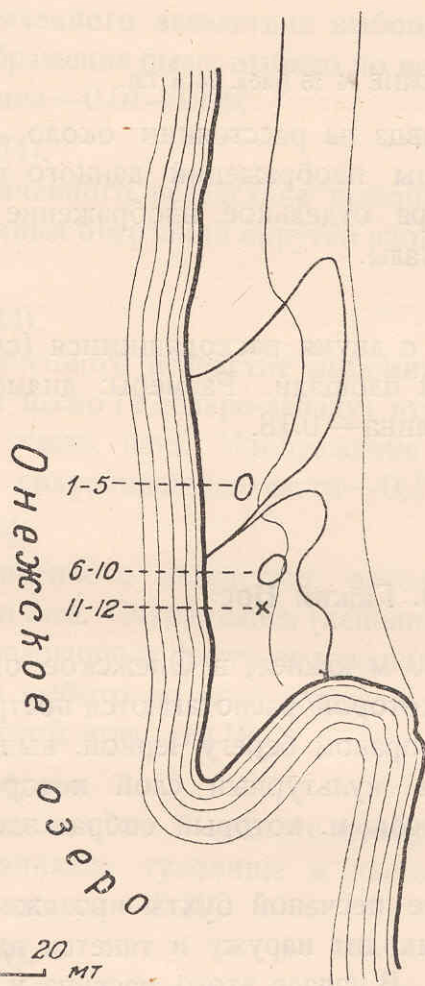

Рис. 15. Гажий Нос. Схема расположения наскальных изображений.

вследствие выбоины в граните изображения. Сохранились две линии неправильных очертаний.

№ 5 (табл. 36).

Дважды изогнутая линия. Наибольшая длина — 0.22.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 6—10 (табл. 36 и 76).

Изображения №№ 6—10 представляют группу, в которой изображения №№ 6—8 расположены близко друг к другу, а каждое из остальных несколько в стороне. Изображение № 6 находится к югу от изображения № 5 на рас-

стоянии 5.90 м. Высота данной группы над уровнем озера от 1.40 до 1.70 м. Все изображения выбиты по всей площади.

№ 6 (табл. 36).

Изображение обращенной вправо (к западу) птицы с длинной ногой. Наибольшая длина—0.23.

№ 7 (табл. 36).

Изображение обращенной вправо (к западу) птицы с короткой ногой. Наибольшая длина—0.21.

№ 8 (табл. 36).

Изображение обращенной влево птицы с длинной ногой. Наибольшая длина—0.24.

№ 9 (табл. 36 и 76).

Схематическое изображение фигуры человека en face, с поднятыми кверху руками и с широко расставленными ногами. Длина фигуры—0.17, ширина между крайними точками ног—0.22. Изображение находится к югу от изображения № 7 на расстоянии 0.83 м.

№ 10 (табл. 36).

Линия с ответвлениями, скорее всего, изображение лодки, нос (или корма) которой загнут книзу. Экипаж показан тремя короткими линиями. Наибольшая длина—0.30.

ИЗОБРАЖЕНИЯ №№ 11—12 (табл. 36).

Изображения №№ 11—12 представляют отдельную группу изображений, расположенных к югу от изображения № 9 на расстоянии 2.10 м на той же высоте. Оба изображения выбиты по всей площади.

№ 11 (табл. 36).

Изображение обращенной вправо (к юго-востоку) птицы с длинной шеей. Ноги не показаны. Наибольшая длина—0.22.

№ 12 (табл. 36).

Изображение обращенного влево (к юго-востоку) лося. Наибольшая длина—0.155.

11. Гурьи острова

К югу от устья реки Черной на $2\frac{1}{2}$ км среди вод Онежского озера на расстоянии около километра от берега выступают два скалистых острова, носящих название Гурьих (или Гуриих) островов. Один из этих островов, вытянутой с севера на юг формы, имеет в длину около 150—200 м, в ширину

50—60 м, он покрыт сосновым лесом. Другой, совсем маленький (50—60 длины) представляет почти голую скалу с несколькими деревьями.

Изображения были обнаружены Б. Ф. Земляковым на первом — большем — острове. Они располагаются на скалистом со всех сторон открытом выступе северной оконечности острова (табл. 75) настолько низко и в таких условиях (открытый выступ), что вода заливаает их даже при самом незначительном волнении. В частности, и во время наших исследований эти изображения были

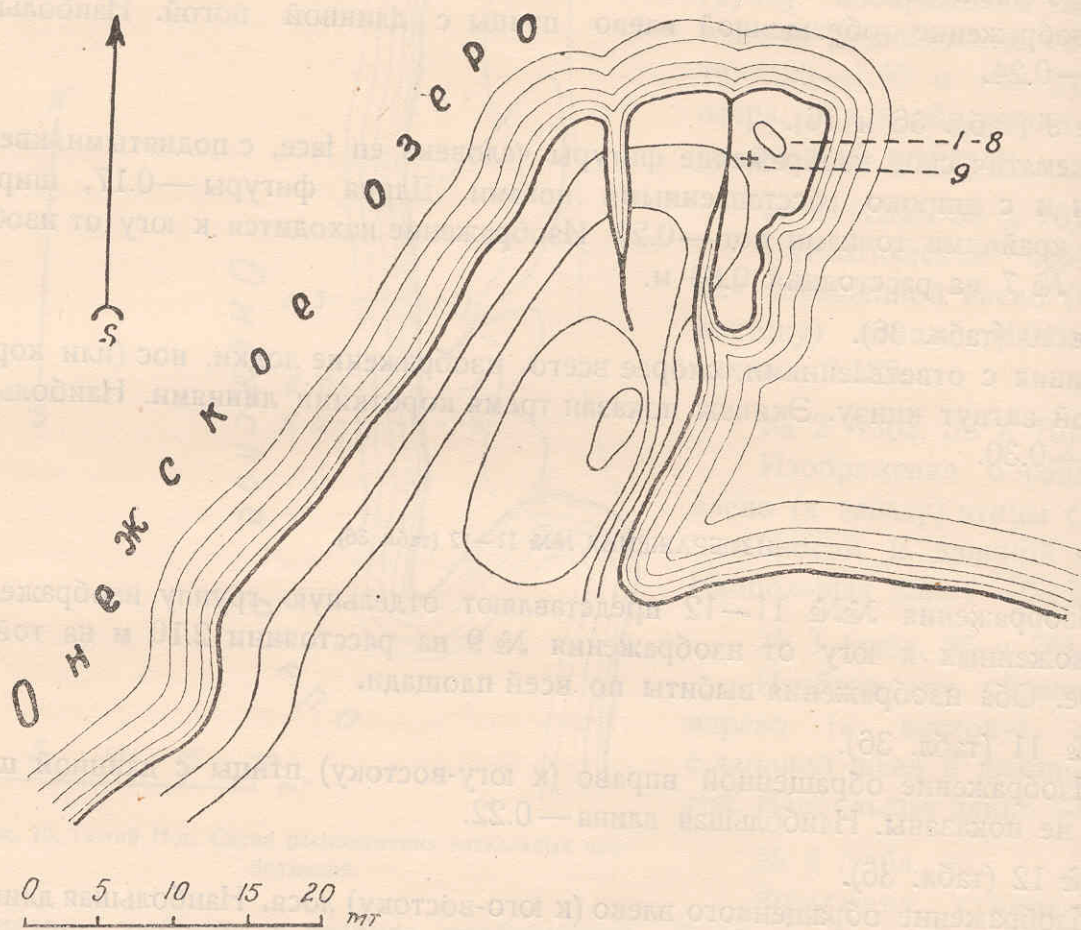

Рис. 16. Гурьи острова. Схема расположения наскальных изображений.

залиты водой. Мы пытались выждать некоторое время, надеясь на спад воды в этом пункте, но безуспешно, и в конце концов после ряда безрезультатных попыток пришлось отказаться здесь как от калькирования, так и от фотографирования, не говоря уже об остальном, и применить менее совершенный способ фиксации путем зарисовки с обмерами. Стоя в воде, изображения все же удалось точно обмерить и довольно точно, хотя, разумеется, и схематически,

зарисовать с уменьшением в $\frac{1}{10}$ натуральной величины. Этих рисунков достаточно, чтобы дать ясное и верное представление об изображениях Гурьего острова. Если удастся получить впоследствии более точный материал, его можно будет опубликовать дополнительно.

Расположение изображений Гурьего острова типично для изображений Онежского озера. Они находятся на склоне северного выступа острова у воды и образуют группу из 8 близких друг к другу изображений (№№ 1—8) и одного изображения (№ 9), находящегося несколько (на расстоянии 1 м) в стороне от этой группы (рис. 16). Все встреченные здесь фигуры повторяются среди других изображений Онежского озера.

Изображения Гурьих островов публикуются впервые.

ГРУППА ИЗОБРАЖЕНИЙ №№ 1—8 (табл. 37).

Все изображения, за исключением № 7, выбиты по всей площади.

№ 1 (табл. 37).

Изображение плывущей вправо (к юго-юго-востоку) лодки с головой животного на носу. Экипаж лодки показан 9 вертикальными линиями. Наибольшая длина — 0.45.

№ 2 (табл. 37).

Лунарный знак в виде полумесяца с двумя расходящимися под углом линиями-лучами. Ширина полумесяца — 0.28, длина луча — 0.14.

№ 3 (табл. 37).

Изображение обращенного влево (к западу) лебедя. Показана одна нога. Длина туловища — 0.22, вдоль шеи — 0.39, наибольшая длина — 0.47.

№ 4 (табл. 37).

Изображение обращенной вправо (к югу) птицы. Ноги не показаны. Наибольшая длина — 0.265.

№ 5 (табл. 37).

Изображение обращенного влево (к юго-западу) рогатого животного из семейства оленей. Наибольшая длина — 0.245.

№ 6 (табл. 37).

Солярный знак в виде круга с двумя расходящимися линиями-лучами. Диаметр круга — 0.105, длина луча — 0.07.

№ 7 (табл. 37).

Изображение обращенного влево (к северо-западу) лебедя с двумя длинными ногами. Туловище лебедя выбито по контуру и расчерчено двумя дугами, границы между которыми представляют полоски необработанного гранита. Длина туловища — 0.23, вдоль шеи — 0.30, наибольшая длина — 0.42.

№ 8 (табл. 37).

Изображение обращенного вправо (к юго-востоку) четвероногого животного с разинутой пастью и с хвостом. Наибольшая длина—0.23.

ОТДЕЛЬНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ № 9 (табл. 37).

Изображение № 9 находится на расстоянии около 1 м к северо-востоку от изображения № 3.

№ 9 (табл. 37).

Изображение обращенного вправо к (юго-востоку) рогатого животного, вероятно оленя. Выбито по всей площади. Наибольшая длина—0.28.

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ ВОСТОЧНОГО БЕРЕГА ОНЕЖСКОГО ОЗЕРА

Предисловие

Изучение древних наскальных изображений восточного берега Онежского озера, предпринятое В. И. Равдоникасом, ставит на очередь вопрос о детальном исследовании следов неолитических стоянок, которыми весьма богат этот район.

Материалы этих памятников, в тесной увязке с геологическими условиями их нахождения, могут дать более углубленное понимание наскальных изображений и позволить ближе подойти к датировке последних, основываясь не только на археологических, но также и на геологических данных.

Публикуемые ниже материалы по поздненеолитическим стоянкам восточного берега Онежского озера ни в какой мере не претендуют на исчерпывающую полноту охвата всех памятников этого района.

Однако крайне скудные сведения об археологических памятниках восточного Прионежья, из которых опубликована лишь самая ничтожная часть, дают основание надеяться, что приводимые ниже археологические наблюдения окажутся не бесполезными, как проливающие некоторый свет на жизнь древних обитателей Прионежья и дающие общую картину геологического развития Онежского озера во вторую половину послеледникового времени. Последнее обстоятельство позволяет, при оценке возраста древних стоянок и тесно связанных с ними наскальных изображений, подойти к решению поставленной задачи не только с чисто археологической, но и с геологической стороны, взаимно контролируя полученные выводы.

Стоянки полуострова Вой-Наволок в окрестностях г. Повенца

Полуостров Вой-Наволок, расположенный в 2 км к западу от г. Повенца, является одним из богатейших в археологическом отношении участков Прионежья, где на небольшом пространстве площадью около 2 кв. км насчитывается до 12 стояночных пунктов (рис. 1). Указанные стоянки были обнаружены работниками

Беломоро-Балтийского комбината Г. Горецким и Л. Твороговым. В 1933—1934 гг. археологические работы в этих местах производились автором по заданию Государственной академии истории материальной культуры.¹

В геологическом отношении полуостров Вой-Наволоок представляют собою сильно разрушенный абразией террасированный оз, ориентированный в направлении с NW на SO.

Встреченные здесь стоянки могут быть привязаны к трем высотным уровням (рис. 2). Первая группа стоянок располагается на отметках от 41 до 46 м над уровнем моря, вторая группа связывается с отметками около 39—40 м над у. м. и, наконец, самые нижние стоянки имеют отметку 36—38 м над у. м., т. е. возвышаются всего на 3—5 м над уровнем озера. Изучение археологического материала, собранного на указанных стоянках, показало строгое соответствие характера находок с абсолютной отметкой культурного слоя.

Самая высокая из известных здесь стоянок, отмеченная работниками Беломорканала знаком № 3 $\frac{НС}{9}$, была подробно

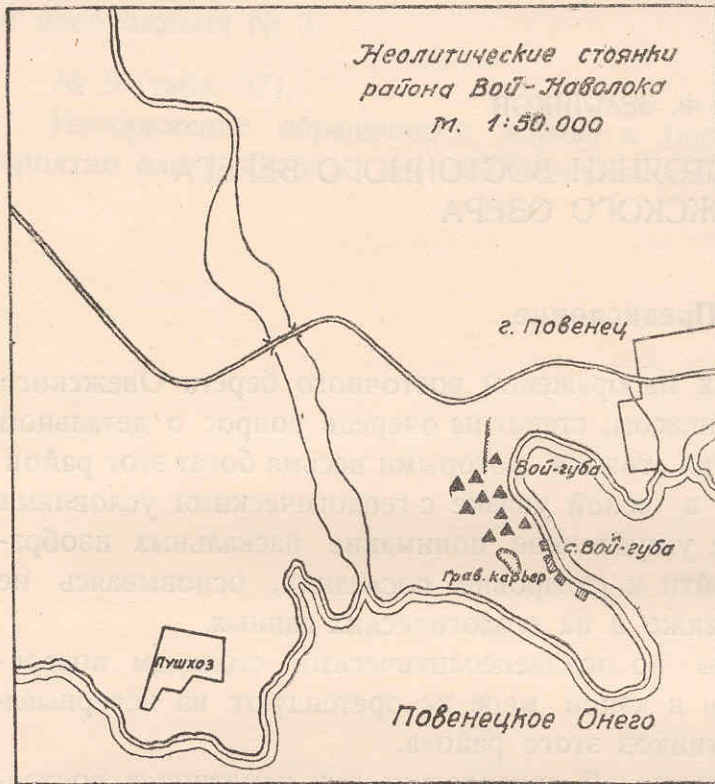

Рис. 1. Неолитические стоянки района Вой-Наволока.

но изучена автором во время работ 1934 г., когда была вскрыта площадь около 163 кв. м, причем стоянка не была исчерпана, так как выклинивание культурного слоя наблюдалось лишь в одном, северном, направлении. Геологический разрез показал следующий порядок развитых здесь напластований:

- от 0 до 3—4 см — растительный и гумусовый слой;
- „ 3—4 до 6—8 см — светлосерый, пылеватый песок (оподзоленный горизонт);
- „ 6—8 „ 20—35 см — красновато-бурый, слабо пылеватый грубый песок (культурный слой), и
- „ 28—35 см и ниже — светлый, зеленовато-желтый слоистый песок с примесью гравия и гальки.

Основанием культурного слоя служит сильно сползший размыванием террасированный склон оз.

Мощность культурного слоя, обычно не превышающая 20—35 см, местами возрастает до 80—90 см. Последнее относится к местам ясно намечающихся

¹ Б. Ф. Земляков, Работы на строительстве Беломорско-Балтийского канала. Археологические работы академии на Новостройках в 1932—1933 гг., в. I, 1935, ГАИМК, Лгр.

Б. Земляков, Отчет о работах Балтийско-Беломорской экспедиции ГАИМК (печатается).

следов довольно глубоких ям площадью около 4—6 кв. м, врезанных в материковую породу и заполненных красновато-бурым или розовым песком культурного слоя. Обычно один край подобных ям имеет отчетливый, почти вертикальный обрез, в то время как противоположный полого сходит на-нет и не имеет четких границ. Местами в подобных ямах встречается скопление более или менее крупных камней, служивших, очевидно, очагом.

Рис. 2. Схематический разрез неолитических стоянок Вой-Наволока:

a — озовый валунный песок, *b* — галечный песок, *c* — косослоистый галечный песок, *d* — озерный песок, *e* — культурный слой, *f* — перемятый культурный слой, *g* — насыпь.

В средней части произведенного раскопа, в толще культурного слоя, имеющего относительно небольшую мощность, было встречено довольно крупное сооружение из валунов гранитогнейса и диабазы от 10 до 50 см в диаметре, расположенных на площади около 4 кв. м (табл. 79).

Все сооружение представляет неправильно-эллиптическую площадку с несколько углубленной центральной частью. Заполняющий пространство между камнями красный песок и следы обжига камней указывают на использование этого сооружения в качестве очага. Последнее подтверждается находками скоплений угля. В толще красного пережженного песка и среди камней были обнаружены два шлифованных сланцевых топора (рис. 3) и большое количество осколков кремня, кварца и керамики.

Находки распределяются в толще культурного слоя крайне неравномерно. Местами приходилось наблюдать концентрацию материала на весьма ограниченной площади, когда с одного квадратного метра собиралось более сотни крупных фрагментов керамики и осколков кремня, в то время как соседние участки давали только единичные находки. Условия залегания находок свидетельствуют, что все найденные вещи лежат *in situ*.

Основной и наиболее богатой частью находок, сделанных на описываемой стоянке, является керамика, в то время как число каменных орудий относительно невелико, а формы мало характерны. Поэтому преимущественное внимание при описании сделанных здесь находок приходится уделять керамике. Собранный материал дает совершенно отчетливое представление как о формах и размерах сосудов, так и о технике их изготовления.

Преобладающим типом являются округло-конические или полуяйцевидные круглодонные сосуды, варьирующие по своим размерам от 20 до 50—60 см.

В глиняном тесте всегда заметна довольно значительная примесь гранитной дресвы. Обжиг хороший, однако, различие в окраске поверхностных и внутренних частей наблюдается постоянно. Изучение поверхностей расколов сосудов на отдельные фрагменты показывает, что формовка сосудов производилась путем наслаивания друг на друга отдельных глиняных лент, швы между которыми затем тщательно заглаживались и иногда проштамповывались ямочным орнаментом. Преобладающим типом орнаментики является ямочно-гребенчатый узор, располагающийся правильными горизонтальными поясами (табл. 81, рис. 1), охватывающими весь сосуд. По богатству сочетания отдельных элементов орнамента, равно как по форме, составу глины и т. п., керамика этой стоянки может быть отнесена к геометрическому стилю гребенчатой керамики по J. Ailio,¹ или к концу второй фазы развития гребенчатой керамики², по терминологии, применяемой автором.

Каменные орудия в главной своей части представлены сланцевыми топорами и долотами (рис. 4). Изделия из кремня попадаются реже. Сюда относятся наконечники для стрел и дротиков, скребки различных типов и подправленные по краям ножевидные пластинки. Особенно любопытной находкой является веретенообразный предмет, изготовленный из шлифованного сланца, весьма близко напоминающий основание рыболовных крючков, описанных J. Ailio, S. Pälvi и др.³ (рис. 5).

Пыльцевая характеристика этой стоянки, к сожалению, не дает вполне ясной картины, однако, единичные находки в культурном слое пыльцы дуба (*Quercus*) дают основания для отнесения ее на конец суббореального времени, что вполне соответствует характеру встреченного здесь археологического материала.⁴ В непосредственной близости от только что описанной стоянки расположена стоянка, отмеченная работниками Беломоро-Балтийского комбината знаком № 3^{НС}/₇. Абсолютная отметка культурного слоя этой стоянки колеблется в пределах от 40 до 40.5 м, над уровнем моря. Наблюдающиеся здесь стратиграфические условия повторяют в основном предыдущую стоянку:

- от 0 до 5 см — растительный гумусовый слой;
- „ 5 „ 15 „ — розовато-серый песок (оподзоленный горизонт);
- „ 15 „ 80 „ — буровато-красный песок (культурный слой);
- „ 50 до 80 и ниже — желтовато-серый галечный песок.

¹ J. Ailio, Fragen der russischen Steinzeit. Zeitschrift der Finnischen Altertumsgesellschaft, XXIX: I, Helsingfors, 1922.

² Б. Земляков, Доисторический человек Северо-западной области в связи с ее геологией в последнем периоде. Доклады Академии Наук СССР, 1928 г.

³ J. Ailio, Übersicht der steinzeitlichen Wohnplatzfunde in Finnland, Helsingfors, 1909.

S. Pälvi, Rinkjärven ja piiskunsalmen kivikentiset asuinpaikat Kaukolossa, Finska Fornminnesföreningens Tidskrift, Bd. XXVIII, Helsingfors, 1920.

⁴ Б. Земляков, Негежемская неолитическая стоянка. Труды четвертичной комиссии при Академии Наук, т. II, Лгр., 1932.

Следов размывания культурного слоя, как и в описанной выше стоянке, не обнаружено. Об этом свидетельствуют часто наблюдавшиеся находки крупных фрагментов керамики, распавшихся на части, но сохранивших относительное положение обломков.

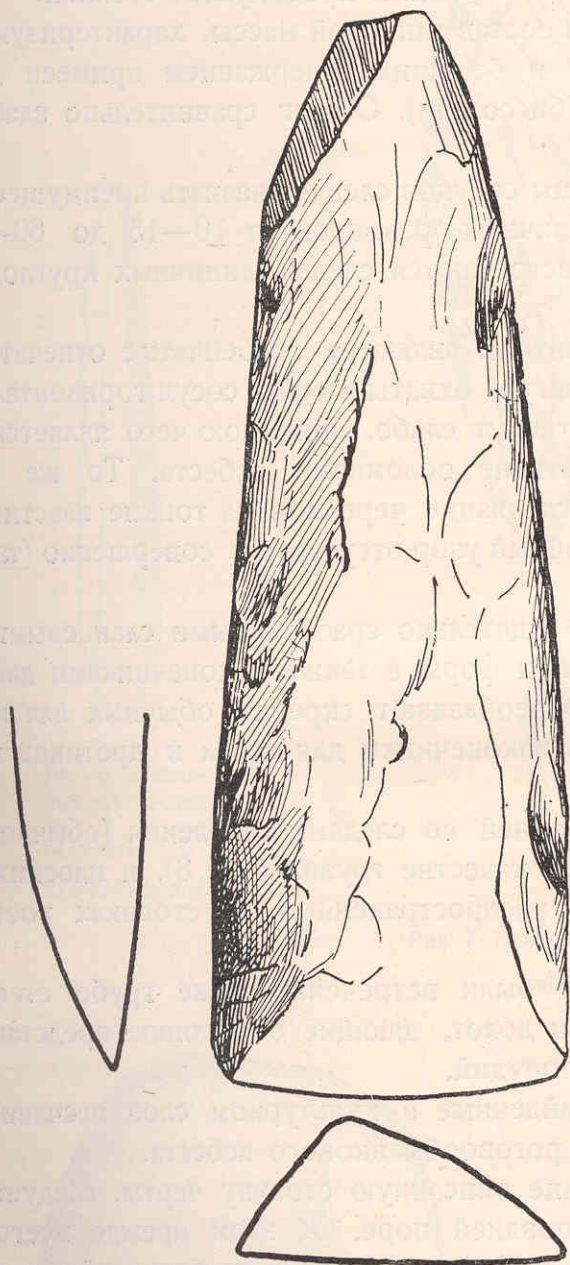

Рис. 3. Топор со стоянки 3 $\frac{НС}{9}$ на Вой-Наволоке.

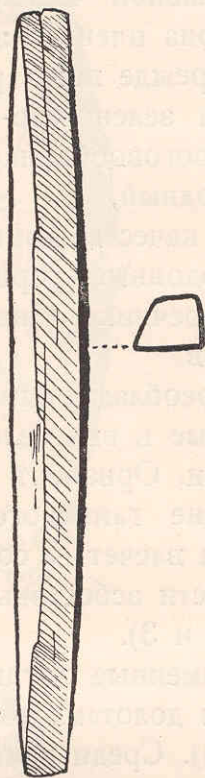

Рис. 4. Сланцевое долото со стоянки 3 $\frac{НС}{9}$ на Вой-Наволоке.

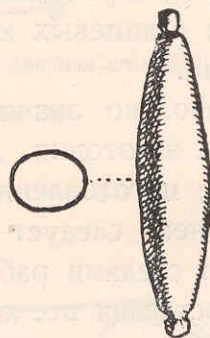

Рис. 5. Стержень для рыболовного крючка со стоянки 3 $\frac{НС}{9}$ на Вой-Наволоке.

Отличительной особенностью этой стоянки является наличие весьма больших колебаний мощности культурного слоя, который местами выклинивается, совершенно замещаясь выходами на дневную поверхность материковой породы, представленной желтым галечным песком, измененным с поверхности почвооб-

разовательными процессами. На площади раскопок было встречено несколько плохо оформленных ям площадью 5—7 кв. м, в которых мощность культурного слоя достигла 60—80 см.

Главной частью находок этой стоянки является керамика. По своему облику она очень сильно отличается от керамики предыдущей стоянки.

Прежде всего резко отличается состав глиняной массы, характеризующийся темной зеленовато-серой окраской и большим содержанием примеси дробленого роговообманкового асбеста (биссолита). Обжиг сравнительно слабый, но однородный.

В качестве доминирующей формы сосудов следует назвать преимущественно плоскодонные горшки самых различных размеров от 10—15 до 60—70 см в поперечнике. Значительно реже встречаются следы единичных круглодонных сосудов.

Преобладающим типом орнаментики являются гребенчатые отпечатки, нанесенные в виде елочкообразных фигур, охватывающих сосуд горизонтальными поясами. Орнамент почти всегда оттиснут слабо, причиной чего является переполнение глиняного теста игольчатыми обломками асбеста. То же обилие асбеста влечет за собою легкое расслаивание черепков на тонкие пластинки по спайности асбестовых волокон. Ямочный узор отсутствует совершенно (табл. 82, рис. 2 и 3).

Каменные орудия представлены тщательно сработанными сланцевыми топорами и долотами различных величин и форм, а также наконечниками для стрел (рис. 6). Среди каменных поделок преобладают скребки обычных для карельских неолитических стоянок типов, наконечники для стрел и дротиков весьма тщательной работы (рис. 7).

Интересны находки круглых камней со следами сверления (обычно двухстороннего), служившие, очевидно, в качестве грузил (рис. 8), и плоских полированных сланцевых колец, широко распространенных на стоянках восточной Финляндии.

В довольно значительном числе были встречены также грубо стесанные сланцевые заготовки для топоров и долот, дающие отчетливое представление о технике изготовления этого типа орудий.

Наконец, следует упомянуть найденные в культурном слое песчаниковые точила со следами работы и куски роговообманкового асбеста.

Сопоставляя все характеризующие описанную стоянку черты, следует признать, что она относится к весьма поздней поре. Об этом прежде всего свидетельствует керамика, относящаяся к III фазе развития гребенчатой керамики.¹ Подтверждением сказанному может также служить более низкая абсолютная отметка культурного слоя и пыльцевой спектр, не отличающийся существенно от современного, что позволяет датировать эту стоянку началом субатлантического периода.

¹ J. Ailio, Fragen der russischen Steinzeit.

Рис. 6. Сланцевый наконечник со стоянки $3 \frac{HC}{7}$ на Вой-Наволоке.

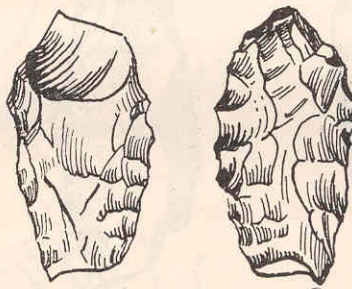
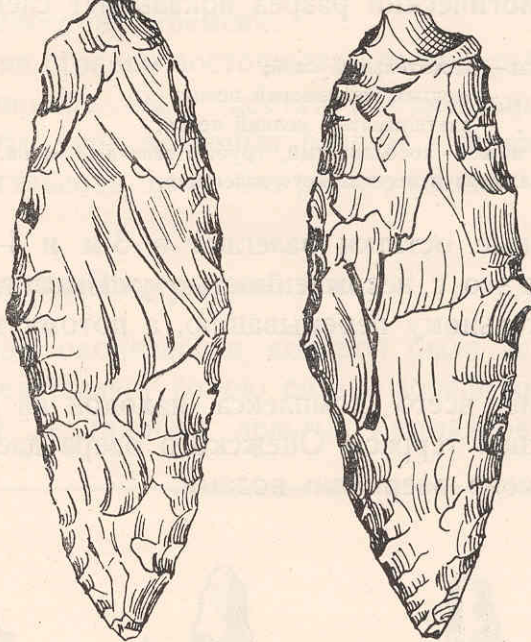

Рис. 7. Наконечник для стрелы и дротика со стоянки $3 \frac{HC}{7}$ на Вой-Наволоке.

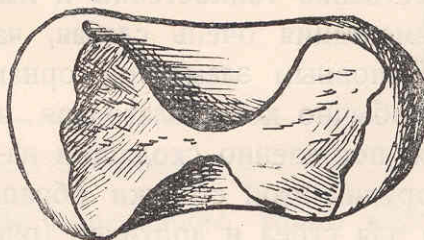
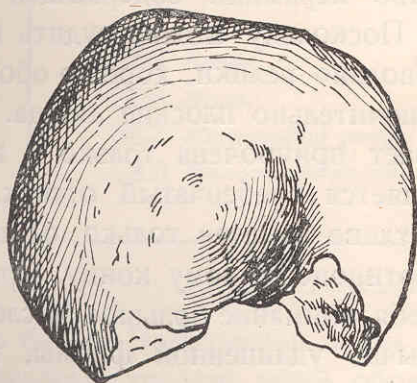

Рис. 8. Камень со следами сверления со стоянки $3 \frac{HC}{7}$.

Третья группа стоянок Вой-Наволока, приуроченная к самым низким отметкам культурного слоя, превышающим современный уровень озера лишь на 3—5 м. Геологический разрез показывает следующий порядок напластований:

- от 0 до 3 см — растительный слой;
- „ 3 „ 10 „ — желтый железистый песок;
- „ 30 „ 60 „ — светложелтый мелкий песок;
- „ 60 см и ниже — косослойный, грубый галечный песок, отделенный от вышележащей толщи резкой полосой размыва и несогласного залегания.

Культурные остатки залегают в 3-м и 4-м горизонтах, а также на линии размыва. Все это с несомненностью указывает, что культурный слой подвергся здесь значительному перемыванию, а потому все находки имеют вторичное залегание.

Залегание всего комплекса находок на некоторой глубине в бровке последней нижней террасы Онежского озера дает повод думать, что перемывание было совершено озерными водами.

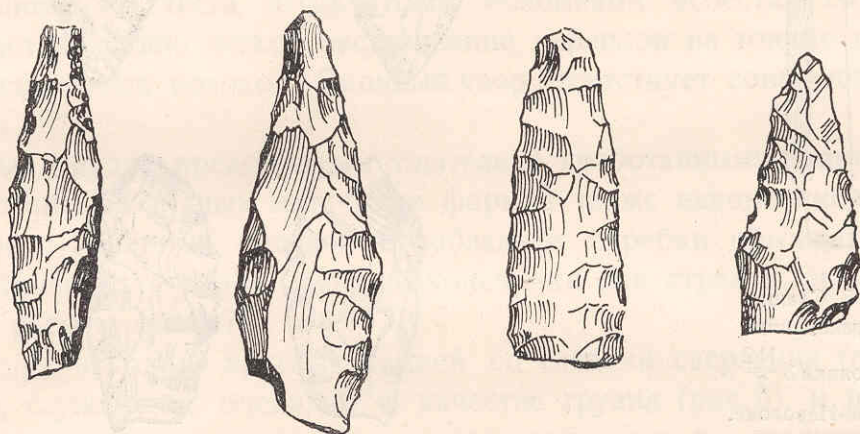

Рис. 9. Наконечник для стрел из камня и роговикового сланца со стоянки № 4 на Вой-Наволоке.

Эта стоянка дала значительное количество керамики, содержащей в качестве примеси большое количество асбеста. Поскольку можно судить по собранным фрагментам, сосуды этой стоянки довольно велики, хорошо обожжены, преимущественно тонкостенны и имеют исключительно плоские днища.

Орнаментация очень слабая, часто бывает приурочена только к венчику сосуда. Основным элементом орнамента является гребенчатый оттиск, выдавленный, обычно косо, благодаря чему отчетливо заметен только один конец вдавления, постепенно сходящий на-нет к противоположному концу. Среди каменных орудий этой стоянки обращает на себя внимание большое число наконечников для стрел и дротиков (рис. 9), обычно удлиненной формы, изготовленных из черного роговика. Об изготовлении указанных орудий на месте свидетельствует большое число роговиковых отщепов и грубые заготовки крупных наконечников для дротиков и копий. Здесь же встречено большое

количество роговообманкового асбеста, употреблявшегося в качестве примеси к глине при изготовлении сосудов.

Пыльцевой спектр и абсолютные отметки залегания находок заставляют отнести эту стоянку к субатлантическому времени.

Многочисленные неолитические стоянки восточных окрестностей г. Повенца и нижнего течения р. Повенчанки не были достаточно детально изучены и в значительной своей части погибли при земляных работах, производившихся в этом районе, а потому будут оставлены нами без рассмотрения.

Стоянка района Челмужской косы

Челмужская коса, на западной оконечности которой были встречены две поздненеолитические стоянки, представляет собою сильно абрадированную волнами концевую часть обширной ледниковой дельты. Громадное обнажение

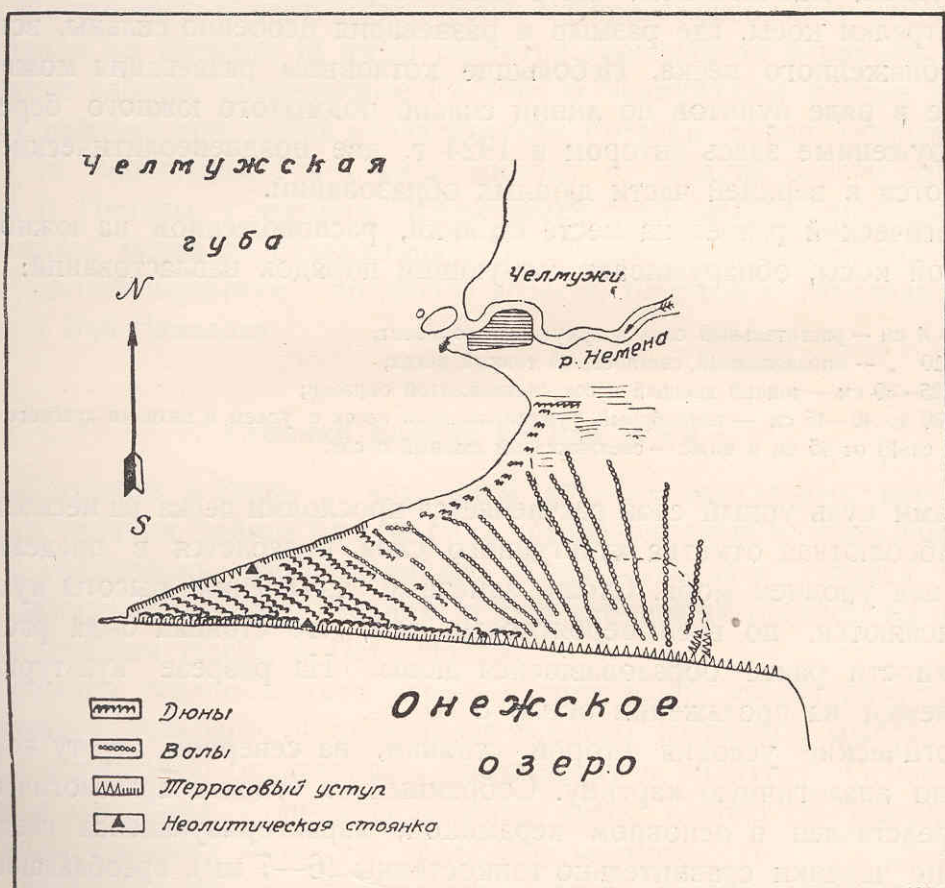

Рис. 10. Схематический план района Челмужской косы.

южного берега Челмужской косы позволяет совершенно точно восстановить геологическое строение этого образования (рис. 10).

Основанием для всей развитой здесь толщи песчаных отложений служат ленточные глины, обнаруживающиеся под тонким слоем песка на озерном дне,

к югу от абразионного уступа. В восточной части разреза эти глины, поднимаясь несколько выше, выходят на дневную поверхность в основании уступа.

Выше залегают яснослоистые желтые, грубые пески, имеющие характерную для дельтовых образований грубую косую слоистость, падающую в SSW направлении. В верхней части разреза грубые дельтовые пески сменяются несогласно налегающими, значительно лучше сортированными, горизонтальнослоистыми озерными песками. Последние с поверхности пересечены целой серией хорошо сформированных береговых валов, возвышающихся на 1.5—2 м над окружающей местностью.

В западной части косы большая часть береговых валов переработана ветром и представляет собою скопление невысоких плохо оформленных дюн (табл. 80). В контакте между озерными и дюнными песками часто наблюдается наличие следов древней, слабо развитой, подзолистой почвы, обогащенной местами углем. Значительная часть дюн закреплена растительностью, только у самой стрелки косы, где размыв и развевания особенно сильны, встречаются участки обнаженного песка. Небольшие котловины развевания можно наблюдать также в ряде пунктов по линии сильно подмытого южного берега косы.

Обнаруженные здесь автором в 1924 г. две поздненеолитические стоянки располагаются в верхней части дюнных образований.

Геологический разрез на месте стоянки, расположенной на южном берегу Челмужской косы, обнаруживает следующий порядок напластований:

- от 0 до 4 см — растительный слой и гумусовый горизонт;
- „ 4 „ 10 „ — оподзоленный, светлосерый тонкий песок;
- „ 10 „ 25—30 см — тонкий дюнный песок светложелтой окраски;
- „ 25—30 до 40—45 см. — темнобурый, гумусированный песок с углем и пятнами красного песка (культурный слой) от 45 см и ниже — светложелтый дюнный песок.

Местами культурный слой расчленяется прослоями песка на несколько горизонтов. Абсолютная отметка культурного слоя колеблется в пределах от 36 до 40 м над уровнем моря. Столь заметные изменения высоты культурного слоя объясняются, по всей вероятности, тем, что стоянка была расположена на поверхности ранее образовавшейся дюны. На разрезе культурный слой был прослежен на протяжении около 8 м.

Геологические условия второй стоянки, на северном берегу косы, дают совершенно аналогичную картину. Собранный на стоянке археологический материал представлен в основном керамикой, характеризующейся следующими признаками: черепки сравнительно тонкостенны (6—7 мм), преобладающей примесью к глиняному тесту является гранитная дресва, значительно реже попадает асбест. Размеры сосудов варьируют в широких пределах от 40—50 до 20—25 см. Встреченные фрагменты днищ дают основание считать преобладающим типом плоскодонные сосуды. Обжиг сосудов не очень сильный, хотя и равномерный, так как различие в окраске периферических и внутренних частей черепков невелико.

Преобладающим типом орнаментации является отпечаток гребенчатого вдавления, образующего горизонтально охватывающие венчик сосуда пояса, или сбитый зигзагообразный узор. Ямочный орнамент играет сравнительно подчиненную роль, причем всегда сочетается с гребенчатым узором. Орнамент часто охватывает только верх сосуда, отсутствуя совершенно в придонной части.

Каменные поделки представлены немногочисленными кремневыми орудиями типа скребков и пластинок, подправленных по краю. В качестве единичных находок встречены сланцевые шлифованные долота.

Стоянка на северном берегу Челмужской косы, кроме находок описанного типа, дала еще хорошо обожженную керамику, орнаментированную точечными вдавлениями, и обломок глиняного дисковидного грузила с отверстием на середине. Недостаточная изученность этих стоянок вынуждает отложить рассмотрение ряда связанных с ними вопросов до производства более обстоятельных раскопок. Имеющийся в настоящее время материал заставляет относить описанные стоянки ко времени III фазы развития гребенчатой керамики.¹

Последние работы, проведенные ГАИМК в Челмужском районе в 1934 г., показывают наличие еще одной неолитической стоянки, обнаруженной Г. Гроздиловым и Н. Чернягиным² в 1 км к востоку от села, на берегу затона второго русла р. Немены, у часовни. Культурный слой, выраженный здесь красноватым песком, беден по содержанию. Преобладающими находками являются фрагменты грубой керамики с примесью асбеста, близкой к находкам Челмужской косы и Вой-Наволока.

Стоянки района Бесова Носа

Особый интерес в связи с изучением древних наскальных изображений представляют стоянки района Бесова Носа, расположенные в непосредственном соседстве с указанными изображениями. Сюда относится стоянка на мысе Кладовец, вблизи впадения р. Черной, и ряд небольших стоянок на пространстве между Бесовым Носом и Пери-Носом.

В отношении геологического строения этот район характеризуется выходами на дневную поверхность вдающихся в озеро гранитных мысов, несущих отчетливую ледниковую оглаженность, штриховку и политуру. Особенным совершенством полировки отличается нижняя часть, полого спускающихся над уровнем воды, бараньих лбов. Не исключена возможность, что блестящая поверхность указанных участков скал обязана своим возникновением не только работе льда, но также и последующему воздействию озерных вод, вызвавших некоторые химические изменения поверхности скалы, сказавшиеся в обогащении поверхностных слоев гранита окислами железа, внешним выражением

¹ Б. Ф. Земляков, Доисторический человек Сев.-зап. области в связи с ее геологией в последледниковое время. Доклады АН СССР, 1928.

² Г. П. Гроздилов, Курганная крупа в с. Челмуже (печатается), изд. ГАИМК.

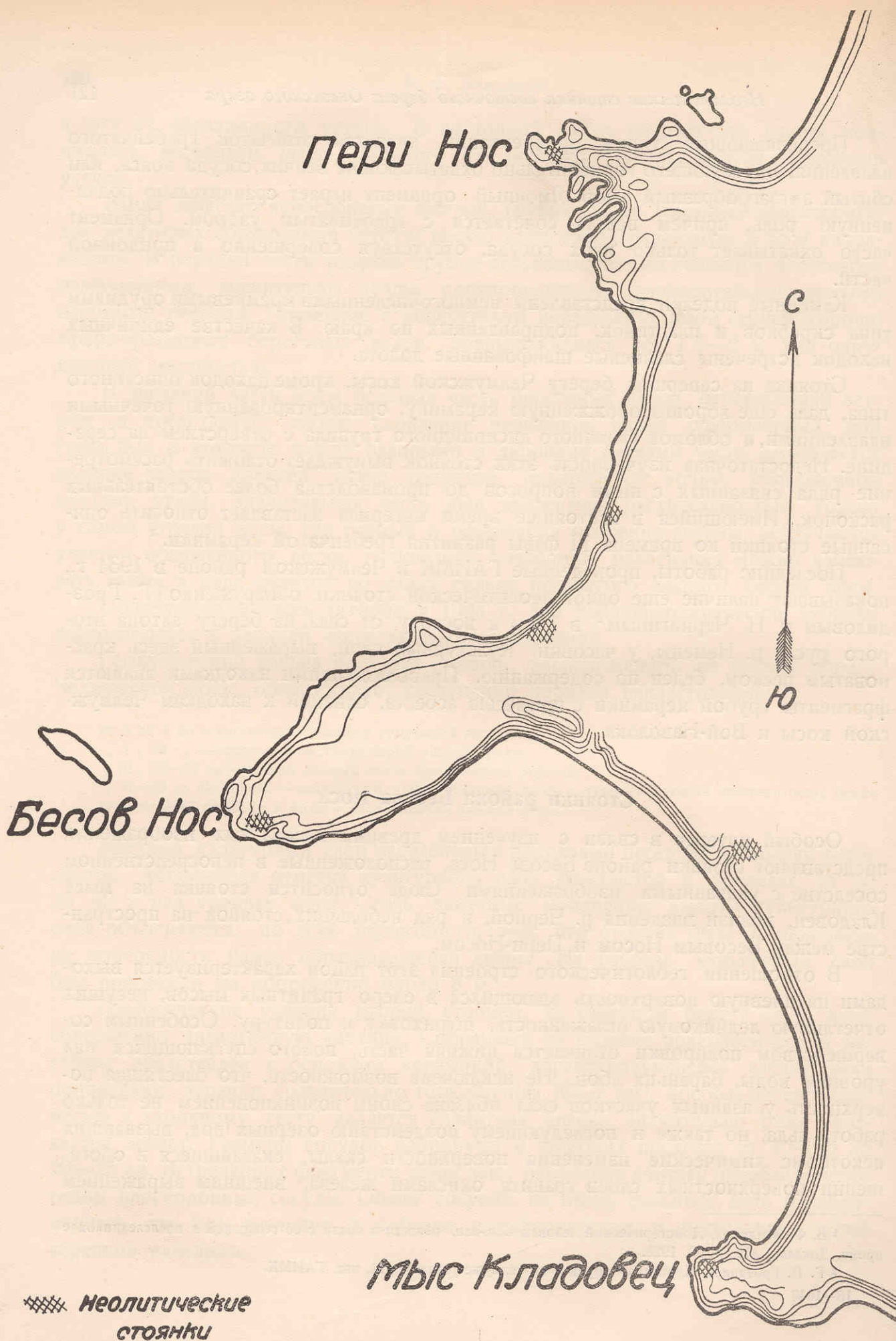

Рис. 11. Схематическая карта района Бесова Носа.

чего служит красно-бурая окраска поверхности гранита на участках, обладающих особенно сильным почти стеклянным блеском.

Геолог С Конради, посетивший эти места в 1915 г.,¹ сравнивает эту красно-бурую, блестящую корку гранитов Бесо-носовского района с пустынным загаром и ставит последний в связь с „обработкой гранитных лбов, после отступания льда, эоловыми агентами“, с чем едва ли можно согласиться, так как образование дюн на описываемом участке берега относится к относительно поздней поре послеледникового времени, когда общая конфигурация берега озера в этом районе уже не отличалась существенно от современной (рис. 11).

Все пространство береговой полосы бухт, расположенных между скалистыми мысами, занято отложениями ясно слоистых озерных песков, переработанных с поверхности эоловыми агентами и превращенных в серию дюнных всхолмлений. Наибольшей величины последние достигают между Бесовым Носом и мысом Кладовец. Несколько меньшую величину они имеют на пространстве между Бесовым Носом и Пери-Носом, входя в состав обширной полосы дюнных образований, охватывающих побережье Онежского озера между устьем реки Шалы и мысом Новый Нос в районе Мегорского озера.

Приближаясь к гранитным выходам, дюнные пески примыкая к последним, местами засыпают их поверхность и заполняют трещины и углубления в скалах.

Стоянка на мысе Кладовец

Стоянка на мысе Кладовец, открытая автором в 1929 г., располагается на гребне гранитного выхода, прикрытого маломощным слоем песка, в непосредственной близости от наскальных изображений этого мыса.²

Культурный слой здесь прослеживается на площади около 200 кв. м в северо-восточной части мыса. В заложенных здесь искусственных выемках можно наблюдать следующий разрез:

- от 0 до 8 см — торфяно-гумусовый слой;
- „ 8 „ 15—18 см — сильно оподзоленный, почти белый, слабо пылеватый песок;
- „ 18 „ 30—35 „ — желто-бурый песок с небольшой примесью пылеватых частиц и единичными угольками;
- „ 35 „ 40 см — темносерый гумусированный песок с большим содержанием угля;
- „ 40 „ 50 „ — слабо оподзоленный серый песок;
- „ 90 „ 60 „ — грязнобурый гумусированный песок с примесью угля и слабыми следами оглеения;
- „ 60 см и ниже — гранит со сглаженной льдом поверхностью.

Главная масса находок приурочена к слоям 4 и 5, хотя единичные находки попадают в слоях, расположенных, как выше, так и ниже указанных горизонтов. В целом, приведенный разрез представляет собою результат наложения

¹ С. Конради, Отчет о командировке, совместно с инженерами Московского государственного управления, для осмотра месторождений строительного камня для мостовых г. Москвы. Изв. Геолог. ком., 1915 г., т. XXXIV, № 2.

² В том же году на месте описываемой стоянки были произведены небольшие раскопки А. Я. Брюсовым, результаты которых до сих пор остаются, к сожалению, неопубликованными.

друг на друга двух почвообразовательных процессов подзолистого типа, из которых нижний является древней почвой времени обнаруженной здесь стоянки. В местах скопления большого количества угля можно наблюдать переход окраски нижних горизонтов приведенного разреза в розовую или даже красную, что, очевидно, стоит в связи с образованием обезвоженных разностей окислов железа под влиянием жара костров. Присутствие распавшихся на мелкие фрагменты черепков, сохранивших свое относительное расположение, указывает на отсутствие следов какого-либо смещения грунта, размывания или перевертывания культурного слоя после захоронения находок.

Абсолютная отметка культурного слоя этой стоянки равняется 40—41 м над уровнем моря.

Собранный на этой стоянке археологический материал может быть охарактеризован следующими чертами: преобладающей частью находок является керамика, поделки из камня занимают подчиненное положение. К сожалению, все найденные фрагменты керамики мелко раздроблены, что лишает возможности составить вполне ясное представление о форме сосудов. Несомненно лишь принадлежность обломков к сосудам, сильно варьирующим по величине, преимущественно округло-конических или яйцевидных очертаний. Следов плоскостенных сосудов не было встречено совершенно. Материалом служит хорошо промешанная глиняная масса, содержащая в качестве примеси гранитную дресву. В крупных, сравнительно толстостенных сосудах дресвы довольно много, причем замечается также присутствие зерен гравия. Небольшие же тонкостенные сосуды почти лишены грубых примесей. Изготовление сосудов производилось без помощи гончарного круга, на что указывают очертания сосудов и характер штриховки на внутренних поверхностях.

Обжиг весьма совершенный, благодаря чему черепки имеют однородную оранжевую окраску как поверхностных, так и внутренних частей. Только на крупных, толстостенных черепках можно видеть некоторое различие окраски глиняной массы. В целом керамика мыса Кладовца может быть охарактеризована как тонкостенная, так как толщина стенок обычно колеблется в пределах от 6 до 7 мм. Орнаментация, покрывающая всю поверхность сосудов, относится к типу ямочно-гребенчатой.

Особенно распространенным элементом орнаментации следует назвать мелкоямочный узор, сочетающийся с очень короткими гребенчатыми насечками, охватывающими сосуд узкими горизонтальными поясами, (табл. 81, рис. 4—9).

Округлые ямки часто сменяются неправильно-эллиптическими, а гребенчатые вдавления штрихами, нанесенными тупым инструментом на мягкой поверхности глины. В отдельных случаях в качестве штампа использовался сильно сточенный человеческий зуб (резец). Наконец, следует упомянуть сочетание чередующегося шнурового узора, опоясывающего сосуд в горизонтальном направлении с ямочным орнаментом, также образующим горизонтальные пояса.

Отголоски геометрического стиля можно видеть в ромбовидных фигурах, образованных гребенчатыми оттисками, встреченные всего на одном черепке.

Материалом для немногочисленных кремневых поделок служит цветной каменноугольный кремль. Среди орудий, изготовленных из этого материала, следует отметить наконечники для стрел весьма тщательной работы. Особенно любопытен изображенный на рис. 12 наконечник с хорошо выраженным черенком. Далее следует назвать подправленные по краям пластинки и скребки обычных для карельского неолита форм.

Рис. 12. Наконечник для стрелы со стоянки на мысе Кладовец.

Сланцевые орудия представлены набором шлифованных долот различных размеров и форм. Наконец, следует упомянуть многочисленные обломки кварцевого песчаника со следами точки. В целом, материал стоянки мыса Кладовец заставляет рассматривать последнюю как относящуюся к переходной поре между II и III фазами развития гребенчатой керамики, когда богатая геометрическая орнаментация сосудов уже почти исчезла, но асбестированная керамика еще не появилась.

Стоянка у северного конца мыса Бесов Нос

Стоянка у северного конца мыса Бесов Нос была открыта автором во время геологических исследований, производившихся здесь летом 1927 г.¹

Как уже указывалось выше, скалистые мысы Бесова Носа, Кладовца и Пери-Носа разделяются довольно обширными участками развития озерных песков, переработанных с поверхности ветром, насыпавшим довольно значительные дюны (табл. 80).

У южной оконечности песчаной полосы, располагающейся между Пери-Носом и Бесовым Носом, в части, прилегающей к скалистым выходам последнего, был обнаружен слой погребенной почвы. Небольшая шурфовка позволила установить здесь следующий порядок залегания:

- от 0 до 6 см — современный гумусовый слой с лесной подстилкой;
- „ 6 „ 10 „ — слабо оподзоленный светлосерый песок;
- „ 10 „ 19 „ — светложелтый дюнный песок;
- „ 19 „ 40 „ — темносерый мелкий песок с углями;
- „ 40 „ 43 „ — линза темнубурого гумусированного песка;
- „ 43 „ 48 „ — серый мелкий песок с угольками;
- „ 48 „ 80 „ — темнубурый песок, образующий подобие линзы, протяжением около 4—5 м.

Находки начинают попадаться с глубины 20 см и до 80 см от поверхности, однако, главная масса их приурочена к слоям, залегающим на глубинах между 20 и 43 см.

Абсолютная отметка культурного слоя не превышает 35 м над уровнем моря, или 1.8—2 м над уровнем озера.

¹ Б. Ф. Земляков, Палеоэтнологические разведки на восточном берегу Онежского озера. Природа, 1928 г., № 12.

На разрезе культурный слой прослеживается лишь на протяжении 4—5 м, переходя далее в обыкновенную погребенную почву, которая часто наблюдается на разрезах дюнных всхолмлений.

Как и на всех ранее описанных стоянках восточного берега Онежского озера, преобладающим материалом этой стоянки является керамика. Значительная часть собранных здесь черепков оказалась принадлежащей одному крупному сосуду с очень тонкими (5—6 мм) стенками. В качестве примеси к хорошо обожженной глине здесь были встречены волокна грубой разности роговообманкового асбеста.

После склейки по крайней мере половины венчика этого сосуда удалось определить диаметр последнего, равный 50—52 см. Сосуд изготовлен без гончарного круга, путем наслаивания плоских глиняных лент. Придонные части сосуда не сохранились, однако, по общим очертаниям

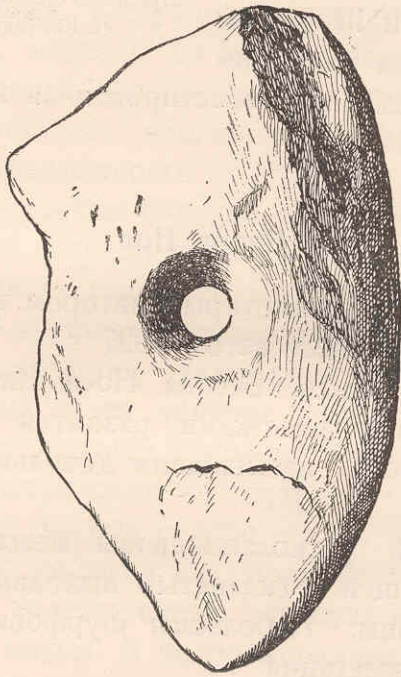

Рис. 13. Грузило со стоянки у Бесова Носа.

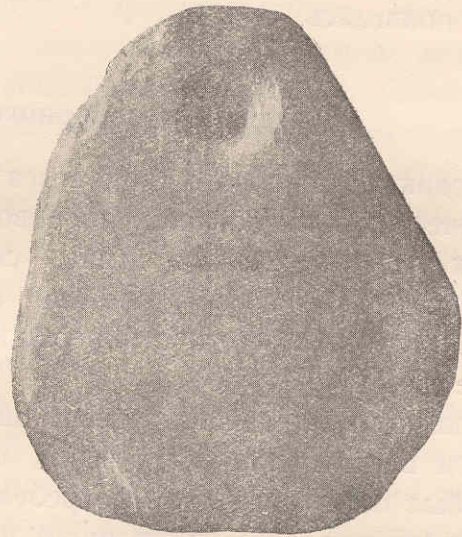

Рис. 14. Грузило со стоянки у Бесова Носа.

стенок можно было заключить, что он имел круглое дно. Вся поверхность сосуда оказалась покрытой орнаментом, состоящим из слабо оттиснутых, широких гребенчатых вдавлений, образующих несколько горизонтальных гребенчатых поясков, между которыми расположены неправильные зигзагообразные или перисто-расходящиеся зубчатые насечки (табл. 82 рис. 1—2). Черепки встреченных здесь же других сосудов совершенно не содержали примеси асбеста, которая оказалась замененной мелкой гранитной дресвой. Сохранившиеся придонные части сосудов с несомненностью указывают на наличие плоских днищ. В качестве наиболее распространенного типа орнаментации здесь следует указать зигзагообразно расположенные короткие гребенчатые отпечатки и сочетание ямочного узора с гребенчатым зигзагом. Обжиг сосудов хороший, хотя некоторое разли-

чие в окраске внутренних и поверхностных частей черепков можно наблюдать даже у сосудов, содержащих асбест.

Каменные поделки представлены небольшим числом кремневых орудий, относящихся к типам скребков и пластинок с подправленными краями, и одним обломком шлифованного сланцевого орудия. Особый интерес представляют два крупных грузила, приготовленные из больших плоских камней (рис. 13 и 14). Первое из грузил со сквозным сверленным отверстием, очень близко напоминающее грузила Негежемской¹ и Вознесенской стоянок на Свири, стоянки Вой-Наволока и др., было найдено непосредственно в культурном слое. Второе грузило, еще больших размеров, с незаконченной двусторонней сверлиной, оказалось лежащим в слое осыпи, куда оно попало, выпав из культурного слоя. Поражает массивность этих грузил, вес которых колеблется от 1 до 2.2 кг, что указывает на принадлежность их к оснастке крупных и, как думает П. Н. Третьяков, подвижных сетей.²

Кроме перечисленных находок на стоянке были обнаружены в значительном количестве осколки кремня, кварца и сланца. Незначительная площадь культурного слоя этой стоянки, не превышающая 8—9 кв. м, дает основание предполагать, что мы имеем здесь следы лишь одного наземного жилища, культурный слой которого впоследствии был погребен дюнным песком. По характеру находок эту стоянку следует отнести ко времени III фазы развития гребенчатой керамики.

Детальное изучение обрыва песчаной полосы, слагающей побережье бухты, расположенной между Бесовым Носом и Пери-Носом, показало наличие в дюнном песке нескольких линз погребенной почвы со следами угля, осколков кремня и мелких обломков неолитической керамики.

Подобные же единичные находки следов неолита были сделаны В. И. Равдоникасом в дюнах между Бесовым Носом и мысом Кладовцом.

Небольшое число фрагментов неолитической керамики и кремневые отщепы были обнаружены А. Я. Брюсовым при пробных раскопках на Бесовом Носе в соседстве с наскальными изображениями. К сожалению, эти материалы, равно как и результаты раскопок на р. Черной, до сих пор остаются неопубликованными.

Стоянка на берегу Муромского озера

Первые указания на нахождение следов неолитической стоянки в районе Муромского озера были сделаны И. С. Поляковым.³ Впоследствии сборы кера-

¹ Б. Ф. Земляков, Негежемская неолитическая стоянка. Труды Четвертичной комиссии Академии Наук, т. II, 1932 г.

М. Б. Едемский, Остатки культуры доисторического Человека на Свири. Природа, 1924 г., № 7.

² П. Н. Третьяков, К истории доклассового общества Верхнего Поволжья. Из истории родового общества на территории СССР; ГАИМК, 1934 г.

³ И. С. Поляков, Исследования по каменному веку в Олонецкой губ., в долине Оки и на верховьях Волги. Зап. имп. Русск. геогр. общ. по отд. этногр., т. III, 1871 г. и т. IX, 1881 г.

мики производил здесь И. С. Шайжинский, а его находки были изданы А. Галченко.¹

Указанные находки были сделаны в прибрежной полосе Онежского озера, вблизи впадения реки Муромки (табл. 79), а сильная окатанность керамики свидетельствовала о перемывании, которому подверглась расположенная здесь стоянка.

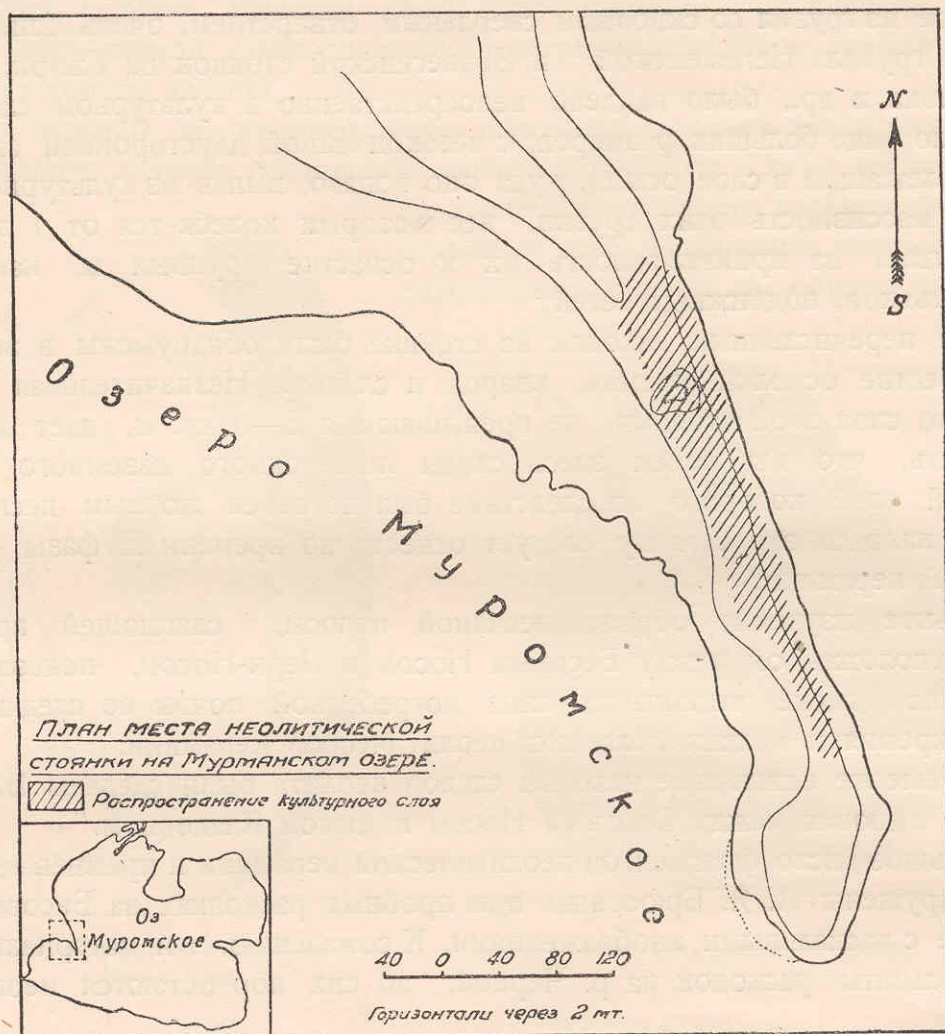

Рис. 15. План неолитической стоянки на Муромском озере.

Летом 1933 г. при геологическом обследовании берегов Муромского озера автором совместно с С. И. Смирновым была обнаружена новая неолитическая стоянка, расположенная на оконечности мыса, вдающегося в озеро с северо-запада (рис. 15).

Геологический разрез этого мыса показывает, что мы имеем тут дело с береговой косой, сложенной озерными песками с прослоями гравия и мел-

¹ А. Галченко, О каменном веке и об остатках его в Олонецкой губ. Изв. Общ. изучения Олонецкой губернии, № 1, 1913 г.

кой гальки. При детальном изучении профиля косы в районе стоянки был установлен следующий порядок напластований:

- от 0 до 3 см. — растительный слой и гумусовый горизонт;
- » 3 „ 6 „ светлосерый оподзоленный песок.
- » 6 „ 60 „ желтовато-серый песок с примесью гравия, гальки, гнездами угля и линзами гумусированного песка;
- » 60 „ 110 „ желтый слоистый озерный песок;
- » 110—120 „ буро-желтый гравий с включениями мелкой гальки;
- » 120—200 „ желтый песок с прослоями гравия.

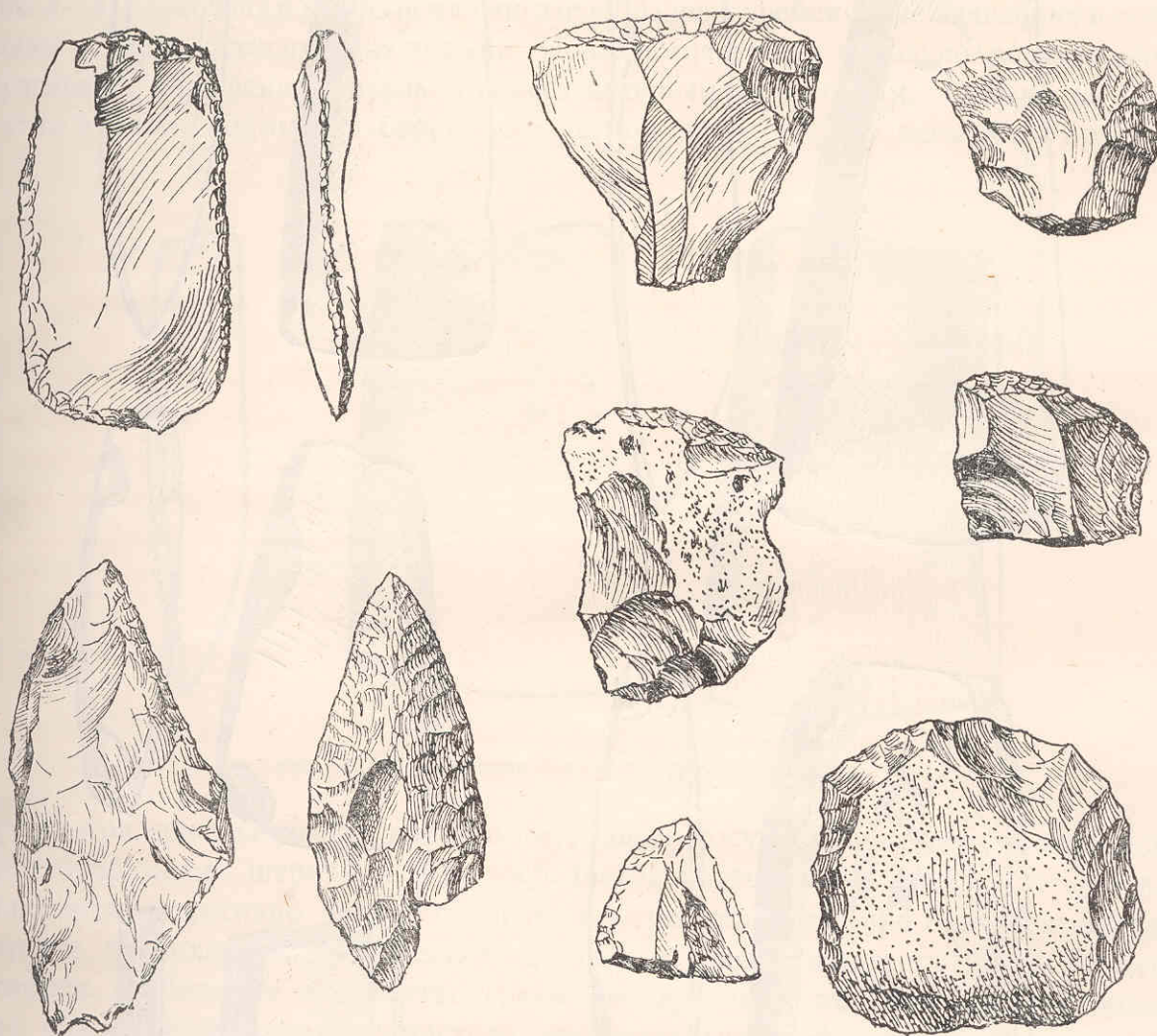

Рис. 16. Кремневые орудия с Муромской стоянки.

Все сделанные здесь находки располагаются в слоях 2-м и 3-м, лежащих на глубине от 6 до 60 см от поверхности. Благодаря подмыву берега волнами, часть находок была сделана непосредственно в прибойной полосе. Разведки показали, что культурный слой прослеживается по восточному берегу косы на протяжении около 150 м, однако, на западный берег не переходит. Абсолютная отметка культурного слоя колеблется в пределах от 34.6 до 35 м над уровнем

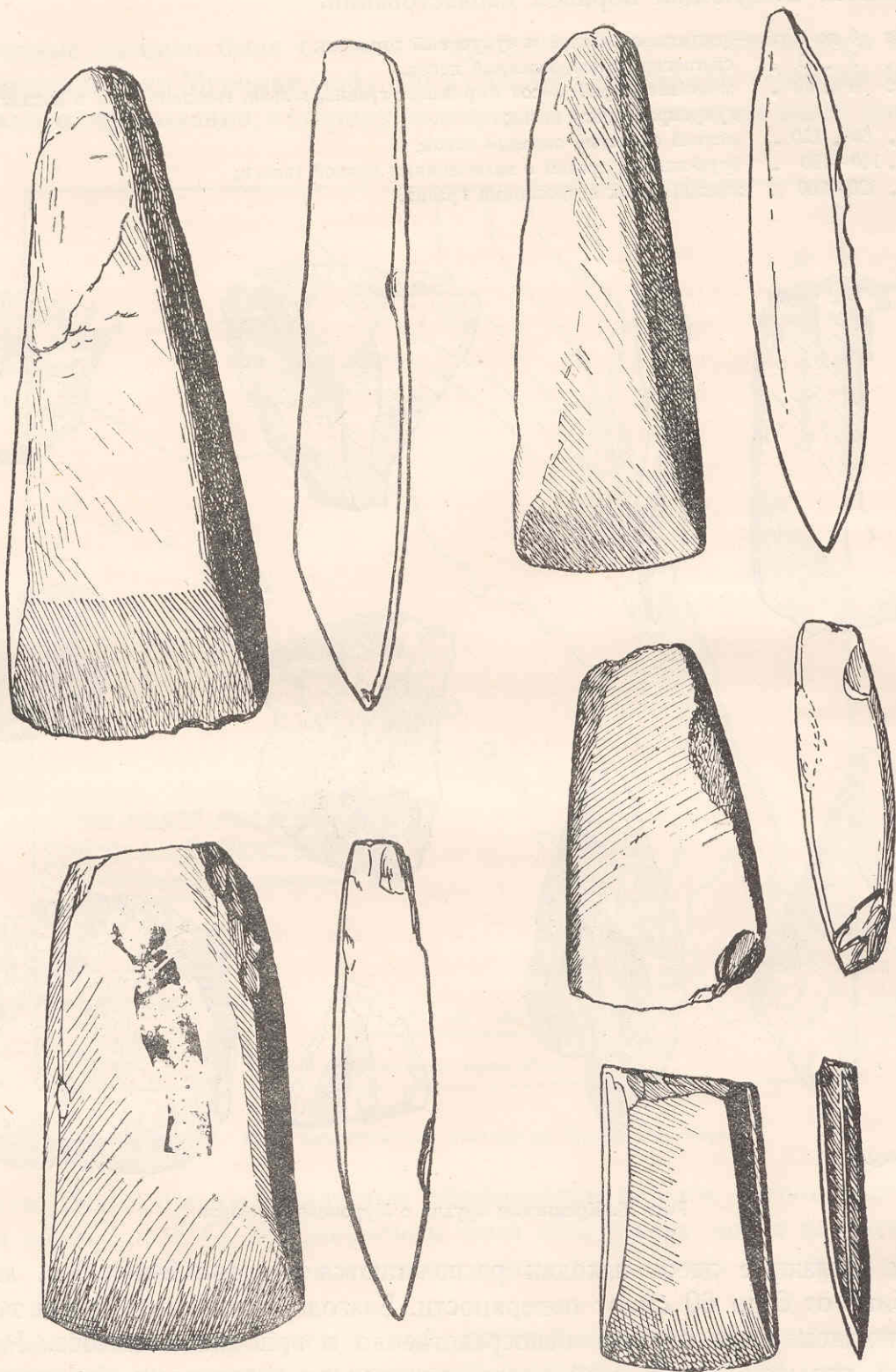

Рис. 17. Сланцевые орудия с Муромской стоянки.

моря, т. е. всего на 1.6—2.0 м превышает уровень Онежского озера. Собранные на стоянке керамика обнаруживает значительную близость с находками мыса Кладовца и отчасти Бесова Носа.

В целом она может быть охарактеризована как относительно тонкостенная керамика, содержащая в качестве примеси гранитную дресву. Размеры сосудов, судя по кривизне черепков, не выходят из обычного для этого типа керамики предела (25—50 см в диаметре). Обжиг неравномерный. Орнаментация относится к типу ямочно-гребенчатой и не отличается тщательностью отделки (Табл. 82, рис. 3—8). Преобладают косые или зигзагообразные гребенчатые вдавления в сочетании с грубо оттиснутыми ямками. Попадают также довольно значительные фрагменты, украшенные исключительно ямочным орнаментом. Однако на ряду с этим в осыпи подмытого берегового уступа было собрано несколько крупных

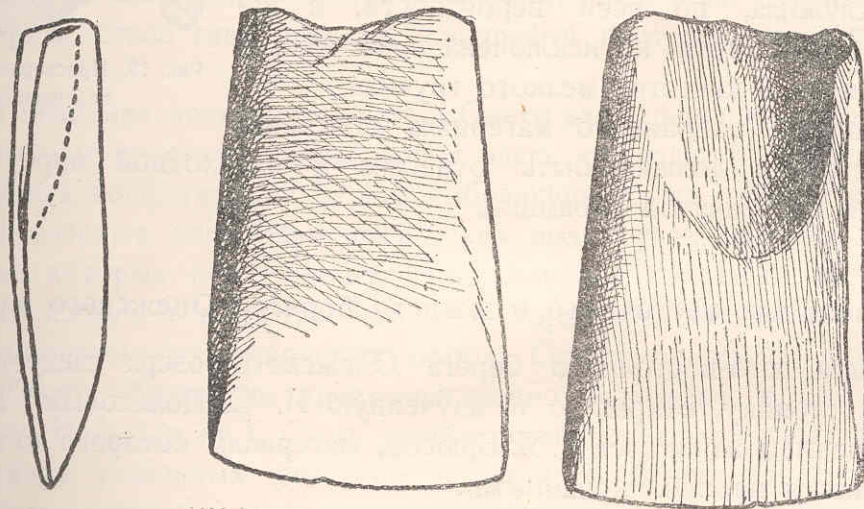

Рис. 18. Двустороннее долото с Муромской стоянки.

фрагментов, принадлежащих, по видимому, одному сосуду, покрытому с поверхности зигзагообразными штрихами (без гребенчатой насечки). Материал этого сосуда отличается интенсивно черной окраской внутренних частей при оранжево-желтой окраске поверхности. В качестве примеси к глиняному тесту здесь следует отметить наибольшее количество гранитной дресвы и отпечатки исчезнувшего при обжиге столбчато-волокнистого материала (по всей вероятности каких-то растительных волокон). Поскольку находка керамики последнего типа была сделана не в культурном слое, а в осыпи, вопрос о связи этой находки со стоянкой нельзя считать выясненным окончательно.

Другой особенностью описываемой стоянки является обилие каменных орудий.

Первое место принадлежит сланцевым орудиям; кремневые поделки пользуются значительно меньшим распространением. Как видно из прилагаемых рисунков (рис. 16), кремневые орудия представлены обычными типами скребков

и пластинок с подправленным краем. Значительно реже встречаются наконечники, преимущественно лавроволистной формы, и отбойники. Самой же богатой частью находок являются шлифованные сланцевые поделки. Сюда относится богатый ассортимент самых различных орудий, служивших для обработки дерева, от тяжелых массивных топоров до легких мелких долот (рис. 17).

Особенный интерес представляет изображенное на рис. 18 двустороннее сланцевое орудие, представляющее с одной стороны прямое, с другой — желобчатое (карельское) долото. Любопытной находкой является просверленная сланцевая пластинка треугольной формы, со сломанным краем (рис. 19). Последняя служила, по всей вероятности, в качестве украшения, хотя не исключена возможность использования ее в качестве мелкого грузила.

По характеру собранного материала описанная Муромская стоянка должна быть отнесена к переходной поре от II к III фазе развития гребенчатой керамики.

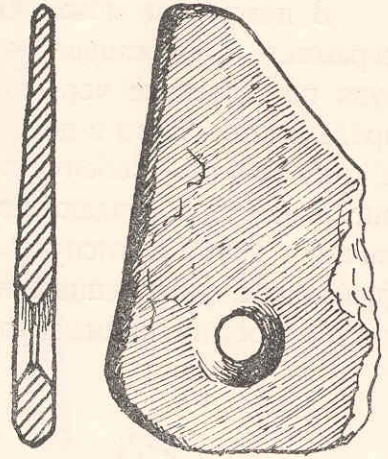

Рис. 19. Просверленная сланцевая пластинка.

Стоянки юго-восточного и южного берегов Онежского озера

Из стоянок юго-восточного берега Онежского озера следует отметить Тудозерскую стоянку, открытую и изученную И. С. Поляковым.¹ В недавнее время ее изучением занимался А. Я. Брюсов, материалы которого до настоящего времени остаются неопубликованными.

Следы неолитической стоянки известны также в дюнах района Усть-Вытегры. Однако сильная разрушенность дюн этого района позволяет собирать археологический материал лишь из котловин выдувания, сохранившихся же участков культурного слоя здесь встречено не было.

Далее следы неолитических стоянок были встречены в районе впадения рек Мегры и Ошты. Два последние пункта интересны в том отношении, что все встреченные здесь черепки и кремни, находящиеся в явно вторичном залегании, несут следы сильной окатанности, указывающей на длительную переработку находок водою.

Изучение геологического строения этих участков берега Онеги дает основание думать, что культурный слой этих стоянок лежит ниже современного уровня озера и прикрывается слоем торфа, также залегающего под поверхностью воды. Во время осенних бурь этот торф вместе с нижележащими песками, заключающими культурные остатки, размывается и выбрасывается на берег, нагромождаясь в прибойной полосе.

¹ И. С. Поляков, *loc. cit.*

Из стоянок южного Прионежья следует упомянуть Вознесенскую стоянку в истоках Свири; культурный слой этой стоянки залегает на отметках, близких к 32—33 м над уровнем, т. е. почти на уровне Онежского озера. Эта стоянка была детально изучена экспедицией ГАИМК под руководством В. И. Равдоникаса в 1934 г.¹

Геологическая характеристика восточного побережья Онежского озера

Восточный берег Онежского озера, вытянутый в направлении, близком к меридиональному, на расстояние около 300 км, разбивается по своему морфологическому характеру на две резко различных части.

Северная часть, охватывающая пространство от г. Повенца и до мыса Гажьего у впадения р. Черной, характеризуется наличием значительного числа скальных выходов, образующих многочисленные скалистые мысы, бухты и острова, столь типичные для ландшафта центральной и северной Карелии.

Южная половина восточного берега Онеги дает совершенно иную картину. Скальные выходы кристаллических пород здесь пропадают совершенно, резко меняется общая конфигурация берега, образующего на описываемом участке огромные, врезанные наподобие гигантских полукругов, заливы, прибрежные пространства которых почти совершенно лишены скальных выходов. Единственным исключением является Андомская гора, представляющая собою выход сильно дислоцированных девонских пород. Остальные мысы юго-восточного побережья Онеги образованы преимущественно выходами морены (Петропавловский мыс, Новый и др.). Столь резкое различие в морфологической характеристике двух указанных участков восточного берега Онеги в основном обусловлено различием в составе развитых здесь коренных пород.

В то время как северная половина побережья попадает в область развития онежских постботнийских гранитов и древних огнейсованных плагиогранитов, осложненных выходами диабазов и т. п., южная половина приходится на полосу развития девонских пород. Однако приведенных различий еще недостаточно, чтобы объяснить все особенности этих двух участков восточного берега Онежского озера.

Столь же резкие различия встречаются здесь в морфологии и составе четвертичного покрова.

В то время как в северной и средней частях восточного берега Онеги широким развитием пользуются озерные, морские, флювиогляциальные и ледниково-озерные пески, юго-восточная часть побережья окаймлена почти непрерывной полосой дюнных образований, насаженных на береговые валы, протягивающихся в виде узких цепей между озером и обширными, примыкающими к нему, заболоченными пространствами.

¹ В. И. Равдоникас, Отчет о работах Свирской экспедиции ГАИМК (печатается).

Среди геологических факторов, оказавших существенное влияние на формирование прибрежных районов Онежского озера, едва ли не первое место занимает продолжающееся до настоящего времени вековое эпейрогеническое поднятие, в значительной мере предопределившее общий характер развития Онежского озера на протяжении поздне- и послеледникового времени. Изучение древних волноприбойных линий Онежского озера обнаруживает сильное перекашивание последних под влиянием неравномерного поднятия местности у северных и южных его берегов.

Это неравномерное поднятие должно было повлечь за собою слив озерных вод из областей, испытывающих более энергичное вековое поднятие, в места поднимающиеся медленно или совершенно не поднимающиеся.

Исследования де-Геера, Берхгеля, Айлио, Тальванена и др. обнаружили подобный слив вод для целого ряда озер Швеции и Финляндии. В пределах нашего Союза подобное явление было отмечено Айлио для Ладоги,¹ Верещагинским — для Сегозера² и т. д.

В гораздо более четкой форме это явление можно было ожидать на самом крупном озере Карелии — Онежском, что и было доказано работами автора и И. Покровской.³

Не имея возможности останавливаться на деталях геологического развития Онежского озера на протяжении послеледникового времени, мы ограничимся лишь беглым обзором геологических событий, теснейшим образом связанных с заселением этих мест человеком.

Отделенное в результате векового поднятия от позднеледникового моря Онежское озеро постепенно опреснилось и сосредоточило главную массу своих вод в северной части прионежской депрессии. Древние береговые линии этого времени в окр. Повенца поднимаются до отметок не менее 76 м над у. м. Абразионная линия этого уровня уже на Мяг-острове снижается до 62 м над у. м., а в Петрозаводске имеет не более 65 м. над у. м., у южных же берегов спускается ниже современного уровня озера.

Неравномерное поднятие берегов Онеги постепенно привело к стоку вод в южном направлении и затоплению древних волноприбойных знаков на южном и юго-восточном его берегах.

Этот сдвиг вод, начальные моменты которого, по всей вероятности, относятся еще к концу субарктического или началу бореального времени, достигает своего максимума в юго-восточной части озера в суббореальный период, когда уровень Онеги поднимается несколько выше современного и вызывает трансгрессию озерных вод. Первые предположения автора о существовании суббореальной онежской трансгрессии были высказаны после изучения стратиграфии Вознесенской неолитической стоянки в истоках Свири, произведенного

¹ J. Aillo, Die geographische Entwicklung des Ladogasees etc., Fennia, 1915, 38, 3.

² Г. Верещагин. Положительное и отрицательное движение береговой линии на озере Сегозере. Труды Олон. научн. эксп., ч. III, в. I, 1926, Г. Г. И. Лгр.

³ Б. Земляков, Четвертичная геология Карелии, изд. КНИИ (печатается).

еще летом 1924 г.¹ Эта стоянка, относящаяся к концу I фазы гребенчатой керамики, датируемая первой половиной или серединой суббореального периода была затем перемыта водами суббореальной трансгрессии Онежского озера, что подтверждается характером пыльцевого спектра. Детальные исследования этой стоянки 1934 г. произведенные В. И. Равдоникасом по поручению ГАИМК, подтвердили выводы автора как о стратиграфии стоянки, так и о наличии следов древнего размыва.

Приведенные положения автора встретили резкую критику со стороны К. Маркова, пытавшегося отрицать существование на юго-восточном побережье Онежского озера следов каких-либо трансгрессий, кроме современной.² Свои выводы К. Марков обосновывал тем, что совершенно отрицал существование культурного слоя Вознесенской стоянки и доказывал полное отсутствие следов каких-либо трансгрессивно лежащих слоев в толще окружающих юго-восточный берег Онежского озера торфяников.

Ошибочность представлений К. Маркова о стратиграфии Вознесенской стоянки была доказана раскопками В. И. Равдоникаса. Детально же поставленное изучение древних береговых образований и торфяников юго-восточного побережья в 1934—1935 гг. автором и И. М. Покровской обнаружило ошибочность построений К. Маркова и в части, базирующейся на торфяниках.

Прежде всего оказалось, что часть буровых скважин К. Маркова была опущена только до прослоя трансгрессивно лежащего в торфе песка или глины, которые были ошибочно приняты за материк. В ряде же разрезов, взятие образцов было произведено недостаточно тщательно, отчего прослойка, отложенная трансгрессией, была просто пропущена.

В настоящее время мы располагаем обширным и совершенно определенным материалом в пользу того, что все торфяники, окаймляющие юго-восточное побережье Онеги, содержат в горизонтах, соответствующих суббореальному периоду, прослой песка, суглинка или глины с диатомовыми, обнаруживающими в этом горизонте явные признаки открытого водного бассейна.

Более того, в скважинах Андомского болота, на которых К. Марков основывал отрицание следов каких-либо послеледниковых трансгрессий Онеги, кроме современной, в горизонтах торфяника, соответствующих суббореальной поре, указанным автором было отмечено большое содержание песка, на присутствие которого, однако, не было обращено должного внимания, что и привело к ложным выводам.³ Приводимая пыльцевая диаграмма торфяника из района Усть-Вытегры является характерной для торфяников юго-восточного побережья Онеги (район Муромского озера, Андомы, Лужандозера, Усть-Вытегры, озера Великого, Сарина Носа, Мегорского озера и др.) и может служить совершенно неоспоримым доказательством существования суббореаль-

¹ Б. Ф. Земляков, Доисторический человек сев.-зап. области etc. Доклады Акад. Наук. 1928 г.

² К. Марков, В. Порецкий и Е. Шляпина, О колебаниях уровня Ладожского и Онежского озер в послеледниковое время. Тр. КЧ, т. VI, 1934 г.

³ К. Марков, В. Порецкий и Е. Шляпина, loc. cit., стр. 107.

ной онежской трансгрессии (рис. 20). Границы этой трансгрессии, охватывающей лишь юго-восточную и южную части Онежского озера и отсутствующие в северной части озера, свидетельствуют о том, что последняя является мест-

Усть Вытегра. Скв. № 2

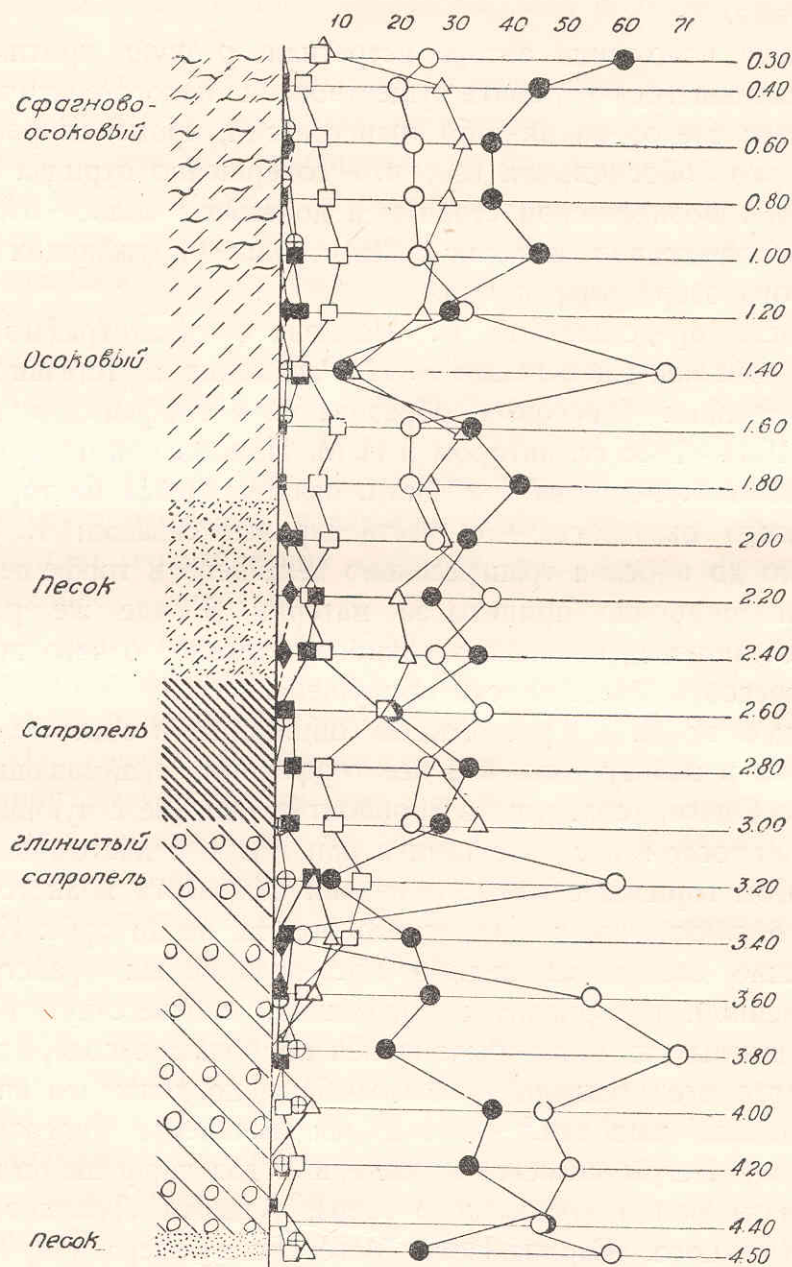

Рис. 20. Пыльцевая диаграмма торфяника в районе Усть-Вытегры.

ной озерной трансгрессией, обязанной своим возникновением неравномерному поднятию берегов Онеги и сливу вод с севера на юг. Пределом суббореальной трансгрессии послужил возникший, вероятно, в это время сток через

реку Свирь у с. Вознесенья, до отметки порога которого и наблюдался подъем вод. Последующая эрозия долины Свири, вероятно, несколько снизила эту величину.

Другим, не менее важным для нас, результатом неравномерного поднятия берегов Онежского озера является перекашивание древних береговых линий этого бассейна. Особенно демонстративно это обстоятельство выявляется при сопоставлении приведенных выше абсолютных отметок культурного слоя неолитических поселений Онежского озера (рис. 21).

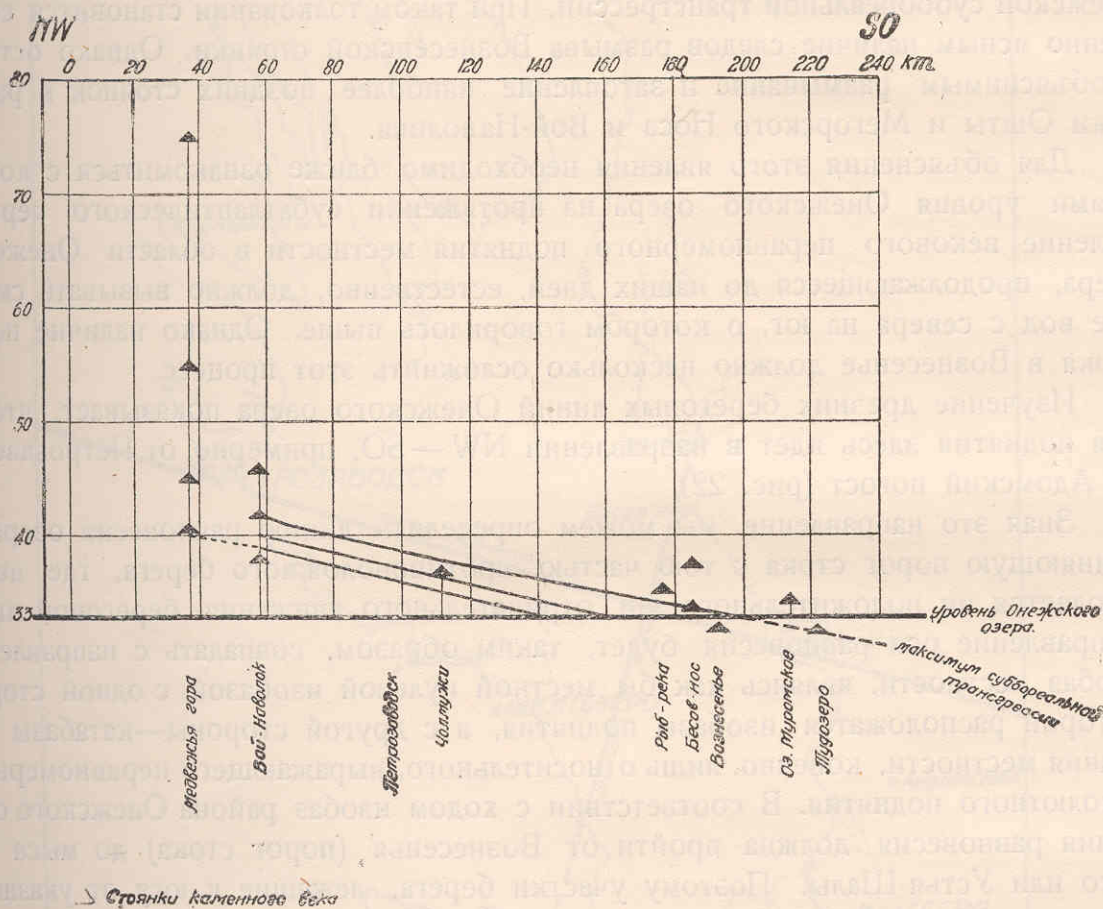

Рис. 21. Диаграмма колебаний уровня Онежского озера в суббореальный и субатлантический периоды.

Наиболее древние стоянки этого района (переходная пора от I к II фазам гребенчатой керамики) располагаются на отметках, близких к 55—60 м над уровнем в северных частях бассейна, в то время как на юге (Вознесенье) они снижаются до уровня Онежского озера (33 м над уровнем моря).

Та же закономерность наблюдается в абсолютных отметках культурного слоя более поздних стоянок (II и III фазы гребенчатой керамики), имеющих на севере отметки 40—46 м над у. м., а на юге достигающие до 30—32 м над у. м., т. е. спускающиеся ниже уровня озера.

Поскольку все разобранные выше стоянки являются преимущественно прибрежными рыбацкими становищами, абсолютная отметка культурного слоя является для них не менее важным датирующим моментом, чем палеонтологические остатки.

Основываясь на приведенных соображениях, можно считать, что стоянки времени I фазы развития гребенчатой керамики относятся ко времени, предшествующему суббореальной онежской трансгрессии, стоянки II фазы совпадают с ней, стоянки же III фазы, приходящиеся частично уже на субатлантическое время, относятся к моментам развития Онежского озера после окончания онежской суббореальной трансгрессии. При таком толковании становится совершенно ясным наличие следов размыва Вознесенской стоянки. Однако остается необъяснимым размывание и затопление наиболее поздних стоянок в районе реки Ошты и Мегорского Носа и Вой-Наволока.

Для объяснения этого явления необходимо ближе ознакомиться с колебаниями уровня Онежского озера на протяжении субатлантического периода. Явление векового неравномерного поднятия местности в области Онежского озера, продолжающееся до наших дней, естественно, должно вызывать смещение вод с севера на юг, о котором говорилось выше. Однако наличие порога стока в Вознесежье должно несколько осложнить этот процесс.

Изучение дрезних береговых линий Онежского озера показывает, что линия поднятия здесь идет в направлении NW — SO, примерно, от Петрозаводска на Адомский погост (рис. 22).

Зная это направление, мы можем определить линию равновесия озера, соединяющую порог стока с той частью противоположного берега, где не наблюдается ни положительного, ни отрицательного движения береговой линии. Направление оси равновесия будет, таким образом, совпадать с направлением изобаз местности, являясь как бы местной нулевой изобазой, с одной стороны которой расположатся изобазы поднятия, а с другой стороны — катабазы опускания местности, конечно, лишь относительного, выражающего неравномерность абсолютного поднятия. В соответствии с ходом изобаз района Онежского озера линия равновесия должна пройти от Вознесежья (порог стока) до мыса Черного или Устья-Шалы. Поэтому участки берега, лежащие к югу от указанной линии, должны испытывать современную озерную трансгрессию, выраженную всего сильнее в точках, наиболее удаленных от линии равновесия, т. е. как раз на протяжении южного и юго-восточного берега Онеги.

В 1931 г. Г. Верещагин опубликовал работу, в которой он сделал попытку разрешить поставленный вопрос путем анализа многолетних футшточных наблюдений водомерных постов Онежского озера.¹ В результате произведенных вычислений Г. Верещагин получил указания на отчетливое погружение нулей футштоков водомерных постов средней и южной части озера с максимумом в Усть-Вытегре. Однако построения Г. Верещагина встретили возражение со

¹ Г. Верещагин, К вопросу о неравномерном поднятии берегов Онежского озера. Тр. Олон. научн. эксп., ч. III, в. 2, ГТИ, 1931 г. Лгр.

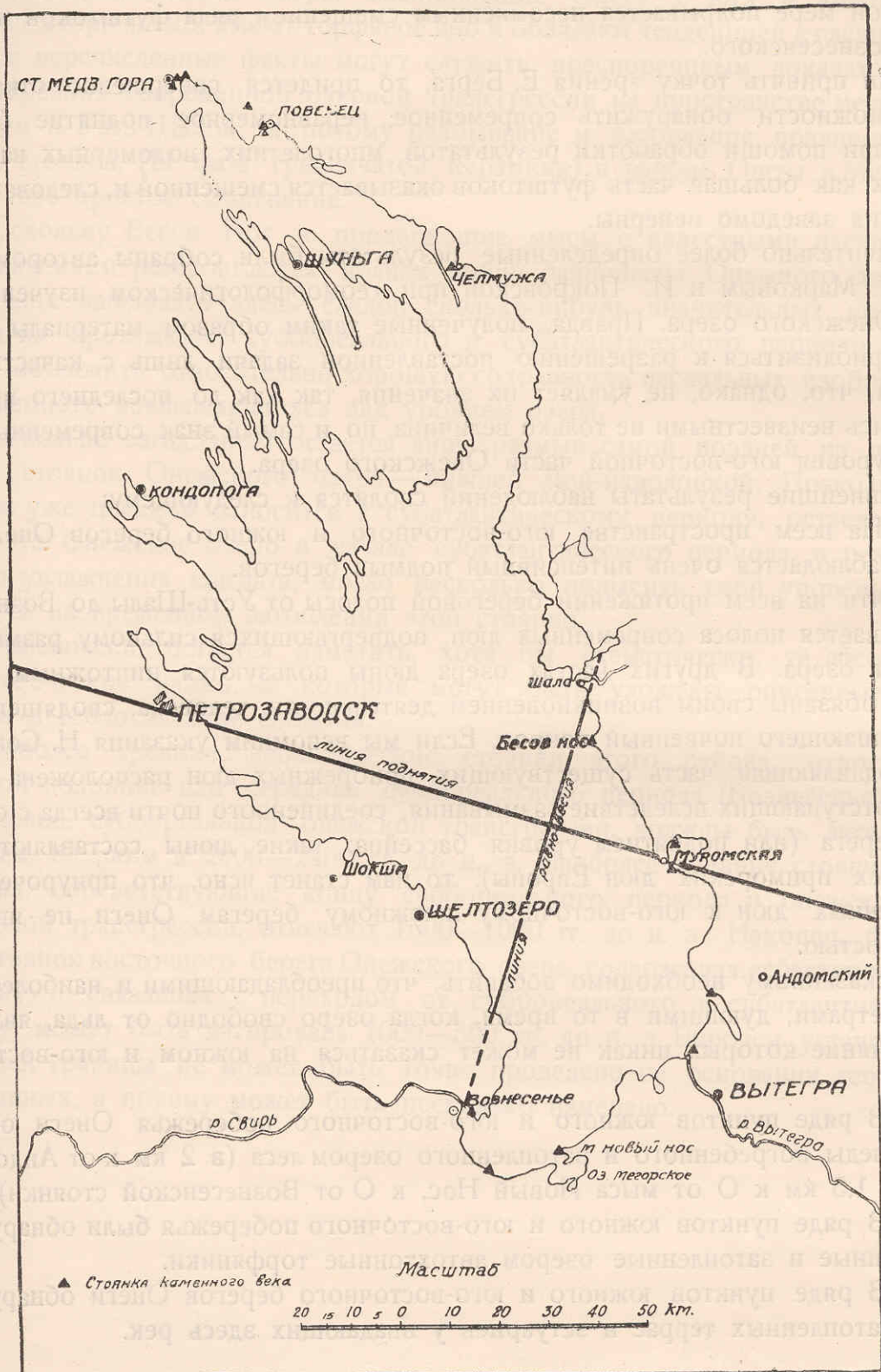

Рис. 22. Схематическая карта Онежского озера.

стороны Е. Берга,¹ доказавшего, что правильность сделанных выводов в значительной мере подрывается несомненным смещением ряда футштоков и в том числе Вознесенского.

Если принять точку зрения Е. Берга, то придется совершенно отказаться от возможности обнаружить современное неравномерное поднятие берегов Онеги при помощи обработки результатов многолетних водомерных наблюдений, так как большая часть футштоков оказывается смещенной и, следовательно, показания заведомо неверны.

Значительно более определенные результаты были собраны автором и отчасти К. Марковым и И. Покровской при геоморфологическом изучении берегов Онежского озера. Правда, полученные таким образом материалы позволяют приблизиться к разрешению поставленной задачи лишь с качественной стороны, что, однако, не умаляет их значения, так как до последнего времени оставались неизвестными не только величина, но и самый знак современных движений уровня юго-восточной части Онежского озера.

Главнейшие результаты наблюдений сводятся к следующему:

1. На всем пространстве юго-восточного и южного берегов Онежского озера наблюдается очень интенсивный подмыв берегов.

Почти на всем протяжении береговой полосы от Усть-Шалы до Вознесенья протягивается полоса современных дюн, подвергающихся сильному размыву со стороны озера. В других частях озера дюны пользуются ничтожным развитием и обязаны своим возникновением деятельности человека, сводящего леса и разрушающего почвенный покров. Если мы вспомним указания Н. Соколова, что „подавляющая часть существующих прибрежных дюн расположена на берегах, отступающих вследствие размывания, соединенного почти всегда с опусканием берега (или поднятием уровня бассейна; такие дюны составляют более 90% всех приморских дюн Европы), то нам станет ясно, что приуроченность современных дюн к юго-восточному и южному берегам Онеги не является случайностью.

К сказанному необходимо добавить, что преобладающими и наиболее сильными ветрами, дующими в то время, когда озеро свободно от льда, являются SW, влияние которых никак не может сказаться на южном и юго-восточном берегах.

3. В ряде пунктов южного и юго-восточного побережья Онеги обнаружены следы погребенного и затопленного озером леса (в 2 км к от Андомской горы, в 1.5 км к О от мыса Новый Нос, к О от Вознесенской стоянки).

4. В ряде пунктов южного и юго-восточного побережья были обнаружены погребенные и затопленные озером автохтонные торфяники.

5. В ряде пунктов южного и юго-восточного берегов Онеги обнаружены следы затопленных террас и эстуариев у впадающих здесь рек.

¹ Е. В. Берг, Уровненный режим Онежского озера. Исследования озер СССР, под ред. А. Л. Бенинг, вып. 5, изд. ГГИ, 1933 г., Лгр.

6. Многочисленные озера, окаймляющие Онегу с юга и юго-востока, являются вторичными, имеют торфяное дно и обладают тенденцией к расширению.

Все перечисленные факты могут служить красноречивым доказательством существования современной озерной трансгрессии на пространстве между Вознесеньем и Усть-Шалой, а потому размывание и затопление поздне-неолитических стоянок (III фаза гребенчатой керамики) в районе Ошты и Мегры находит себе простое объяснение.

Поскольку Бесов Нос и прилегающие мысы с известными наскальными изображениями располагаются вблизи линии равновесия Онежского озера, мы не должны наблюдать здесь следов сколько-нибудь значительных колебаний уровня на протяжении суббореального и субатлантического периодов, чем и можно объяснить относительно хорошую сохранность наскальных изображений, лишь немного возвышающихся над уровнем озера.

Несколько загадочным остается лишь размыв самой поздней из неолитических стоянок Онежского озера — нижней Вой-наволоцкой. Поскольку эта стоянка уже целиком относится к субатлантическому периоду, остается допустить, что Онежское озеро в начале субатлантического периода, в результате общего увлажнения климата, могло несколько повысить свой уровень, что и сказалось на временном затоплении этой стоянки.

В заключение остается наметить, хотя бы схематически, те абсолютные хронологические рамки, в которые могут быть уложены описанные выше стоянки и геологические события.

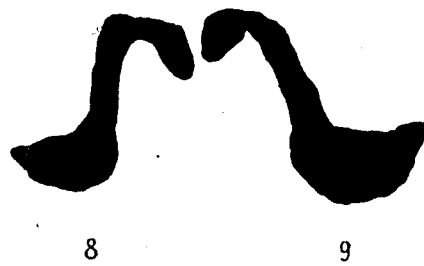
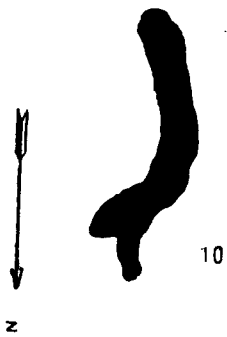
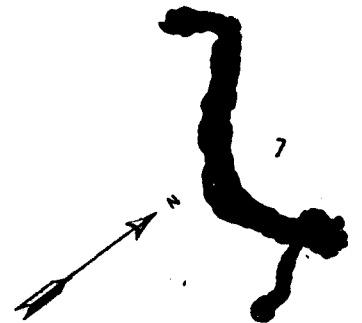
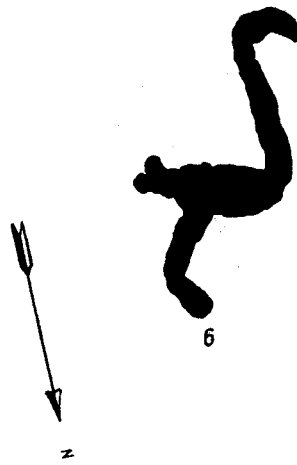
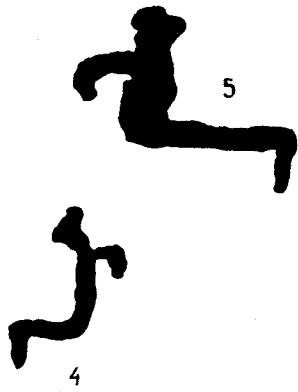
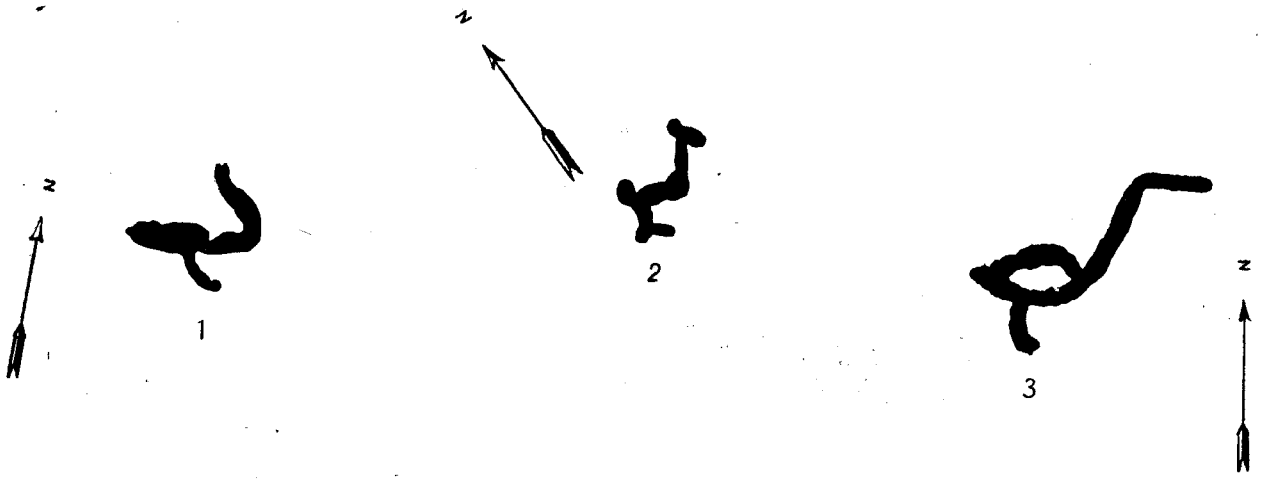
Наиболее древние неолитические стоянки этого района, относящиеся к первой половине или середине суббореального периода (Вознесенье), предшествующие суббореальной онежской трансгрессии, должны быть датированы временем, близким к 2000—2400 гг. до н. э. Наиболее древние стоянки Вой-наволока, соответствующие концу суббореального периода и онежской суббореальной трансгрессии, отвечают 1500—1000 гг. до н. э. Наконец, большая часть стоянок восточного берега Онежского озера, содержащая асбестированную керамику и связанная с переходом от суббореального к субатлантическому периоду, может быть датирована 1000—500 гг. до н. э. Впрочем, установление последней границы не может быть точно проведено на основании геологических данных, а потому может быть несколько изменено.

Т а б л и ц а 5

П е р и Н о с . М ы с I

P l a n c h e 5

P é r i - N o s s . P r e m i e r c a p .

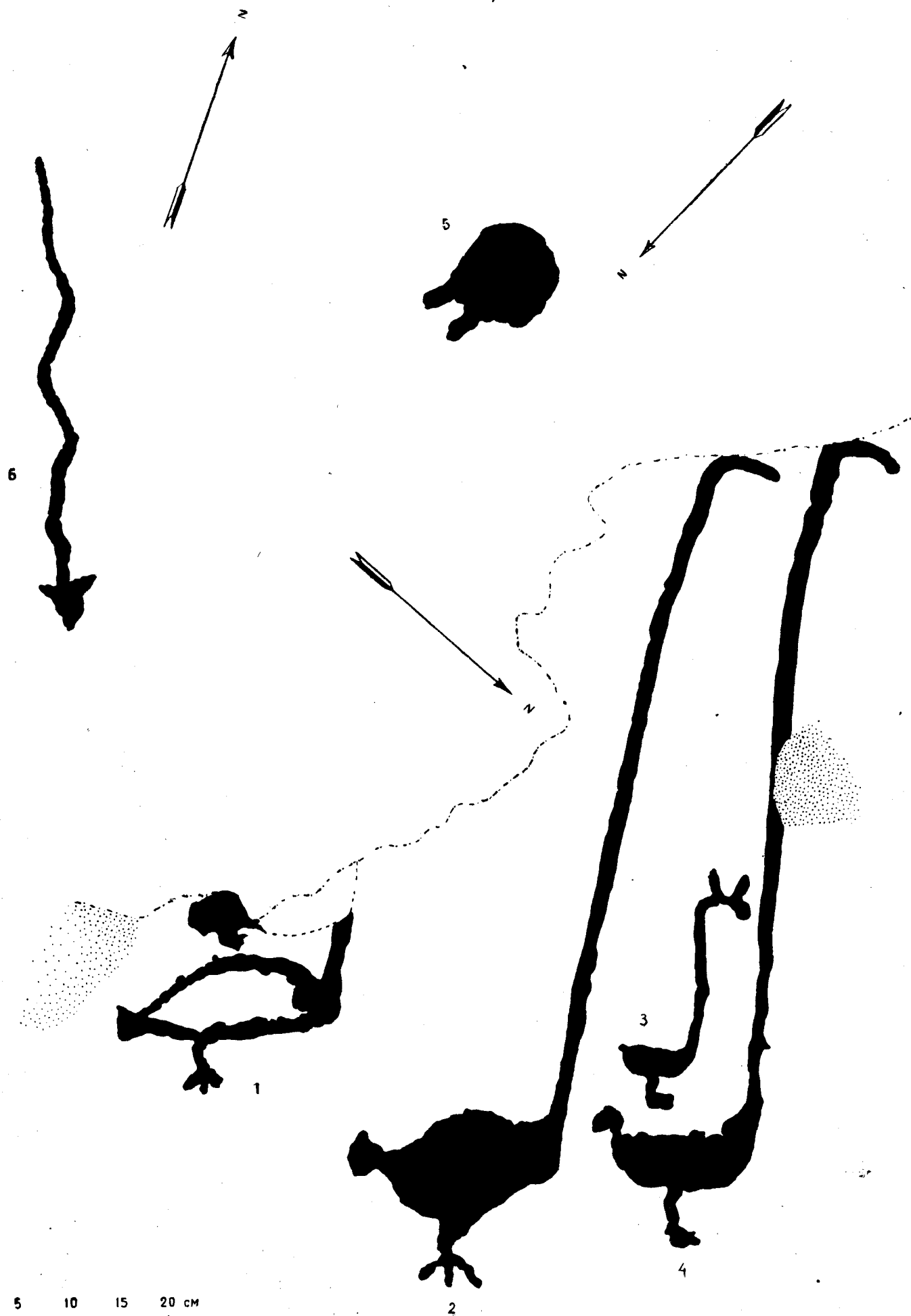
0 5 10 15 20 см

Т а б л и ц а 6

Пери Нос. Мыс II.

P l a n c h e 6

Peri-Noss. Second cap.

Т а б л и ц а 7

Пери Нос. Мыс III. Изображения №№ 1—15.

P l a n c h e 7

Péri-Noss. Troisième cap. Gravures №№ 1—15.

0 5 10 15 20 см

1

0,60

2

3

4

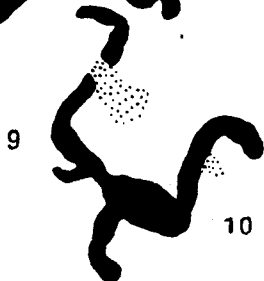
5

6

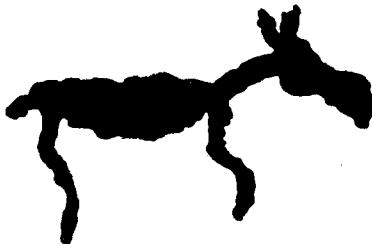

7

9

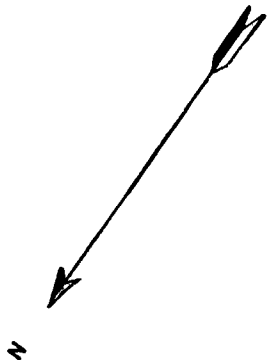
10

11

8

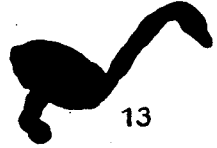

N

12

13

14

15

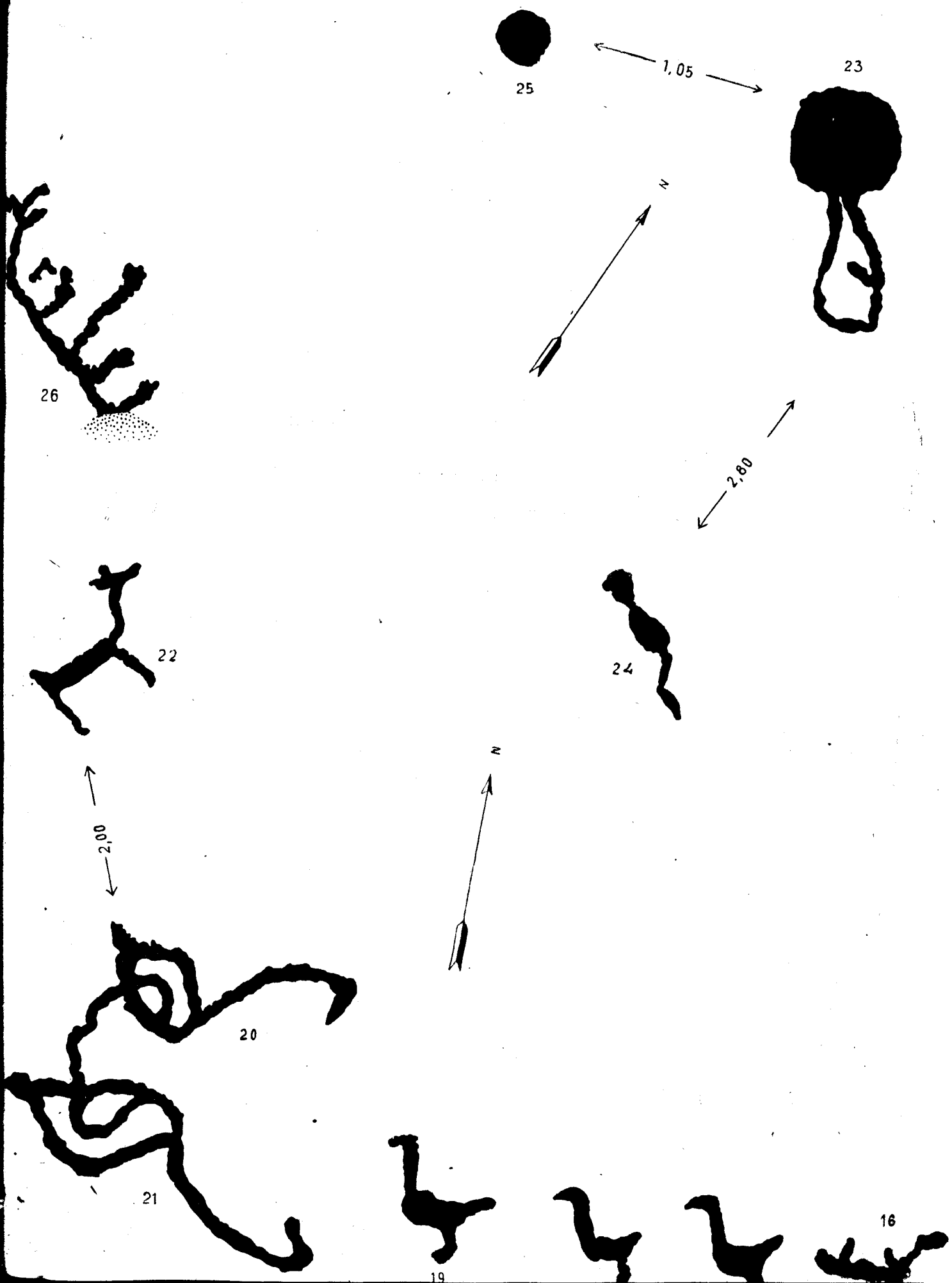
Таблица 8

Пери Нос. Мыс III. Изображения №№ 16—26.

Planche 8

Péri-Noss. Troisième cap. Gravures №№ 16—26.

Таблица 3

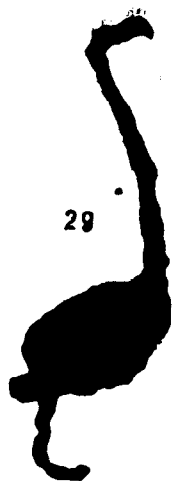

Т а б л и ц а 10

Пери Нос. Мыс III. Изображения №№ 29, 30, 33, 36, 41—43, 48—58, 61.

P l a n c h e 10

Péri-Noss. Troisième cap. Gravures №№ 29, 30, 33, 36, 41—43, 48—58, 61.

29

36

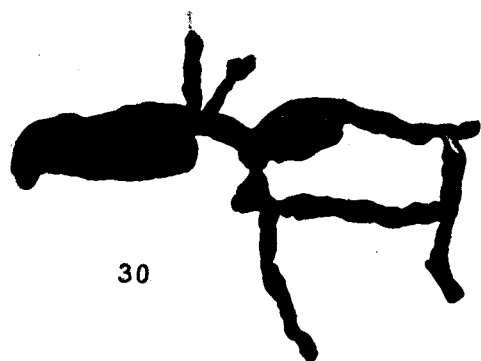
33

61

43

30

48

41

42

49

50

51

52

58

53

54

55

56

57

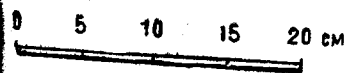

Таблица 11

Пери Нос. Мыс III. Изображения №№ 62—71

Planche 11

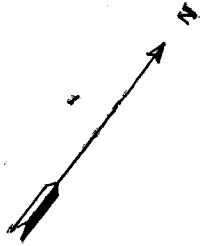
Péri-Noss. Troisième cap. Gravures №№ 62—71.

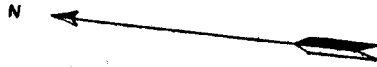
64

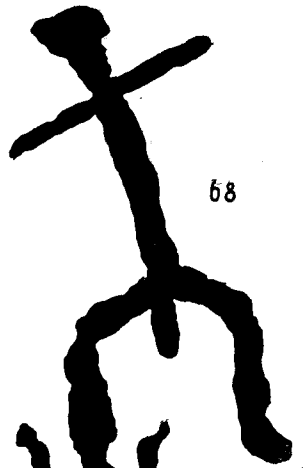
63

65

66

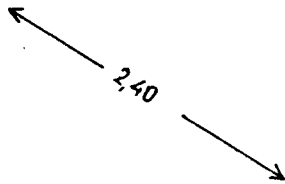

68

67

69

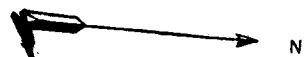
62

70

71

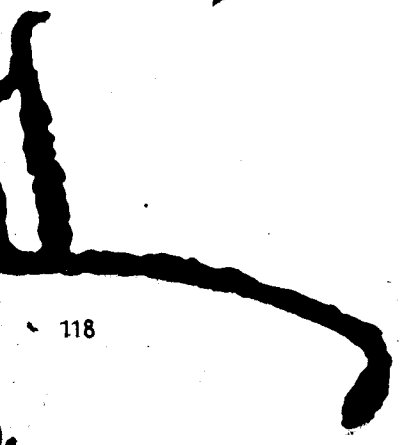
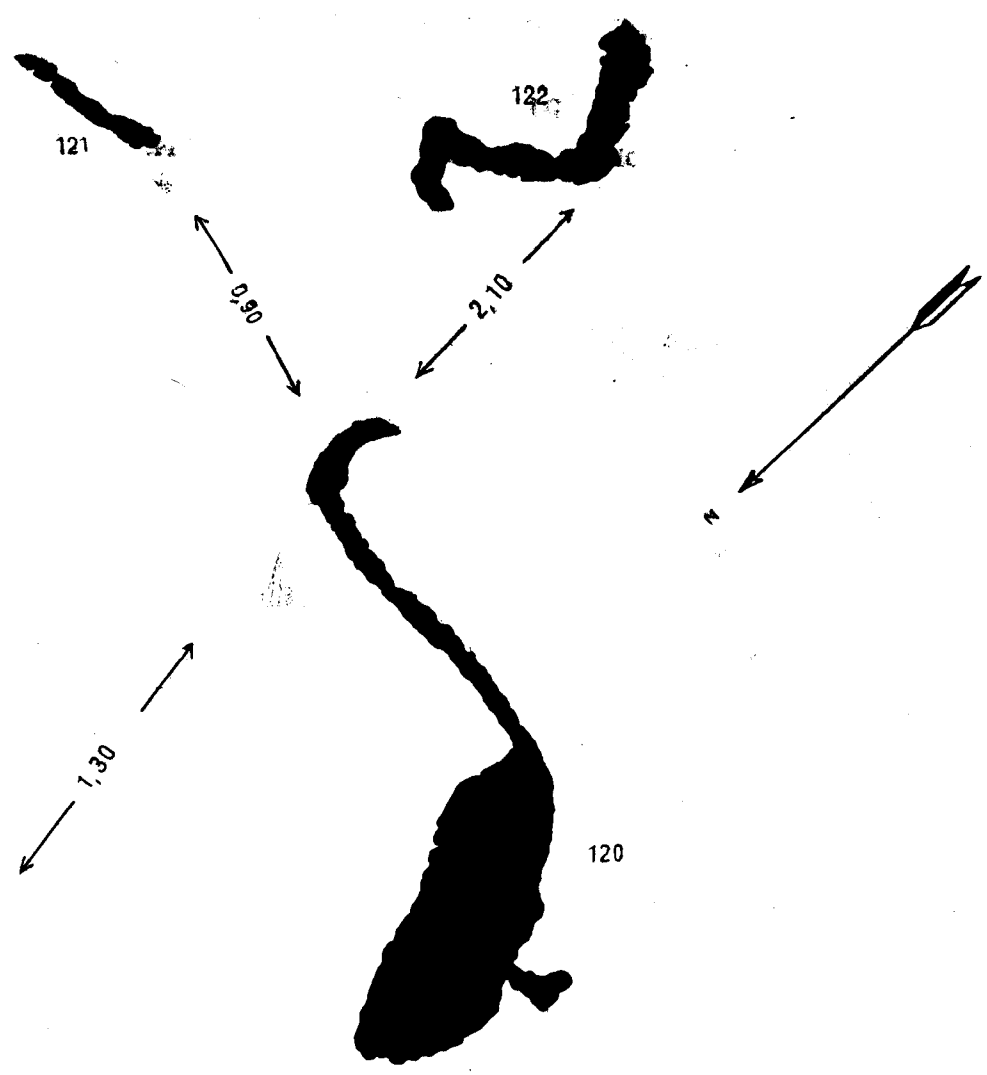
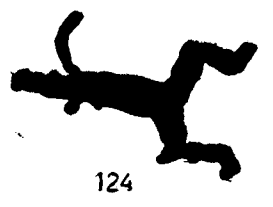
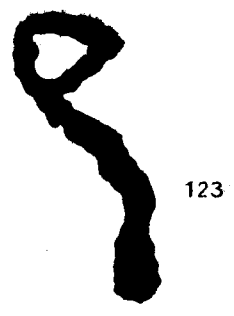
Т а б л и ц а 14

Пери Нос. Мыс III. Изображения №№ 118—124.

P l a n c h e 14

Peri-Noss. Troisième cap. Gravures №№ 118—124.

5 10 15 20 см

0,60

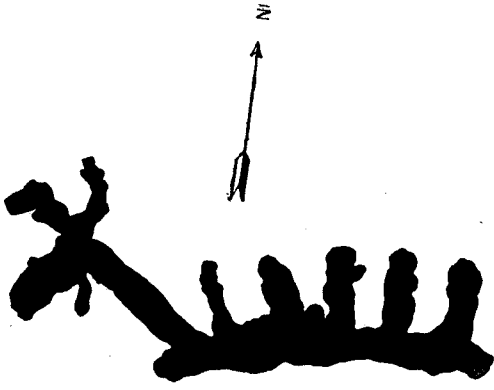

Таблица 16

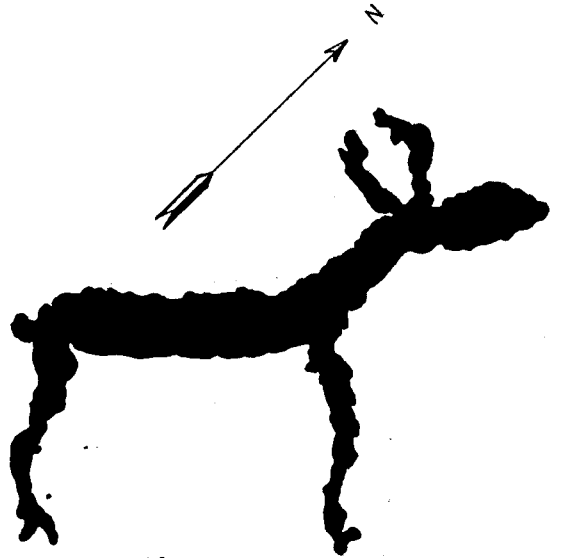
Пери Нос. Мыс III. Изображения №№ 145—152.

Planche 16

Pèri-Noss. Troisième cap. Gravures №№ 145—152.

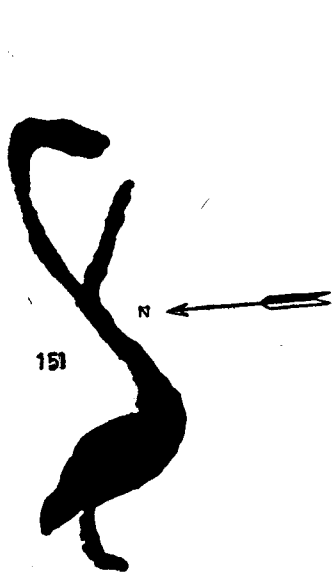
145

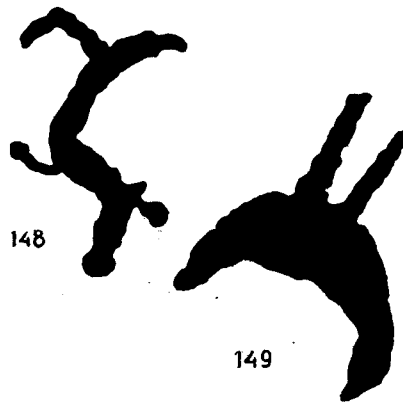
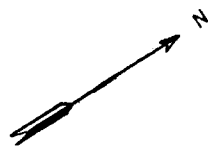
146

147

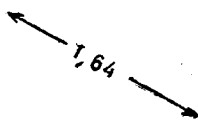

151

148

149

152

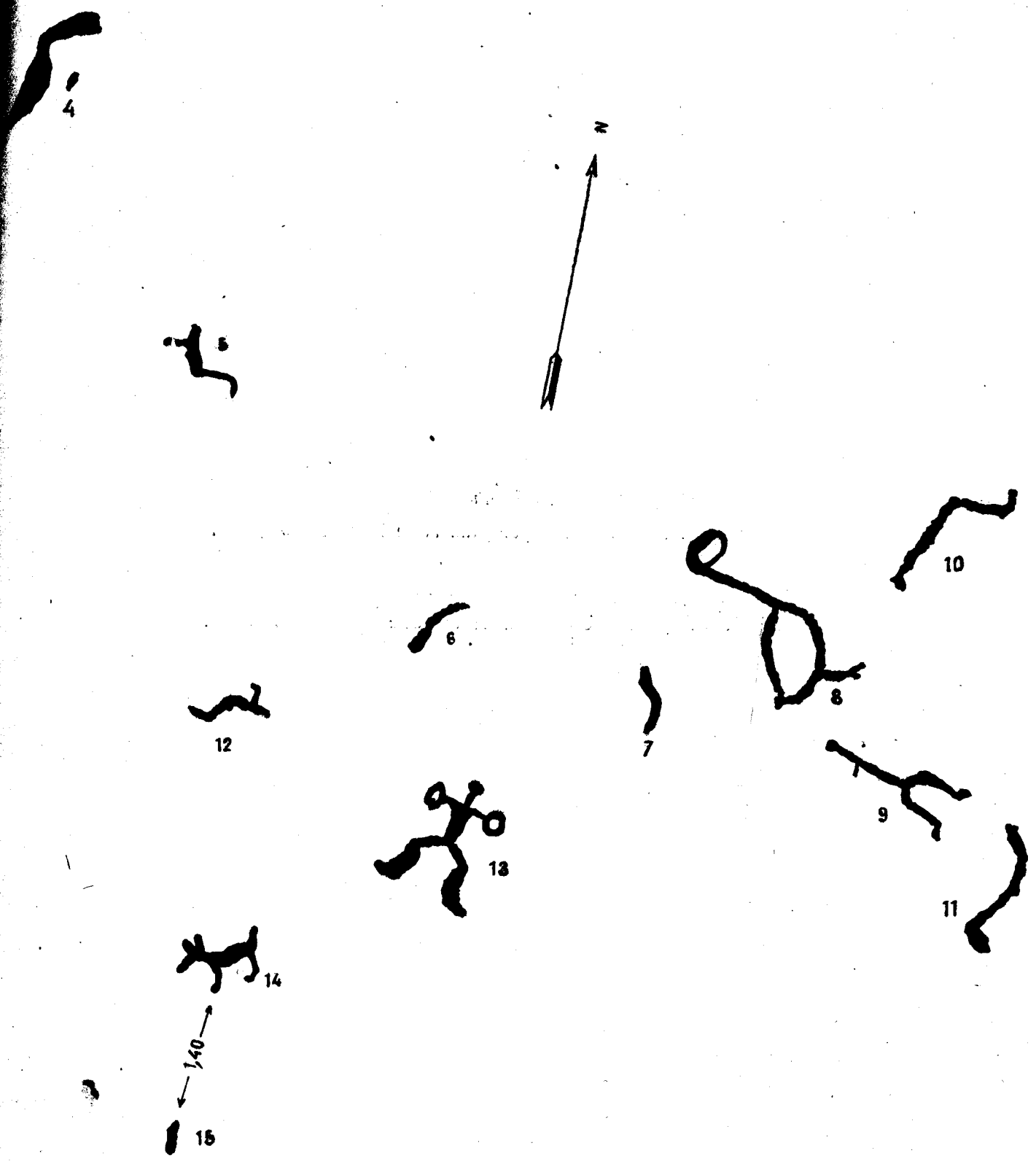
150

Т а б л и ц а 17

Пери Нос. Мыс IV. Изображения №№ 3—17

P l a n c h e 17

Péri-Noss. Quatrième cap. Gravures №№ 3—17.

0 10 20 30 40 см